

А. П. Латкин, Е. В. Харченкова

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОСОБОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТАТУСА

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса (ВГУЭС)

А.П. Латкин, Е.В. Харченкова

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОСОБОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТАТУСА**

Монография

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2021

УДК 332.146.2(571.6)

ББК 65.046.1(255)

Л27

Рецензенты:

Л.А. Крохмаль, д-р экон. наук, первый проректор
Дальневосточного государственного аграрного университета;

Ю.В. Якубовский, д-р техн. наук, профессор
Дальневосточного федерального университета

Латкин, Александр Павлович

Л27 Теория и практика инновационно-ориентированного развития территорий особого экономического статуса : монография / А. П. Латкин, Е. В. Харченкова ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2021. – 132 с.

ISBN 978-5-9736-0620-6

Изложены теоретические аспекты управления инновациями территориального развития применительно к создаваемым в российских регионах территориям с особым экономическим статусом как драйверам инновационной экономики. Рассмотрены социально-экономические предпосылки создания территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) на Дальнем Востоке, впервые приведены данные комплексной оценки инновационного эффекта их функционирования за прошедший период после принятия соответствующего федерального закона (2015 г.). Предложен методический инструментарий анализа инновационной компоненты ТОСЭР с учётом программно-целевых показателей социально-экономического развития регионов Дальнего Востока для обеспечения технологической модернизации его производственного комплекса и преодоления проблемы сокращения демографического потенциала, накопленного в социалистический период.

Для обучающихся по направлениям подготовки 38.03.01, 38.04.01, 38.06.01 Экономика, а также для преподавателей, руководителей и специалистов государственных органов управления, исследователей проблем инновационного развития региональных социально-экономических систем, представителей предпринимательского сообщества российского Дальнего Востока.

УДК 332.146.2(571.6)

ББК 65.046.1(255)

ISBN 978-5-9736-0620-6

© Латкин А.П., Харченкова Е.В.,
текст, 2021

© ФГБОУ ВО «Владивостокский
государственный университет
экономики и сервиса», оформление,
2021

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИС	– инновационная система
НИС	– национальная инновационная система
РИС	– региональная инновационная система
ИК	– инновационный кластер
СЭЗ	– свободная экономическая зона
ОЭЗ	– особая экономическая зона
ЗСТ	– зона свободной торговли
ППЗ	– промышленно-производственная зона
ТВЗ	– технико-внедренческая зона
СЗ	– сервисная зона
КЗ	– комплексная зона
ТОР	– территория опережающего развития
ТОСЭР	– территория опережающего социально-экономического развития
АТР	– Азиатско-Тихоокеанский регион
СВА	– Северо-Восточная Азия
ДФО	– Дальневосточный федеральный округ
ПК	– Приморский край
ХК	– Хабаровский край
АО	– Амурская область
РСЯ	– Республика Саха (Якутия)
МО	– Магаданская область
КК	– Камчатский край
СО	– Сахалинская область
ЕАО	– Еврейская автономная область
ЧАО	– Чукотский автономный округ

ВВЕДЕНИЕ

Новая парадигма конкурентоспособности, в основу которой заложена инновационная составляющая, определяет дальнейшее развитие и устойчивость экосистем на макро-, мезо- и микроуровнях.

Дальний Восток в связи с социально-экономическими показателями ниже среднероссийских длительное время озвучивался в повестках правительства как «депрессивный» регион. В 2014 году было принято правительственное решение об использовании специальных инновационно-экономических механизмов для ускорения развития этого геостратегически важного для России региона. К числу таких механизмов законодательно были отнесены территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), свободный порт Владивосток (СПВ). Авторы сочли целесообразным объединить их в общее унифицированное понятие «территории особого экономического статуса» (ТОЭС).

Целью внедрения названных механизмов является, в первую очередь, модернизация экономики Дальнего Востока путем привлечения иностранных инвесторов, новых технологий и стимулирования экспортной деятельности. Пятилетний период их реализации показал, что не все программно-целевые показатели в дальневосточных регионах выполнены. Хотя опыт таких зарубежных стран, как Китай, Южная Корея, Вьетнам, подтверждает, что при условии создания благоприятного экономического и законодательного климата приход зарубежных инвесторов, ориентированных на производство высокотехнологической продукции, становится стимулом экономического роста. Эти механизмы могут сыграть роль инновационных драйверов, в рамках которых выстроится взаимодействие институтов инновационно-ориентированной системы нового уровня.

Управление инновациями, воздействие на факторы и причины их возникновения должны носить не только стратегический, но и ситуационный характер, который проявляется в текущих условиях, когда на первый план выходят мониторинг и оценка.

Следует признать, что существующие методики Правительства РФ по оценке территорий особого экономического статуса строятся в основном на цифровых индикаторах налогово-бюджетной составляющей, что снижает корректность восприятия проекта и дальнейшего планирования в части ускоренного развития региона. Отсутствие системного подхода в этом процессе формирует научную проблему – несовершенство существующих методов

оценки инновационного эффекта функционирования территорий опережающего социально-экономического развития, базирующихся на цифровых индикаторах налогово-бюджетной составляющей, которые не позволяют определить уровень достижения законодательно установленных целей социально-экономической и инновационной направленности.

Исходя из этого **гипотезой настоящего исследования** явилось научное обоснование несовершенства существующих методик оценки и их дополнение методическим инструментарием, позволяющим наряду с традиционной системой налогово-бюджетных индикаторов использовать показатели социально-экономической и инновационной направленности и, как следствие, скорректировать работу институциональных структур для достижения ускоренного (опережающего) развития.

К приоритетным задачам исследования авторами были отнесены:

- выявление взаимосвязи категорий «инновации» и «территориальные инновации» в системе управления ТОСЭР;
- исследование воздействия «теории коммуникаций» на развитие инновационной деятельности ТОСЭР;
- формализация механизма оценки институциональной среды инновационного развития региона в части комплексной доступности инновационно-ориентированных структур, необходимых для обеспечения ускоренного развития;
- определение критериев развития ТОСЭР в соответствии с целью их создания и стадиями жизненного цикла;
- предложение методического инструментария для оценки ТОСЭР с учетом фокуса на социально-экономические и инновационные индикаторы.

В качестве объекта исследования рассматривались территории опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока России.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили научные работы российских и зарубежных исследователей в области теории и практики инноваций и инновационной деятельности, в сфере управления территориями особого экономического статуса. Степень достоверности результатов исследования, а также разработанные положения определяются системным подходом к изучению ключевых процессов разработки и реализации стратегии развития территорий в условиях необходимости достижения ускоренных (опережающих) темпов экономического роста, обобщением теоретико-методических положений зарубежных и отечественных ученых в области инновационной проблематики развития преференциальных территорий.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Отечественные и зарубежные теории управления инновациями

Согласно мнению ученых Н.И. Вавилова, П.А. Сорокина, Н.Д. Кондратьева, П.Л. Капицы, А.И. Чижевского, история инноваций насчитывает тысячу лет и восходит еще к первобытно-общинному строю. Наши предки внедряли инновации, способные изменить и продвинуть общество вперед, тем самым подтверждая тот факт, что не только наука может быть источником инноваций.

Новаторами изменений в большинстве случаев были предприниматели, для которых фактором выживания в конкурентном обществе служили инновации. Только в XX веке инновации становятся предметом детального научного изучения с целью извлечения практического опыта.

В наше время основными драйверами инноваций являются ученые и изобретатели, предприниматели и государство. Для достижения реального прорыва необходима организация инновационного партнерства, где каждый выполняет свою функцию и старается помогать друг другу.

По определению Ю.В. Яковца, инновации – это применение силы человеческого знания для повышения эффективности того или иного вида человеческой деятельности [153, с. 2]. Преобразования неодинаковы и имеют разную градацию улучшающих свойств: небольшие изменения (микроинновации), новые разновидности продуктов и услуг (улучшающие инновации), крупномасштабные перемены, оказывающие значительное влияние на целые эпохи (эпохальные инновации). Влияние инноваций не всегда имеет положительный эффект, бывают случаи, когда пытаются продлить жизнь абсолютно архаичным продуктам и услугам, не несущим никакого созидательного эффекта.

Ученые выделяют несколько исторических этапов формирования теории инноваций. В 10–30-х гг. XX века происходила закладка фундаментальных основ теории, затем, в 40–60-х гг. обозначилась детализация исторических базовых идей, которые далее в 70-е гг. трансформировались в научные изыскания постиндустриального общества.

Становление теории инноваций, прежде всего, сопровождалось изучением циклов и кризисов, основу для исследования которых заложил Н.Д. Кондратьев. В своей теории циклов он обосновал взаимосвязь между «повышательными» и «понижательными» волнами циклов и их влиянием на радикальные перемены в обществе, сопровождающиеся техническими изобретениями. Примерно за 20 лет до повышения волны наблюдается активность в сфере технических изобретений. И здесь важно не пропустить эту волну, а создать лучшие условия для творчества и кооперации не только локально, но и глобально [41; 42].

Тем не менее, основоположником теории инноваций считается Й. Шумпетер. Именно он развил идеи своего предшественника, введя понятие инновационной деятельности и предпринимательства, а также определив место инноваций в динамике циклов экономики. Последующий период научных изысканий в области инноваций характеризовался исследованием взаимосвязи инноваций и экономического роста, при этом весомый вклад внесли Д. Бернал и С. Кузнец. Ученые обосновали логику научного прорыва (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Логика научного прорыва

НАУКА	ТЕХНОЛОГИИ	ЭКОНОМИКА
Научные открытия	Инновации	Конкурентоспособность
Изобретения		Экономический рост

Примечание: сост. по [10; 48].

По мнению С. Кузнеца, ускоренное развитие науки стало эпохальным нововведением, что повлияло на увеличение темпов экономического роста в индустриальную эпоху. С. Кузнец отмечал, что стимулирование роста и ввод структурных изменений является функцией государства, так как последствия инноваций могут иметь как положительный, так и отрицательный эффект и затрагивать все сферы общества.

Среди отечественных ученых теорией циклов занимался Ю.В. Яковец, а исследованием длительных тенденций в науке А.И. Анчишкин. Он же выделил три периода промышленных революций, связав их с историей научно-технического прогресса.

В 80-е гг. XX столетия приращению теории инноваций способствовали работы зарубежного ученого А. Шлезингера и отечественного ученого Ю.В. Яковца, посвященные территориальному аспекту. В них исследовались колебания уровня инновационной активности в разных странах. Считается, что государственная поддержка базисных инноваций влияет на конкурентоспособность страны, актуализируя тем самым вопросы инновационного менеджмента и коммерциализации технологий. Также идет активное развитие инновационных систем, над становлением которых работали различные уче-

ные Foray, Edquist, Arundel, Maskel, Soete [168; 174; 211]. Их целью было установить связь инноваций и технических изменений с дальнейшим развитием и систематизацией.

Ученые пришли к основному выводу, что эффективная коммуникация и слаженная деятельность всех участников приводят не только к технологическим инновациям. Этой же идеи придерживались Galli и Teubal [177], подчеркивая в своих работах, что взаимосвязанность институтов создания и передачи знаний определяет новые технологии. Freeman видел распространение технологий через сеть институтов общественного и частного сектора, где происходит постоянная инициация и модификация новых знаний [173]. Согласно Schienstock [206], знания – это входная информация, которая поступает в инновационную систему из окружающей среды, где затем трансформируется в новые знания (научные законы, практики, патенты, навыки, компетенции), что так или иначе влияет на инновационные прорывы. Здесь важно провести анализ и исключить из системы взаимодействия институты, препятствующие распространению нового знания и инноваций.

В данном случае фактор эффективной коммуникации становится решающим. Johnson подчеркивал, что учет взаимосвязи, взаимодействия и коммуникаций в правильной форме дает мощный толчок социально-экономического росту [188]. Foray, Freeman определяют инновационное взаимодействие как «сеть», где надежные связи между участниками важнее рыночных и иерархических взаимосвязей. Это вносит вклад в создание прироста экономики через производство знаний, необходимых для обновления системы производства продукции, услуг, процессов. В 2002 г. Г. Менш развил теории инноваций в связи с вопросом о сверхприбыли в момент распространения эффективных инноваций. Он обосновал концепцию технологической квазиренды. В наши дни инновационными теориями занимается М. Портер, согласно которому конкурентоспособность экономики определяется разными факторами, в том числе и инновационными (табл. 1.2). Но Дж. Коэн (2008) в своих исследованиях отмечал значимость влияния инноваций на уровень жизни населения и экономики.

Таблица 1.2

Факторы конкурентоспособности экономики

Технологический уровень производства	Структурный фактор	Конкурентоспособность управления
Конкурентоспособность технологий	Прогрессивность структуры экономики	Квалификация и инновационность бизнеса
Конкурентоспособность товаров и услуг	Эффективность структуры внешних связей	Профессионализм, стратегическая направленность государства

Примечание: сост. по [79].

Стоит отметить, что существует несколько факторов, которые способствуют продвижению инновации. В первую очередь, это рост потребностей людей – количество населения растет, соответственно растет и потребление, для чего становится необходимым увеличение производства товаров и услуг. Это также активизирует научную мысль для открытий и прорывов. Благодаря научно-технической революции XX века производительность труда выросла почти в три раза [50].

В этой связи Giovanу Cајаіба-Santana утверждал, что важно оценивать социальные изменения, которые всегда порождают инновации, в первую очередь, своей новизной, а затем эффектом социальных изменений через улучшение коллективного благосостояния [179]. Этой же идеи придерживаются М. Доусон и Н. Дэниел, а также Эбби Джозеф Коэн, доказывающие с помощью статистики влияние инноваций на уровень жизни и рост экономики Америки [161]. Поэтому понятие качества жизни является составной частью инноваций, так как при удовлетворении потребности на микроуровне и улучшения жизни отдельных людей постепенно происходит устойчивое развитие общества в целом.

R. D. Atkinson, D. D. Castro подчеркивали роль инноваций как двигателя экономического развития и общественного благосостояния, примером у них выступали исследования по стимулированию «цифрового» уровня жизни.

Российские исследователи С. А. Айвазян, В. Коссова, Т. Яковец подтверждали своими исследованиями в разных сферах жизни, что инновации способствуют увеличению продолжительности жизни благодаря технологиям, что, в свою очередь, снижает уровень смертности, заболеваемости и дает возможность больше времени провести с семьей и близкими [154].

В то же время прогресс науки всегда способствует инновационному прорыву: волны креативности, научных открытий, изобретений чаще всего реализуются в базисных инновациях, оказывающих влияние на весь мир и преобразующих его. Это ведет, по мнению Т. Веблена, Д. Норта, Х. Демсеца и Дж. Умбека к изменению институтов, где обязательно происходит смена прав собственности, цены ресурсов, а самое главное возрастает спрос на институциональные изменения, которые способствуют росту чистой прибыли и повышению эффективности использования ресурсов [18].

Важным фактором является рыночная конкуренция: «чтобы оставаться на плаву, нужно всегда быть на шаг впереди».

Д. Норт, Дж. Найт, А.Е. Шастико пришли к следующим выводам:

- изменение в уровне знаний ведет к появлению новых технологий;
- новые технологии меняют относительные уровни цен на ресурсы;
- изменение цен на ресурсы стимулирует владельцев ресурсов к трансформации права собственности на них;
- появляются правила, позволяющие максимизировать ценность использования таких прав;

– транзакционные издержки препятствуют реализации потенциально возможных изменений;

– выигрывают те, кто способен преодолеть все уровни [68].

Поэтому считается, что институциональные инновации являются инструментом повышения конкурентоспособности, и их нужно направлять на накопление человеческого капитала и его рациональное использование. Внедрение институциональных инноваций изменяет экономику: появляются новые правила, отрасли, формы взаимодействия. Другими словами, инновации подчиняют себе экономических агентов. Это замкнутый и бесконечный процесс, поскольку экономический рост невозможен без повышения эффективности экономики и инновационных изменений.

Последователи неошумпетерского подхода А. Пик и Х. Хануш связывали экономический рост и предпринимательство, настаивая на точке зрения, что сочетание инновационных способностей предпринимателей и благоприятной институциональной среды дает хороший результат в виде появления инноваций. Эволюционная теория роста, где в основе лежат инновации как источник экономических изменений, базируется на принципе технологической конкуренции. В этой связи существует отчетливая связь между инновационной активностью рыночных субъектов и экономическим ростом.

Российские ученые А.А. Аузан, В.М. Полтерович, А.Н. Олейник придерживаются институциональной теории, где решение проблем экономического развития происходит через оценку степени влияния различных институтов на ускорение и стимулирование экономического роста¹. Здесь же анализируется зависимость между качеством институтов и экономическим развитием. Согласно Г. Лайбкену, причиной институциональных изменений становится конфликт между уровнем технологического развития и устаревшими правами собственности. Эффективные местные институты стимулируют развитие и рост экономики, создавая необходимые условия для инвестиций, торговли, экономического взаимодействия.

Многие ученые (например, Фримен, Мизес, Кейнс, Бернал) уже сейчас говорят, что XXI век – это век смены парадигм и трех видов технологических циклов, что может повлиять на глубину экономических и технологических кризисов, а также произвести базисные и даже эпохальные инновации [173]. Согласно прогнозу, в своей массе они развернутся не на Западе и США, а на Востоке в Китае [164].

Очевидно, что ни одна страна в мире не сможет быть лидером по всем ключевым направлениям шестого техуклада, и важными для стран мира будут научно-технологическая и инновационная интеграции.

¹ Доклад «Культурные факторы модернизации», авторами которого являются А.А. Аузан, А.Н. Архангельский, П.С. Лунгин, В.А. Найшуль, при участии А.О. Ворончихиной, Н.В. Зверевой, А.В. Золотова, Е.Н. Никишиной, А.А. Ставинской, В.М. Полтерович, А.Н. Олейник, 2011.

1.2. Организационно-управленческие и институциональные инновации в системе управления социально-экономическими процессами

В научных дискуссиях последних лет все чаще звучат идеи, касающиеся начала периода становления нового мироустройства, обоснованного законом смены парадигм. В этой связи появилось большое количество статей, анализирующих новый техуклад и отмечающих важность создания сетевых структур для более эффективного взаимодействия [118]. Мировая экономика стремится к отказу от сложных иерархических структур в управлении и переходит к более подвижным и пластичным сетевым, в том числе для того, чтобы сделать экономический рост инновационно-ориентированным. Намеченное российским правительством ускорение в экономическом развитии Дальнего Востока путем разворачивания множества инновационных программ, например, в виде новых институтов – территорий особого экономического статуса, подтверждает попытку приоткрыть окно сотрудничества с внешним миром, но в то же время поднимает множество вопросов о достижимости объявленной стратегической цели.

Появление термина «инновации» в научных трудах XX века привнесло переосмысление подхода к управлению. Первоначально основное значение было связано с проникновением способов жизнедеятельности одной культуры в другую. До настоящего времени четкой трактовки этого понятия не существует, тем не менее, согласно Н.В. Смородинской, под инновациями понимают: инвестиции в экономику для обеспечения смены технологий; достижения научно-технического равновесия, результатом которых являются новые технологии; продуцирование новых идей, теорий и их реализация [122].

Многие ученые проводили исследования по вопросу инноваций и сетевого институционального взаимодействия. С одной стороны, влиянием внутрифирменной кооперации на исследования и разработки занимались ученые Lichtenthaler, Ernst и Hogel, созданием совместных предприятий – Vanhaverbeke, Van De Vrande и Chesbrough, вопросами совместного производства и продвижения – Chesbrough. С другой стороны, изучением внутрифирменной кооперации с точки зрения исследований в области общества потребителей, поставщиков и их взаимодействия с правительственными структурами и университетами занимались Almirall и Casadesus-Masanell, Nambisan, Tsai [180].

Основной вывод проведенных исследований состоит в том, что у большинства крупных предприятий есть различные ресурсы для заполнения экономической цепочки: сырье, капитал, персонал, технологии, логистика и т.д., и, согласно Pfeffer и Salancik, для достижения лучшего эффекта необходим элемент комплементарности, когда недостающее звено может быть дополнено в результате кооперации и партнерства. В то же время малые предприятия ограничены в ресурсах и в возможностях проведения исследований (Wang et al., 2014), соответственно, партнерство помогает улучшить

инновационные возможности и снизить неопределенность в процессе создания, внедрения и коммерциализации инноваций (Diez, 2002). Благодаря созданию инновационного сетевого уклада мировому экономическому сообществу в XX столетии удалось достигнуть блестящих результатов и действительно продемонстрировать прорыв как в науке, так и в экономике.

Яркими примерами могут служить следующие страны:

1. США (Силиконовая долина) (1950–1980) – сохранение лидерства в новых отраслях, получение значительного экономического эффекта благодаря государственному инвестированию в отрасли нового пятого техуклада, а также создание инновационной инфраструктуры – университеты, научные центры, квалифицированные ученые, работники.

2. Япония (1955–1973) благодаря реформам добилась восстановления экономики после Второй мировой войны через использование американского капитала, научно-технических достижений иностранных компаний, закупку патентов, ноу-хау, построение сетевых структур.

3. Страны ЕС (1985–1990) благодаря улучшению образовательного уровня населения и развитию научной сферы в Европе было быстро организовано сетевое производство на основе собственных инноваций.

4. Азиатские тигры (Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг) (1960–1990) из отсталых стран превратились в высокотехнологичных лидеров, в первую очередь, благодаря дешевым трудовым ресурсам, построению сетевых экономических связей с транснациональными компаниями (ТНК), а также экспортной ориентации новых производств.

5. Китай, достигший лидерства в отдельных высокотехнологичных отраслях, сохранил высокий потенциал дальнейшего роста через внутренний спрос, государственное стимулирование, иностранный капитал, а также четко выстроенную сетевую систему работы науки и бизнеса [67].

Перечисленные достижения, к сожалению, пока не характерны для экономики России и, особенно, для её геополитически значимого Дальневосточного региона. Справедливости ради следует признать устойчиво возрастающую активность российского правительства в последние 10 лет по проведению технологической модернизации национального хозяйственного комплекса на инновационной основе.

К сожалению, России до настоящего времени еще присуще построение экономики по старым парадигмам, и в этом есть некоторые особенности. В свое время для советской науки важной задачей было устранение разрыва между производством и наукой, что, в свою очередь, требовало изменения организационных механизмов и методов управления. Такие ученые, как А.Г. Аганбегян, Д.С. Львов, Ю.В. Яковец и другие, уже тогда работали над организационно-управленческими и институциональными инновациями, не называя их так напрямую. В современной России на первый план вышли идеи инновационного менеджмента, навеянные работами М. Портера, где необходимо в большей степени фокусироваться на внешних по отношению к компании факторах.

Поэтому, как приходит к выводу в своей работе О.Н. Киселева, исследование проблем управления инновациями можно разделить на два этапа:

- 1) до распада административно-командного уклада;
- 2) после распада административно-командного уклада [40].

В первом случае инновации рассматривались как инструменты контроля эффективности и управляемости подведомственных предприятий, а во втором – как интенсификация процессов с целью повышения конкурентоспособности.

В наше время появление инноваций расценивается как возможность расширения своего присутствия на рынке и удовлетворения требования покупателей. С одной стороны, системность стратегического управления на уровне предприятий является фактором внедрения новых методов и организационных структур. С другой стороны, национальная экономическая модель должна проводить ускоренную оптимизацию, внедряя организационно-управленческие и институциональные инновации, чтобы не отстать от развитых экономик и иметь возможность встроиться в глобальные цепочки. Соответственно, для достижения плавного интеграционного эффекта структур, соединяющих образование, науку и высокотехнологичные компании, требуется масштабная перестройка по созданию организационно-управленческих и институциональных инноваций.

Ф. Даманроуг в своих работах показал связь между технологической и организационной инновацией и пришел к выводу, что существует проблема междисциплинарности, например, инженеры заинтересованы в технологических инновациях, а стратеги в управленческих [165]. Другими словами, существует смешение понятий: организационная (внедрение значительных изменений в структуру организации), управленческая (внедрение новых методов управления) и стратегическая (изменение стратегии).

А.Е. Карлик и В.В. Платонов в своих исследованиях доказали, что в зарубежной традиции нет общепринятого подхода к использованию понятия управленческой и организационной инноваций. Но, по мнению ученых, использование данных понятий как взаимозаменяемых методологически неверно, так как организация – это упорядочивание, а управление – это воздействие субъекта на объект с определенными целями. В этой связи они считают правильным пользоваться понятием организационно-управленческих и институциональных инноваций, включающих внедрение новых организационных структур и новых методов управления. Также ученые пришли к выводу, что в типологию организационно-управленческих инноваций необходимо включить стратегический блок, так как стратегия предполагает интеграцию науки, технологий, производства и образования, и предложили матрицу по типологии (табл. 1.3).

Типологии организационно-управленческих и стратегических инноваций

Виды инноваций	Внутрифирменная инновация	Межфирменная инновация
Управленческая инновация	Программно-ориентированное НТЗ, аудит технологий, обучение, интеллектуальные системы поддержки принятия решений, бережливое производство	Открытый конкурс инновационных проектов, венчурное управление, учет критерия «инновационный» в конкурсе тендеров, система управления качеством контрагентов
Стратегическая инновация	Реструктуризация, интеграция, диверсификация, комплексное освоение месторождений, ресурсосбережение	Перевод в режим самодостаточного развития, открытые инновации (преимущественно в МСБ), поглощение инновационных компаний, взаимодействие институтов развития
Организационная инновация	Механизм управления развитием инноваций в отделах планирования НИОКР, создание центров технологических компетенций	Формирование национально-технологических платформ, создание научных лабораторий при вузах, форма государственно-частного партнерства

Примечание: сост. по [37].

Обобщая существующий в настоящее время теоретический базис, можно сказать, что в теории управления выделяют следующие виды организационно-управленческих и институциональных инноваций:

- 1) организационные нововведения;
- 2) управленческие нововведения (планирование – организация – мотивация – координация – контроль);
- 3) экономические нововведения (финансово-экономическая сфера);
- 4) социальные нововведения (корпоративная культура, морально-этические постулаты и т.д.);
- 5) маркетинговые нововведения (формы и методы продвижения продуктов и услуг);
- 6) юридические нововведения (нормотворчество, стандарты);
- 7) корпоративные нововведения (поведение, управление конфликтами и т.д.).

Для более полного понимания сущности и значимости всех видов организационно-управленческих и институциональных инноваций в осуществлении технологических модернизаций некоторые авторы акцентировали свои исследования на влиянии и систематизации положительных и отрицательных факторов их использования в реальном процессе развития национальной экономики (табл. 1.4).

**Факторы организационно-управленческих
и институциональных инноваций**

Положительные факторы	Отрицательные факторы
Гибкая управленческая структура	Низкий уровень управленческого персонала
Разработка долгосрочной стратегии	Излишняя централизация
Формирование целевых рабочих групп	Несовершенство законодательства
Горизонтальные потоки информации	Вертикальные потоки информации
Обучение и переобучение персонала	Неопределенность периода инновационного процесса
Ориентация на стратегический маркетинг	Отсутствие спроса на изготавливаемую продукцию
Возможность кооперации	Отсутствие гибкой рыночной стратегии
Оптимизация ценовой политики	Сложность согласования между участниками инновационного процесса
Повышение уровня компетентности управленческого персонала	Отсутствие мотивации для разработки и производства инновационной продукции

Примечание: сост. авт. по [40].

Для социально-экономического развития региона инновации являются результатом реализации управляемого процесса, организованного для достижения изначально заданного результата, что требует изменения структуры хозяйственного комплекса, отладки сбора и анализа статистической информации. Обязательными признаками успешности инноваций являются новизна и направленность на конкретное преобразование, в нашем случае – на преобразование территории. Ускоренное развитие территорий должно носить характер иницируемых изменений на основе четкого, волевого и рационального действия (рис. 1.1).

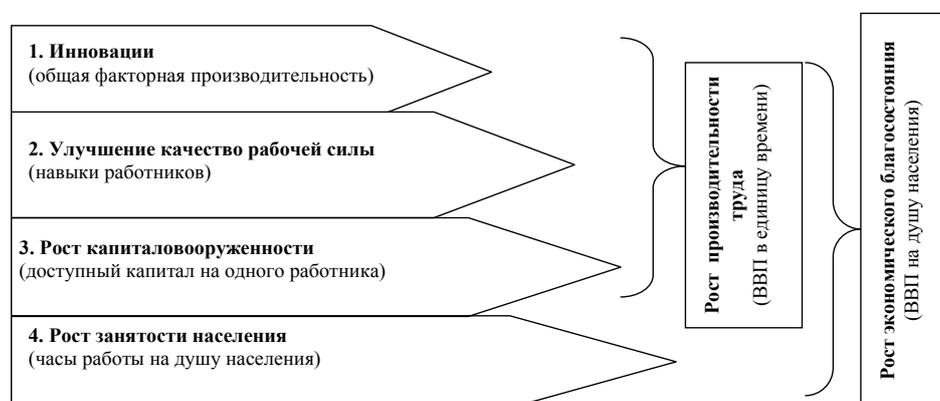

Рис. 1.1. Взаимосвязь инноваций и роста экономического благосостояния

Источник: сост. авт.

Необходимость структурных изменений для повышения эффективности управления обосновывает целесообразность приоритетного рассмотрения институциональных инноваций, которые имеют четко выраженную управленческую природу воздействия. С одной стороны, институциональные инновации – новшество, разновидность институциональных изменений, где институциональная структура не может быть статична, в ней должны происходить изменения.

С другой стороны, наличие формальных и неформальных правил может провоцировать конфликты между институтами и, тем самым, по мнению Д. Норта, Т. Веблена, Б. Филда и Дж. Найта, препятствовать фундаментальным изменениям. Контекст эффективного функционирования хозяйствующих субъектов формируется совокупностью экономических институтов, создающих институциональную среду. Развитие инновационной сферы в каждом регионе необходимо осуществлять с учетом ее потенциала. При этом формирование высоких конкурентных позиций невозможно без концентрации всех имеющихся ресурсов как фактора конкурентоспособности и улучшения социально-экономического положения. Региональный путь инновационного развития формируется, в первую очередь, элементами региональной инновационной среды, представленными формальными и неформальными основами инновационной деятельности (рис. 1.2).

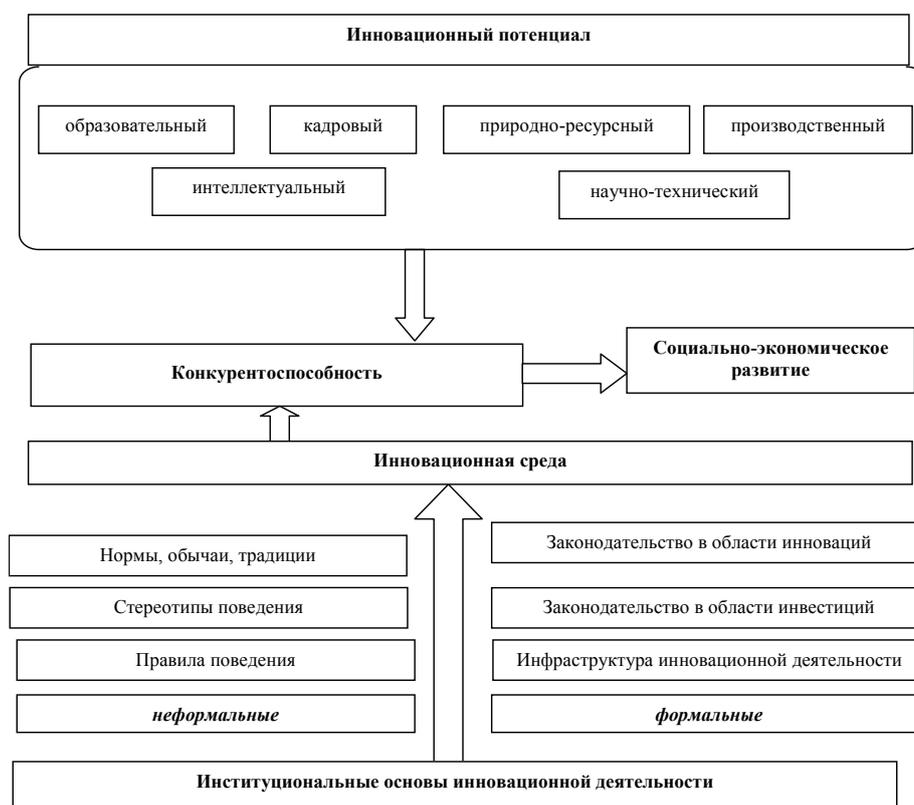

Рис. 1.2. Элементы инновационной среды региона

Многочисленные исследования в этой области позволяют считать, что российские реформы не эффективны в большей части из-за недостаточно глубокой проработки институциональных преобразований с учётом особенностей существующих социально-экономических условий. При этом практически не берется во внимание, что институциональные инновации через механизм институциональных изменений запускаются от воздействия внешней среды и внутреннего накопления социально-экономической эффективности и только активное внедрение приводит к изменению экономики в результате появления новых норм, правил и форм взаимодействия. Процесс изменений может быть цикличным, поскольку развитие и экономический рост невозможно достичь без повышения эффективности функционирования экономики и инновационных изменений [63].

Инновационное развитие необходимо определять способностью субъектов продуцировать институциональные инновации с целью создания условий воспроизводства и диффузии разного рода новшеств, в том числе технологических. Институты наделены определенным функционалом для формирования условий для процессного управления, определения его статуса и функций.

Авторы настоящего исследования определяют *институциональную инновацию* как новую форму системы взаимодействия структур либо изменение уже существующих форм путем преобразования функций, статусов, норм для устранения возникающих противоречий.

Стимулом для появления институциональных инноваций могут быть постоянно меняющиеся условия развития экономики. Конструктивность институциональных инноваций достигается благодаря участию экономических субъектов в формировании институтов, согласованию экономических интересов через систему контроля и управления, концентрации усилий для достижения приоритета взаимовыгодности.

Глава 2. ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

2.1. Предпосылки создания территорий особого экономического статуса в инновационной экономике

Инструмент создания территорий особого экономического статуса, к которым авторы относят свободные и особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, свободный порт Владивосток и т.п., не является чем-то исключительно новым, тем не менее, в мировой практике он подтверждает свою эффективность. Поэтому сделанный в последние пять лет российским правительством акцент на использование этого инструмента в отдельных регионах России и, особенно, на Дальнем Востоке, можно считать вполне оправданным и своевременным. Тем более сейчас, по истечении первых лет реализации этих проектов на основе принятых федеральных законов, созданные преференциальные режимы существенно повысили инвестиционную привлекательность практически всех дальневосточных регионов в рамках активизации процессов формирования большого числа новых предприятий самой различной отраслевой специализации при их общей ориентации на производство высокотехнологичной и конкурентоспособной на национальном и зарубежных рынках продукции.

Спорным в названии этих территорий является слово «опережающего», так как четкой его трактовки нет, соответственно, понимание того, в чем конкретно должен проявиться опережающий эффект, остается на уровне предположений.

Однако согласно заявленным приоритетам долгосрочной стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья были выделены ее основные составляющие:

- 1) создание благоприятной регулятивной и правовой среды и модернизация инфраструктуры;
- 2) развитие полных циклов производства, а также глубокой переработки сырьевых ресурсов;
- 3) развитие высокотехнологичного экспортного потенциала [31].

Все вышеперечисленное будет способствовать ускоренному развитию региона и, соответственно, экономическому росту. По мнению авторов, объявленный российским правительством курс на поворот вектора развития национальной экономики в Азиатско-Тихоокеанский регион не может быть успешно реализован без масштабной технологической модернизации значительно морально и физически устаревшей за годы рыночных реформ производственной базы практически всех отраслей хозяйственного комплекса. В рамках проводимой государственной политики на Дальнем Востоке особенно это относится к созданным в социалистический период предприятиям оборонно-промышленного назначения. Большинство из них в условиях сокращения или полного прекращения государственного финансирования оказались в стадии банкротства без какого-либо обновления основных производственных фондов. Модернизация этих предприятий, как и создание новых на территориях опережающего социально-экономического развития, требует реализации инновационных инструментов обеспечения среднемирового уровня технологий.

К сожалению, в данный период, как отмечали в своих работах Т.В. Ускова, Т.В. Шимоханская [134; 151], ресурс технологической базы российской экономики практически выработан и достиг критического уровня. Результаты ежегодно проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН опросов руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий показывают, что износ основных фондов в некоторых регионах превышает 60%, что подтверждает необходимость их частичной или полной модернизации [104].

Современная действительность показывает, что главными являются технологии, а не увеличение численности занятых работников. Это очень важно понимать в обосновании демографической политики развития Дальнего Востока. Напомним, что более половины прироста ВВП в развитых странах осуществляется за счет наукоемких технологий, новых знаний, коммуникационных систем, научной организации производственных процессов, что положительно влияет на социально-экономическое развитие общества. В этой связи инновации и инновационные процессы, получившие широкую известность благодаря их теоретикам Н.Д. Кондратьеву и Й. Шумпетеру, дают возможности для ускоренного преодоления спадов посредством активизации радикальных технологических изменений.

П. Друкер, Э. Роджерс, Х. Барнетт и другие исследователи объясняли, что рост технологических возможностей социально-экономического субъекта открывает доступ к более широкому, по сравнению с предыдущим, спектру ресурсов, обеспечивающих его существование. Известно, что в развитых странах преференциальные территории создавались в рамках региональной политики (для формирования новых рабочих мест и подъема отсталых районов с недоразвитой инфраструктурой), в новых индустриальных странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) – в рамках промышленной политики (как экспортные или научно-технические анклавные экономические

ческого роста), а в ряде развивающихся и переходных экономик – в целях привлечения иностранного капитала, передовой технологии и управленческого опыта [119; 122].

Важно заметить, что к настоящему времени в законодательной базе по развитию территорий особого экономического статуса не выработано единого общепринятого понятия «инновации», которое в большинстве случаев трактуется в зависимости от конкретной ситуации (прил. 1).

По мнению авторов, наиболее точное понятие «инновация» раскрыто Р. А. Фатхутдиновым [136], который рассматривает инновации как конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта. Под новшеством обычно понимают предмет, способ, метод, изменяющие сферу, среду. Инновации также тесно связаны с концепцией технологического уклада, который приобрел популярность в 1970–1980-е годы благодаря западным экономистам, изучающим концепции технико-экономической парадигмы.

В России весомый вклад в развитие этой тематики внесли Д. С. Львов [57] и С. Ю. Глазьев [19]. Хронология технологических укладов показывает, что сейчас происходят становление и развитие шестого уклада. Иными словами, исторически был пройден 1-й уклад (1770–1830), 2-й уклад (1830–1880), 3-й уклад (1880–1930), 4-й уклад (1930–1970), 5-й уклад (1970–2010) и уже начался и развивается 6-й уклад (2010–2050).

Преимуществами этого уклада, в сравнении с предыдущими, выступают снижение энергоемкости и материалоемкости производства, конструирование материалов и организмов с определенными, заданными свойствами. Ключевыми факторами здесь являются нанотехнологии и клеточные технологии (рис. 2.1).

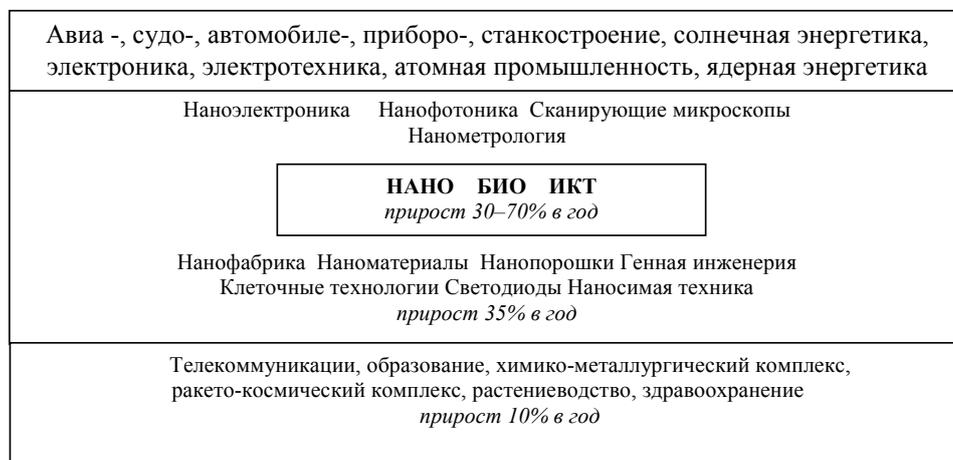

Рис. 2.1. Структура шестого технологического уклада

В связи с этим необходимо формировать новую институциональную структуру технологического уклада, где важными составляющими становятся научно-техническое и стратегическое планирование экономического развития, институты развития и фонды финансирования инновационной активности. При выборе отраслей развития необходимо учитывать степень влияния отрасли на рост уровня экономики (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Влияние технологий на различные отрасли народного хозяйства

Влияние	Отрасли
Высокое	Авиакосмическая, оборонная, химическая, электроника, полупроводники, энергетика, медицинские продукты и оборудование, металлургия, фармацевтика.
Среднее	Швейная, продовольственные товары, строительные материалы, оборудование для промышленности и сельского хозяйства, автомобилестроение.
Низкое	Авиаперевозки, продажа автомобилей, лесная промышленность, строительство, добыча, мебель, спортивные товары, переработка отходов, страхование.
Отсутствует	Маркетинг, реклама, банковская сфера, вычислительная техника, ресторанный бизнес, программное обеспечение, издательский бизнес, недвижимость.

Примечание: сост. по [20].

Исследования П. Ромера, Р. Лукаса и позже С. Ребело сформировали новое направление долгосрочного развития, которое было названо *теорией эндогенного экономического роста*. Помимо инвестиций, играющих главную роль в обеспечении ускоренного роста экономики, в этом направлении его внутренним источником являются научно-технические нововведения, а необходимое ускорение достигается, в первую очередь, благодаря инвестициям в сектор знаний, в человеческий и физический капитал (машины и оборудование) [194]. Соответственно при выборе предприятий для поддержки и включения в реестр территорий опережающего социально-экономического развития целесообразно учитывать будущие тенденции и выбирать действительно перспективные с этой точки зрения бизнес-проекты.

Многие ученые и государственные деятели, например, Е.М. Примаков, Р.С. Гринберг, А.И. Татаркин, В.Э. Багдасарян, В.Л. Макаров, В.Н. Лексин, В.В. Симонов, считали, что сбалансированная промышленная политика в рамках комплекса мер «промышленность – инновации – образование – наука» способна обеспечить рост численности научно-технических кадров на предприятиях, создание новых инновационных структур, привлечение интеллектуалов из других регионов, развитие заводской, вузовской и академической науки [17]. Тем не менее, региональное регулирование инновационного развития является открытой системой, на которую оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. Среди факторов внешнего воздей-

ствия можно выделить общегосударственные и региональные приоритеты, федеральную научно-техническую и инновационную политику, федеральное и региональное законодательство.

Исследователь Н. Бекетов в своей работе утверждает, что Россия является одной из немногих стран, обладающих развитым научно-техническим потенциалом, хотя по состоянию институциональных инструментов инновационного развития значительно отстает от более развитых конкурентов [8].

Тем не менее, определенные шаги в объединении усилий всех участников научно-технической деятельности: бизнеса, науки и образования, органов власти и управления – уже сделаны. Речь идет о настоятельной необходимости создания региональной инновационной системы и определения приоритетов инновационного развития [126].

Проект территорий особого экономического статуса, фокусирующийся на открытии новых предприятий для обновления региональной экономики, предоставляющий льготы и преференции на длительный период времени, дает возможность для распространения новых технологий и освоения отдельных направлений высших технологических укладов будущего. Это является основой для повышения конкурентоспособности дальневосточных производств, освоения новых рыночных ниш с целью обеспечения высоких темпов экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения, а также придает инвестициям инновационный характер через модернизацию региональной экономики.

Важным фактором для указанных территорий, их инновационного прорыва и опережающего развития становится развитие партнерских отношений между государством, предпринимателями, творческими личностями и обществом. Не стоит также забывать о кооперации с внешним миром, дающим доступ не только к капиталу, но и к мировым научным разработкам.

В свете вышеизложенного авторы определяют понятие инновации следующим образом: *инновации – это результат коммуникационной и производственной деятельности, направленной на ускоренное развитие, благодаря гибкому комбинированию и коммерциализации знаний различных систем, мотивированных парадигмой нового технологического уклада и глобальных вызовов.* В связи с этим *инновационная составляющая (компонента)* является совокупностью показателей, влияющих на ускоренное развитие. В нашем случае это использование технологий соответствия новому техукладу (приоритетные направления), создание высокопроизводительных рабочих мест, интеграция в глобальные сетевые экосистемы с возможностью доступа к передовым разработкам.

Таким образом, региональный уровень управления, задачами которого являются устойчивое социально-экономическое развитие региона и грамотное использование сырьевого, материально-технического, трудового потенциала, а также удовлетворение потребностей как внешнего, так и внутреннего рынка, должен отдавать приоритет следующим видам деятельности:

- диагностика конкурентоспособности предприятий и оценка их производственного, научно-технического, кадрового потенциалов с целью выявления уровня инновационной активности;
- разработка программ по привлечению частных институциональных инвесторов – коммерческих банков, финансовых компаний, инвестиционных фондов и т.п.;
- обеспечение соответствующих дифференцированных режимов экономического стимулирования. Иными словами, деятельность институтов региона необходимо концентрировать на разработке и реализации эффективной научно-технической политики, основанной на использовании научно-инновационного потенциала, при постоянном мониторинге процессов достижения обозначенных стратегических целей в соответствии с приоритетами инновационного развития.

2.2. Сравнительный анализ особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития

Институт особых экономических зон (ОЭЗ) – сложно организованная система, включающая отличную от принятой на остальной территории систему налоговых и таможенных преференций, в том числе особый порядок создания и функционирования компаний-резидентов этих зон.

В целом, несмотря на то, что в настоящее время существует большое количество разнообразных территорий с особыми условиями ведения деятельности, изначально базовые исторические цели создания ОЭЗ были следующие:

- стимулирование международной торговли;
- привлечение иностранных инвестиций для развития экономики определенной территории.

В исторической трансформации к этим целям были добавлены:

- привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ);
- создание возможности трудоустройства;
- создание лабораторий для новых законов и подходов к экономическому развитию [169].

Исходя из существующей нормативно-законодательной базы создание ОЭЗ должно решать следующие **задачи**:

- увеличение реализации инновационного и технологического потенциала;
- формирование специализации и повышение конкурентоспособности территории в стране, мире;
- поддержка приоритетно важных для страны или региона предприятий.

Целесообразно отметить, что к настоящему времени существует множество трактовок особых экономических территорий (табл. 2.2).

**Трактовка определений понятия свободные экономические зоны
и особые экономические зоны**

Автор	Определение
Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур ¹	СЭЗ – часть государственной территории, в пределах которой помещенные там товары рассматриваются с точки зрения взимания импортных таможенных пошлин и налогов как находящиеся вне таможенной территории и не подлежащие обычному таможенному контролю
Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»	Особая экономическая зона – определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности
Международная ассоциация развития свободных зон России (МАРСЭЗ)	ОЭЗ является особым территориально-хозяйственным образованием, как правило, открытым для финансово-хозяйственной деятельности любой страны, благоприятствующим экономическому, научно-техническому, экологическому и социальному развитию, специально создаваемым путем дополнительного делегирования ему федеральными органами, органами субъектов и муниципальными органами России прав и полномочий с жестко закрепленными и соблюдаемыми границами, свободным зональным законодательством, бюджетом, налоговой системой, органами управления
Большая экономическая энциклопедия [14]	ОЭЗ – ограниченная часть национально-государственной территории, на которой действуют особые льготные экономические условия для иностранных и национальных предпринимателей (льготы таможенного, арендного, налогового, визового, трудового режима и др.), что создает условия для развития промышленности и инвестирования иностранного капитала
Костюнина Г. М. [46]	СЭЗ представляет собой географически ограниченную территорию с благоприятным экономическим и правовым статусом для зарегистрированных национальных и зарубежных компаний, которые пользуются системой льгот и стимулов с учетом установленных критериев в отношении ведения определенных видов деятельности на территории зоны
Валовик Н. П. Приходько С. В. [17]	ОЭЗ – это часть территории страны, на которой установлен особый режим управления, наиболее благоприятный для деятельности иностранных и отечественных предпринимателей, для привлечения внешних и внутренних инвестиций

¹ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур. Заключена в г. Киото 18 мая 1973 г. (в ред. Брюссельского протокола от 26 июня 1999 г.).

Автор	Определение
Царева Л. В. [147]	СЭЗ – специальные открытые районы, непосредственно связанные с международными интеграционными мероприятиями на межгосударственном уровне, обязательно предполагающие заключение международных договоров
Черкасов Н. А. [149]	СЭЗ – своеобразные анклавные национальные хозяйства, функционирующие в международном режиме по правилам и нормам, принятым в странах с развитой рыночной экономикой
Chen Xiangming [158]	СЭЗ – различные экономические территории, предлагающие политику преференции.

Отсутствие единства в трактовке на практике объясняется существованием большого количества видов ОЭЗ, где функциональность каждой отражается в ее названии.

Особые экономические зоны прошли определенные этапы эволюции, что позволяет выделить их несколько поколений и видоизменений внутри каждого поколения (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Эволюция особых экономических зон

Поколение	Описание	Тип	Страны присутствия
Первое	Свободные торговые зоны и свободные (беспошлинные) таможенные зоны, где большее значение приобретали хранение и подготовка товаров к продаже	Зоны свободной торговли; магазин беспошлинной торговли; свободные таможенные зоны; свободные склады; приграничные торговые зоны	Гамбург, Бремен (XIX в); Гибралтар (1740); Бангкок (1782); Сингапур (1819); Гонконг (1842); Венеция (1661); Марсель (1669); Одесса (1817); Владивосток (1862), Батуми (1878) и др.
Второе	В 60-х годах XX в. возникла необходимость включения открытой экономики стран в систему мирохозяйственных промышленно-производственных связей в рамках экономических стратегий развивающихся стран	Экспортно-импортные зоны; экспортно-производственные зоны; импортозамещающие зоны	Южная Корея (1970); Румыния (1978); Китай (1980); Венгрия (1982); Великобритания (1984); Югославия (1984); Колумбия (1986); Болгария (1987, 1989) и др.

Поколение	Описание	Тип	Страны присутствия
Третье	Сервисно-ориентированные зоны, для банковского, страхового, туристического и другого сектора услуг	Сервисные зоны; банковские зоны; страховые зоны; игровые зоны; медицинские зоны; туристические зоны	СЭЗ «Хоргос-Восточные Ворота» (Казахстан), Макао (Китай); горнолыжный курорт «Русуцу» (Япония); спа-курорт «Хаконэ Ковакиэн» (Япония); Оффшорный финансовый центр Лабуан, Малайзия и др.
Четвертое	Зоны технико-внедренческого типа, где увеличивается мощности потока трансграничного движения капитала и технологий. Необходима разработка принципиально новых технологий, материалов и товаров. Организуется экспериментальное производство	Технопарки; технополисы; инновационные центры; технологические зоны; промышленные парки; инкубаторы; наукограды; высокотехнологичные территории и др.	«Силиконовая Долина» (США); «Шеньчжень» (Китай); «Nomura Haiphong Industrial Park» (Вьетнам); «Amata Nakorn» (Таиланд); ММ2100 (Индонезия); «Алабуга» (Республика Татарстан) и др.
Пятое	Зоны интеграционного типа, сочетающие в себе признаки двух и более типов зон	Зоны свободного предпринимательства; особые экономические районы и прибрежные города; особые экономические зоны; зоны обработки информации	Зоны свободного предпринимательства (Западная Европа, Канада); особые экономические районы и прибрежные города (Китай); зоны обработки информации (Ямайка); особые экономические зоны (Россия) и др.
Шестое	Международные – новый тип мирового семейства зон, чаще всего основанное на приграничном сотрудничестве	Таможенные союзы; полные экономические союзы; зона свободной мировой торговли	Зоны свободной мировой торговли (ЕАСТ, НАФТА); таможенные союзы (Арабский общий рынок, ЕврАзЭС); общие рынки (МЕРКОСУР, Андский общий рынок); полные экономические союзы (Бенилюкс, Евросоюз), Кения (Африка) и др.

Примечание: сост. авт. по [25; 149; 191].

Приведенные в табл. 2.3 данные позволяют выделить основные типы территорий:

1. Зоны свободной торговли – зоны первого поколения, стимулирующие развитие импорта товаров и внутренней торговли. В большинстве случаев условия ЗСТ распространяются на все товары, кроме продуктов сельского хозяйства.

2. Промышленно-производственные зоны – зоны второго поколения, возникшие в результате эволюции торговых зон, когда в них стали ввозить не только товар, но и капитал и заниматься не только торговлей, но и производственной деятельностью. Промышленные зоны создаются на территории со специальным таможенным режимом, где производится экспортная и импортозамещающая продукция. Эти зоны пользуются существенными налоговыми и финансовыми льготами.

3. Техничко-внедренческие зоны – зоны третьего поколения (70–80 гг. XX века). Они стихийно образуются в США и создаются специально с государственной поддержкой вокруг крупных научных центров (Япония, Китай). Здесь концентрируются национальные и зарубежные исследовательские, проектные, научно-производственные компании, пользующиеся единой системой налоговых и финансовых льгот.

4. Сервисные зоны – территории с льготным режимом предпринимательской деятельности для организаций, оказывающих различные финансово-экономические, страховые и иные услуги. Привлекают предпринимателей благоприятным валютно-финансовым, фискальным режимами, высоким уровнем банковской и коммерческой тайны, лояльностью государства.

5. Комплексные зоны – формируются путем установления особого, льготного по сравнению с общим режимом хозяйственной деятельности на территории отдельных административных образований. Отличие этих зон от других заключается в больших пространственных масштабах, в более высокой концентрации производства и более широком поле деятельности [1].

В зависимости от типа зоны (техничко-внедренческая, промышленно-производственная, портовая, туристско-рекреационная и др.) имеющиеся правовые механизмы действия территорий дают возможность находить новые или обновлять существующие связи между всеми участниками социально-экономических процессов, удовлетворять интересы отдельных хозяйствующих субъектов, нивелировать отставание в развитии прилегающих к зонам территорий, эффективно взаимодействовать в межстрановой производственной кооперации, создавать конкурентные преимущества и обеспечивать возможности интеграции страны в систему мирохозяйственных связей [74, с. 7].

По нашему мнению, для удобства дальнейших исследований целесообразно объединить понятие различных типов зон в одну трактовку – территории особого экономического статуса [55].

В 2015 г. насчитывалось 4500 особых экономических зон в 140 странах мира с 66 млн работающих в них человек (The Economist, 2015), в том числе 30 млн в Китае (El Shimy, 2008; Tejani, 2011). На ОЭЗ приходится более 200 млрд долл. мирового экспорта (Akinciand Crittle, 2008).

В своем развитии ОЭЗ проходят несколько этапов с присущими им определенными функциями и приоритетами (табл. 2.4).

Этапы и функции особых экономических зон

Этапы	Фокус	Функции	Приоритет	Финансовые ресурсы
Становление	Господдержка и регулирование	Формирование законодательной базы; регулирование экономических условий	Политическая стабильность Благоприятный инвестиционный климат; привлечение инвестиций Формирование организационно-экономического механизма	Бюджет государства Частные инвестиции Иностранные инвестиции
Рост	Инвестиции (внутренние и внешние)	Определение условий привлечения инвестиций Создание формы упрощения процедур Формирование инфраструктуры Развитие промышленности Создание рабочих мест	Выход на внутренний рынок Назначение дополнительных льгот Использование местных сырьевых источников	Государственные структуры Прямые иностранные инвестиции Частные инвестиции
Зрелость	Инновации/технологии	Создание технологических цепочек Создание конкурентоспособного производства Укомплектование кадрами высокой квалификации Оптимизаций структур управления	Оснащение передовыми практиками и технологиями Применение новых форм управления Повышение образовательного уровня кадрового состава Применение зарубежного управленческого опыта Рост экспорта продукции	Государственные структуры Прямые иностранные инвестиции Частные инвестиции

Примечание: сост. авт. по [117].

Важно отметить, что в практике создания ОЭЗ существует два подхода – метод «сверху» и метод «снизу».

«Метод сверху» предпочтителен при создании территорий по инициативе федеральных либо региональных властей. Примером данного подхода могут служить Индия, Южная Корея, Тайвань. Также подобные особые зоны

могут создаваться по инициативе государственных корпораций, например, в Великобритании, странах Юго-Восточной Азии, Латинской Америки.

«Метод снизу» предпочтителен для всех прочих форм собственности, в которых допускается чисто заявительная процедура организации ОЭЗ, например, в США, Канаде, Западной Европе; либо необходимо утверждение технико-экономического обоснования со стороны государственных органов, например, как в Аргентине или Турции [120].

С этой точки зрения у национальных властей имеются *три концептуальные альтернативы* в вопросе зональной политики:

1) содействовать общему улучшению делового климата в стране в расчете на самообразование зон «снизу» по инициативе и за счет частного капитала;

2) строить государственные зоны «сверху» на государственные средства и в соответствии со специальной программой;

3) прямо и косвенно поддерживать инициативу «снизу», исходящую от частного бизнеса и местных сообществ, предоставляя льготы и стимулы организаторам проектов [195].

Одной из целей ОЭЗ является стимулирование международной деятельности, в которой экспортные отношения играют немаловажную роль. Поэтому ориентация страны на экспорт продукции будет весомым фактором в оценке. Цифровые показатели по экспорту представлены в табл. 2.5.

Таблица 2.5

Эффект влияния ОЭЗ на показатели экспорта страны

Место	Экспорт продукции ОЭЗ, млн долл. США	% экспорта продукции ОЭЗ
Мир	851 032	40,8
Страны АТР и СВА	510 666	41
Северная и Южная Америка	72 636	39
Центральная и Восточная Европа, Центральная Азия	89 666	38,7
Средний Восток и Северная Африка	169 459	36,4
Центральная Африка	8605	48,7

Примечание: сост. авт. по [198].

Как видно из табл. 2.5, функционирование ОЭЗ на территории страны дает возможность увеличения экспорта с 30 до 50%.

Торговля позволяет адаптироваться к высоким стандартам, способствует коммуникации с более требовательными потребителями, распространению новых идей посредством «изучения через экспорт», что в свою очередь влияет на развитие местных инноваций.

Приобретение технологических патентов дает право получателю использовать особые технологии, патенты, программное обеспечение, ноу-хау или продуктовый дизайн для коммерческого производства.

Лицензирование дает возможность быстрого приобретения продукта и процесса ноу-хау его местной адаптации и модификации.

Чаще всего прибрежные территории со своими портовыми и логистическими каналами выигрывают у других территорий (табл. 2.6). Зоны, которые локально ближе к развитой инфраструктуре, быстрее получают доступ к компаниям, капиталу, экспертам (White, 2011).

Таблица 2.6

Наиболее привлекательные особые экономические зоны в мире

Страна	Количество	Зона
Китай	≥ 100	Свободная таможенная зона г. Тяньдунь Зона беспошлинной торговли г. Вайгаоцяо
Япония	10	ОЭЗ зарубежного бизнеса и инноваций в г. Токио ОЭЗ в г. Фукуока
Турция	22	ОЭЗ «Аеджан»
ОАЭ	42	ОЭЗ «Дубайский центр биржевых товаров» ОЭЗ «Джебел-Али»
Польша	14	ОЭЗ «Катовице» ОЭЗ «Лодзь»
Ирландия	≥ 20	ОЭЗ «Шеннон»
США	≥ 50	ОЭЗ «Балтимор»

Примечание: сост. по [11].

Особые экономические зоны используются развивающимися и развитыми странами для стимулирования роста отдельных секторов экономики и привлечения иностранных инвестиций как огромного источника для технологий и обучения, дающего частному сектору возможность работать на развивающихся рынках, а также передавать на эти рынки знания.

Внешние эффекты возможно проследить через подражание местных компаний западным, циркуляцию их кадров, увеличение привлекаемых в экономику инвестиций [213].

Согласно заявленным целям основными показателями функционирования ОЭЗ являются их количество, число созданных рабочих мест и объем экспорта.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что при создании ОЭЗ чаще всего руководствуются следующими целями:

1. *Экономические цели* (экономические стратегии):

– привлечение иностранного и национального капитала благодаря специальным льготным механизмам, стабильной законодательной базе и упрощению различных организационных процедур;

– использование преимуществ международного разделения труда и международных финансовых потоков для расширения экспорта готовых изделий и рационализации импорта (создание импортозамещающих производств);

– сокращение монополии внешней торговли путем предоставления предприятиям в ОЭЗ доступа к различным формам внешнеэкономической деятельности и обеспечения прироста валюты в бюджет региона и государства в целом.

2. *Социальные цели* (социально-экономическое развитие):

– ускорение развития отсталых регионов за счет концентрации в пределах зон ограниченных национальных ресурсов;

– повышение занятости населения, создание новых рабочих мест, борьба с безработицей;

– создание прослойки высококвалифицированной рабочей силы за счет изучения и внедрения на практике мирового опыта в сфере организации, управления и финансов;

– восприятие культуры современного менеджмента, ориентированного на мировые требования к технологиям управления, и достижение высоких стандартов качества производимых в ОЭЗ товаров и услуг;

– насыщение внутреннего рынка высококачественными товарами народного потребления.

3. *Научно-технические цели* (инновационное развитие):

– привлечение передовых зарубежных и отечественных технологий;

– ускорение инновационных и внедренческих процессов;

– привлечение зарубежных ученых и специалистов;

– обновление и повышение эффективности использования мощностей и инфраструктуры производственных комплексов.

Главная идея реализации проекта ТОСЭР заключается в том, что параллельно с обновлением, а местами и созданием новой инфраструктуры на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе планируется развить промышленный и несырьевой сектор экономики путем привлечения прямых инвестиций. Основными «заманивающими» факторами должны стать налоговые льготы, льготы по страховым взносам, принцип «одного окна» при прохождении административных процедур, ускорение сроков подключения к газовым, электро- и инфосетям. Реализация экономического потенциала зон опережающего роста и формирование комфортных условий жизни населения в значительной степени будут способствовать развитию Дальнего Востока и Байкальского региона [22].

Согласно информации, представленной Корпорацией развития Дальнего Востока, идея ТОСЭР кардинально отличается от ОЭЗ – она строится на индивидуальной работе с каждым инвестором. Кроме налоговых льгот государство берет на себя обязательство создать необходимую инфраструктуру. Важно, что законопроект о создании ТОСЭР не отменяет действие Федерального закона № 116-ФЗ от 22.07.2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», поэтому целесообразно сравнить преференции, предлагаемые для осуществления предпринимательской деятельности резидентам ТОСЭР и резидентам ОЭЗ. Данные сравнения представлены в табл. 2.7.

Таблица 2.7

Сравнительный анализ ОЭЗ и ТОСЭР

Характеризующий признак	ОЭЗ	ТОСЭР
Законодательная база	Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»	Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»
Цели	<ul style="list-style-type: none"> – развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики; – развитие туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур; – разработка технологий и коммерциализации их результатов производство новых видов продукции 	<ul style="list-style-type: none"> – формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций; – обеспечение ускоренного социально-экономического развития; – создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения
Срок	49 лет	70 лет
Менеджмент	Уполномоченное федеральное министерство, федеральное агентство, территориальный орган федерального агентства, наблюдательный совет, экспертные советы	Уполномоченный федеральный орган, управляющая компания, наблюдательный совет

Характеризующий признак	ОЭЗ	ТОСЭР
Административный режим	Снижение административных барьеров, принцип «одного окна»	Сокращение административных процедур: – особый режим землепользования; – установление льготных ставок арендной платы; – особый режим государственного контроля (надзора), а также муниципального контроля; – предоставление государственных услуг на ТОР; – применение технических и санитарных регламентов наиболее развитых стран ОЭСР; – особые условия осуществления градостроительной деятельности (упрощенный порядок подготовки и утверждения документации по планировке территорий ТОР); – проведение государственной экологической экспертизы в максимально короткий срок – 45 дней; изъятие и предоставление земельных участков и (или) иного имущества в сокращенные сроки и порядок обжалования и порядок выкупа; установление сервитутов в отношении земельных участков в сокращенные процессуальные сроки установления
Таможенный режим	Режим свободной таможенной зоны	Применение / неприменение таможенной процедуры свободной таможенной зоны утверждается решением Правительства РФ о создании ТОР
Налоговые льготы: – НДС – таможенная пошлина – налог на прибыль	0% для резидентов портовой ОЭЗ 0% ставка для резидентов ОЭЗ – 15,5–16% – 0% для технико-внедренческих компаний ОЭЗ до 1 января 2018 г. – 0% для туристско-рекреационных ОЭЗ, объединенных решением Правительства РФ в кластер, до 1 января 2013 г.	Право на освобождение от обязанностей налогоплательщика НДС в течение 10 лет со дня получения статуса резидента ТОР. Освобождение будет применяться также в связи с ввозом товаров на территорию РФ 0% в отношении товаров (работ и услуг) ввозимых на ТОР для использования резидентами ТОР; 0% ставка для резидентов ТОР 0% в федеральный бюджет, не более 5% в бюджеты субъектов РФ в течение десяти налоговых периодов; не более 10% в течение следующих налоговых периодов

Характеризующий признак	ОЭЗ			ТОСЭР
	2012–2017	2018	2019	
– налог на имущество – земельный налог	Освобождение в течение 10 лет с момента регистрации			Освобождение Освобождение
Страховые взносы, в том числе: – Пенсионный фонд РФ – Фонд социального страхования – Федеральный фонд обязательного медицинского страхования – Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Всего:	8 2 4 0 14	13 2,9 5,1 0 21	20 2,9 5,1 0 28	3 1,5 1,5
Кадровые ресурсы	Доступ к квалифицированным кадровым ресурсам обеспечивается путем создания особых экономических зон на территориях с существующим потенциалом привлечения трудовых ресурсов			Не требуется получение разрешений на привлечение и использования иностранных работников. Приглашения на въезд в РФ выдаются без учета квот на их выдачу. Оформление приглашений на въезд в РФ в целях осуществления трудовой деятельности и разрешений на работу иностранным гражданам осуществляется через управляющую компанию или дочернее общество управляющей компании

Примечание: сост. авт. по [101; 139].

Проведенный анализ предпочтений, предоставляемых для резидентов ОЭЗ и ТОСЭР, позволяет сделать вывод о том, что ТОСЭР являются прогрессивной организационно-экономической и правовой формой ОЭЗ. Базовый сценарий развития Дальнего Востока и Байкальского региона увязан с инновационным сценарием «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и опирается на использование конкурентного преимущества экономики регионов, природно-ресурсного и транзитного потенциала территории, а также на устойчивое наращивание экс-

порта конкурентных видов продукции и модернизацию транспортной инфраструктуры. Предполагается снятие ограничений инерционного развития за счет реализации конкурентного потенциала отраслей промышленности, включая сельскохозяйственный, рыбохозяйственный и лесопромышленный комплексы, электроэнергетику и транспорт. Развитие действующих и формирование новых производств, а также масштабное применение инновационных технологий будут способствовать качественным изменениям в структуре экономики.

По трем ключевым точкам приоритет отдается иностранным компаниям в связи с программой «Инновационная Россия 2020», в которой ключевым направлением является развитие экономики через модернизацию.

Согласно программе разработаны три варианта инновационной стратегии:

- 1) вариант инерционного импортоориентированного технологического развития;
- 2) вариант догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности;
- 3) вариант достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях.

Из трех стратегий только вторая в большей степени подходит для развития Дальнего Востока, что означает массовое заимствование доступных для мирового рынка, но передовых для России технологий в качестве начального этапа модернизации. Однако для снижения рисков необходимо использовать смешанную стратегию [128].

Дальний Восток, действительно, способен стать определяющим регионом в связи с тем, что происходит смещение центра глобального экономического развития в АТР. Поэтому на Дальнем Востоке можно выстроить новую модель отношений с элементами сотрудничества и соперничества, например, в четырехугольнике США – Япония – Россия – Китай.

Учитывая задачи настоящего исследования, важно отметить, что в 2017 г. Счётная палата проверяла деятельность ТОСЭР, созданных на Дальнем Востоке (18 ТОСЭР на 01.01.2019 г.), и пришла к выводу, что пока экономический эффект от новых экономических режимов незначителен.

В 2017 г. в качестве важнейшего недостатка аудиторами счётной палаты было отмечено отсутствие методики оценки эффективности функционирования ТОСЭР, в том числе системы мониторинга показателей, что в целом не позволяет получить объективную оценку.

Для оценки ТОСЭР сформированы наблюдательные советы, цель которых производить контроль и оценку эффективности функционирования каждого ТОСЭР, но пока ни одной оценки так и не проводилось [106]¹. В сентябре 2019 г. было подписано Постановление Правительства РФ №1240, которое утвердило «Методику оценки функционирования территорий опережающего социально-экономического развития». Проведённый авторами анализ методики показывает, что основной акцент в оценке делается на налоговобюджетные индикаторы, а не на социально-экономические и инновационные.

¹ Стратегические приоритеты для Дальнего Востока и Сибири. Доклад экспертного совета при Правительстве РФ от 05.02.2014 г.

Глава 3. ИННОВАЦИОННАЯ КОМПОНЕНТА ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

3.1. Социально-экономические предпосылки развития ТОСЭР на Дальнем Востоке

В новейшей истории России проблема спасения Дальнего Востока от угрозы разрушения накопленного здесь в социалистический период демографического, научно-технического и производственного потенциала стала актуальной в 2001 г.

В 2002 г. российским правительством была принята программа развития этого региона, в рамках которой Федеральный центр поддержал проведение в 2012 году в г. Владивостоке саммита АТЭС. Далее было создано Министерство по развитию Дальнего Востока, выделен полномочный представитель президента, а 2015–2016 гг. ознаменовались целой серией правительственных проектов по созданию в этом регионе преференциальных режимов: Территории опережающего социально-экономического развития, свободный порт Владивосток, Дальневосточный гектар и т.д., что в мировом экономическом сообществе сопровождалось хорошими надеждами на повышение инвестиционной привлекательности этого перспективного в России региона на основе модернизации его производственного комплекса. Следует отметить, что Дальний Восток в своём историческом развитии проходил разные этапы модернизации, которые влекли за собой развитие военно-промышленного комплекса, это было в 1930–1945 гг. при развитии военно-промышленной базы, в 1960–1990 гг., когда в дополнение к развитию военно-промышленного комплекса стала еще развиваться и экспортная база.

В периоды развития промышленного комплекса происходило строительство новых предприятий и инфраструктурных проектов, например, Байкало-Амурской магистрали. Все это обеспечило рост среднегодовых темпов промышленности выше средних по стране [212].

Историко-экономический анализ показывает, что циклично развитие Дальнего Востока происходит либо с эффектом роста при полной автономии, либо под полным патронажем государства, которое гарантирует всю цепочку: ресурсное обеспечение – спрос – сбалансированность финансов [60].

Стоит отметить, что поворот вектора развития России на Восток, объявленный президентом В.В. Путиным, не является новшеством, так как в свое время

М.С. Горбачев, находясь в 1986 г. во Владивостоке, объявил курс на интеграцию с тихоокеанскими экономиками, и в этой связи российский Дальний Восток определялся как торгово-экономическое окно страны в Тихий океан. В 1987 г. была разработана долгосрочная программа комплексного развития Дальнего Востока, Бурятии и Читинской области до 2000 г., стимулами для выполнения которой определялись создание совместных предприятий, налоговые льготы для иностранных инвесторов и распределение таможенных доходов в пользу дальневосточных регионов.

К сожалению, этой важной и нужной для развития Дальнего Востока правительственной инициативе не суждено было осуществиться по причине распада СССР и перехода российского правительства к новой парадигме развития этого региона.

В настоящее время ДФО занимает 36,4% всей территории России (рис. 3.1). Стоимость ресурсов Дальнего Востока: нефти, газа, биоресурсов составляет 5 трлн долл. Стоимость твердых полезных ископаемых – 1,9 трлн долл., российские запасы древесины – 21 млрд куб. м и лесосеки – 495 млн га, что кажется вполне привлекательной инвестицией [62].

Рис. 3.1. Регионы России

Размер экономики ближайших соседей: Китая, Кореи и Японии – составляет примерно 16 трлн долл., а грузооборот портов Дальнего Востока – 170 млн тонн. Более 71% российской рыбы вылавливается в этом регионе [78].

Но, к сожалению, огромный потенциал региона сопровождается также статусом «депрессивного» с точки зрения экономической составляющей. Рассмотрим детально основные показатели региона.

До сих пор регион живет за счет бюджетного субсидирования, социально-экономическая ситуация одна из худших среди субъектов РФ, в том числе и за счет большого объема долговой нагрузки (табл. 3.1).

Объем долговой нагрузки по субъектам ДФО (2019 г.)

Субъект РФ	%	Государственный долг, млн руб.
Республика Саха (Якутия)	41,96	53 331,61
Камчатский край	16,76	4048,59
Приморский край	6,12	5203,31
Хабаровский край	70,10	52 089,06
Амурская область	64,31	26 003,88
Магаданская область	59,91	12 660,12
Сахалинская область	0	0
Еврейская автономная область	94,93	5865,82
Чукотский автономный округ	93,76	10 964,43

Примечание: сост. по [113].

Республика Саха (Якутия) имеет самый большой объем долга – 53,3 млрд руб., в Хабаровском крае самый большой объем кредитов банков – 28,3 млрд руб., у Амурской области сумма бюджетных кредитов составила 26 млрд руб. Все субъекты, кроме Сахалинской области, пребывают в долговой зависимости, что соответственно не может не сказаться на замедлении процесса экономического развития и, например, неисполнении региональными и муниципальными органами власти своих обязательств по проекту ТОСЭР, в частности, по обеспечению инфраструктуры (рис. 3.2).

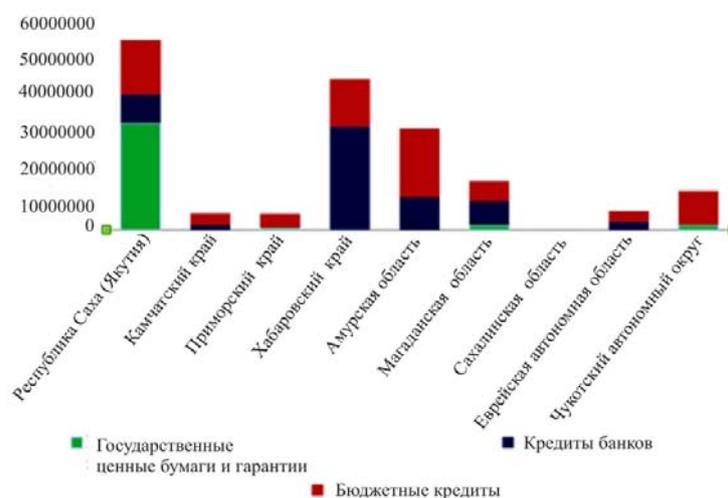

Рис. 3.2. Долг регионов и муниципалитетов по субъектам ДФО на 01.06.2019, млн руб.

Источник: составлено по данным Минфина РФ.

Доля населения составляет всего 4,2%, по сравнению с 2018 г. она снизилась еще на 0,4% (табл. 3.2), миграционный поток в другие регионы продолжается.

Таблица 3.2

Территория и численность населения РФ и ДФО по регионам

Субъект	Площадь территории тыс. км.	Доля в РФ, %	Численность населения на 1 января 2019 г. тыс. чел.	Доля в РФ, %
Российская Федерация	17 125,2		146 804,4	
Дальневосточный федеральный округ	6169,3	36,0	6182,7	4,2
Республика Саха (Якутия)	3083,5	18,0	962,8	0,7
Камчатский край	464,3	2,7	314,7	0,2
Приморский край	164,7	1,0	1923,1	1,3
Хабаровский край	787,6	4,6	1333,3	0,9
Амурская область	361,9	2,1	801,8	0,5
Магаданская область	462,5	2,7	145,6	0,1
Сахалинская область	87,1	0,5	487,4	0,3
Еврейская автономная область	36,3	0,2	164,2	0,1
Чукотский автономный округ	721,5	4,2	49,8	0,0

Примечание: рассчитано по данным Росстата.

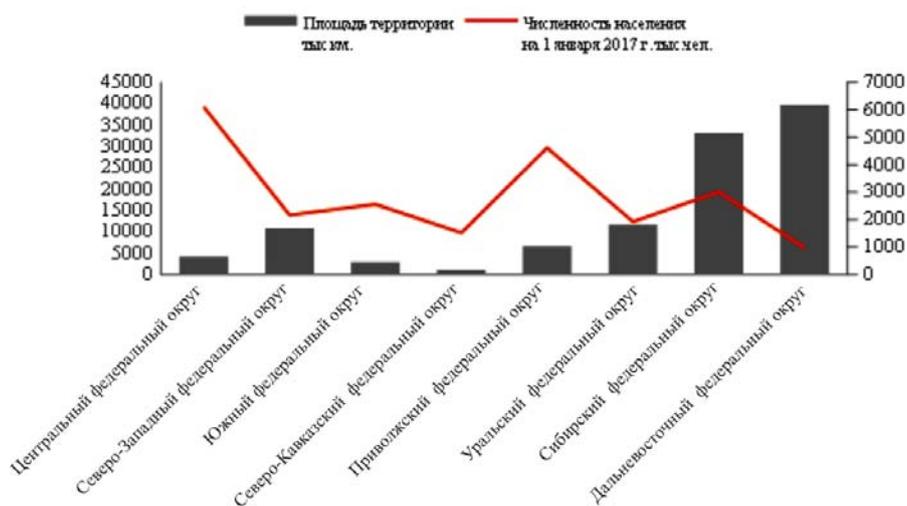

Рис. 3.3. Плотность населения субъектов Российской Федерации на 01.01.2019

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Численность населения по последним статистическим данным составляет 6,165 млн человек на 01.01.2019 г., что меньше численности населения г. Санкт-Петербурга. Также в конце 2018 г. в состав ДФО вошли Бурятия и Забайкальский край, что увеличило его долю в демографическом аспекте до 7% в общей численности населения страны. Этот прирост не планируется учитывать в связи с коротким сроком нахождения субъектов в составе ДФО (рис. 3.3).

Согласно данным по индикаторам населения ДФО, население не довольно качеством жизни в регионе, что подтверждают следующие цифры (табл. 3.3).

Таблица 3.3

**Индикаторы населения в Российской Федерации,
Дальневосточном федеральном округе за 2018 г.**

Индикаторы	РФ, %	ДФО, %
Коэффициент миграционного прироста, на 10 тыс. чел.	14,4	-27,7
Коэффициент естественного прироста/убыли населения	-0,9	-0,02
Коэффициент рождаемости	11,5	12,1
Коэффициент смертности	12,4	12,1

В 2018 г. ситуация не поменялась, количество выбывших превысило количество приехавших (рис. 3.4), хотя проекты по привлечению населения на Дальний Восток продвигают полномасштабно, опираясь в основном на PR-технологии и СМИ.

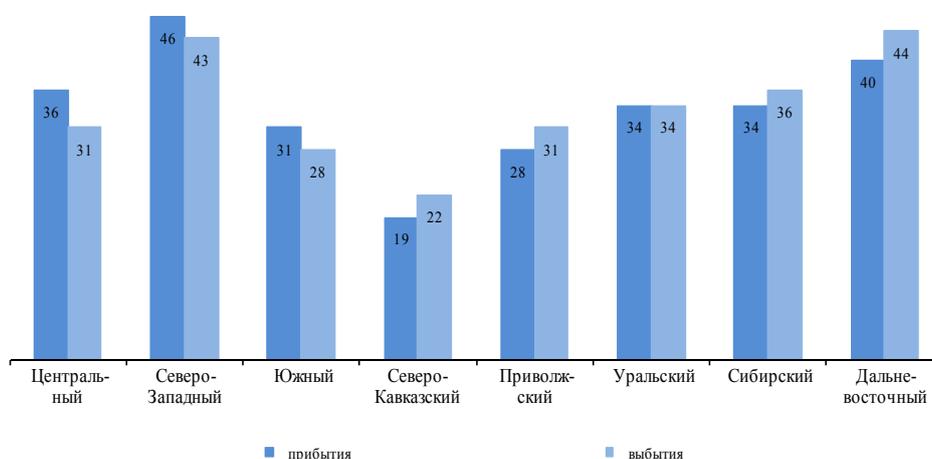

Рис. 3.4. Интенсивность общей миграции населения по округам в 2018 г.

Источник: составлено по данным Росстата.

Ухудшение качества жизни приводит к сокращению населения. С 1993 г. естественная убыль населения увеличилась по Дальнему Востоку почти в 3 раза (292,3%) (рис. 3.5), а по России – на 15,7%. Соответственно, при сохранении существующих тенденций в период 2015–2025 гг. регион попадет в «демографическую яму», что приведет к ежегодным дополнительным потерям примерно 1,6% ВРП.

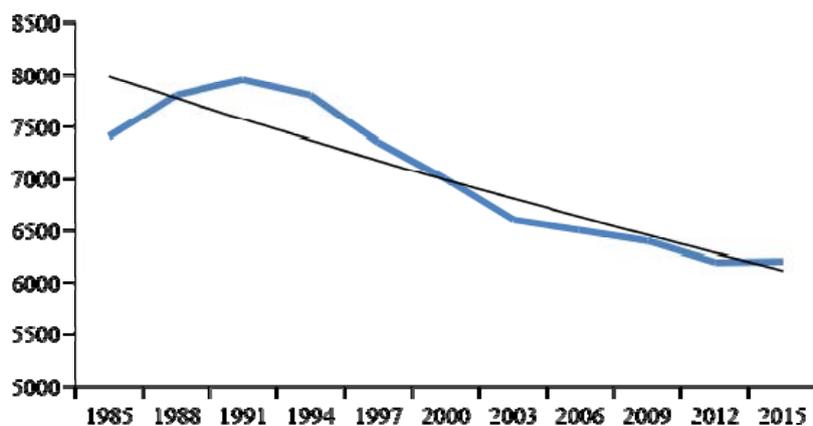

Рис. 3.5. Численность населения ДФО (1985–2015)

Источник: составлено по данным Росстата.

Согласно докладу Н.В. Кузнецова, в социально-экономическом развитии Дальнего Востока наблюдается несколько парадоксов:

1. Противоречие между территорией и населением.
2. Неравномерное рассредоточение человеческих, технологических и природных ресурсов.
3. Обширная и богатая территория ДФО характеризуется невысоким уровнем социально-экономического развития.
4. ДФО обладает самыми благоприятными факторами для вхождения России в экономику АТР, но не может развить масштабные интеграционные процессы.
5. Наблюдается противоречие между богатством сырьевой базы и неразвитостью производственной и социальной инфраструктуры.
6. Экономическая оторванность региона от центра России и усиление экономической зависимости от сопредельных стран.
7. Достаточно низкий инновационный потенциал у экономики городов ДФО.
8. Слабое развитие финансовой инфраструктуры и высокая финансовая зависимость от федерального бюджета [49].

Рассмотрим экономические показатели развития ДФО. Согласно данным статистики, начиная с 2012 г. динамика темпов роста ВРП в ДФО неуклонно снижается, а начиная с 2015 г. даже не доходит до среднероссийских.

Масштабные иностранные инвестиции в течение ряда последних лет привлекаются только по проекту шельфовых разработок «Сахалин-1, 2» (рис. 3.6).

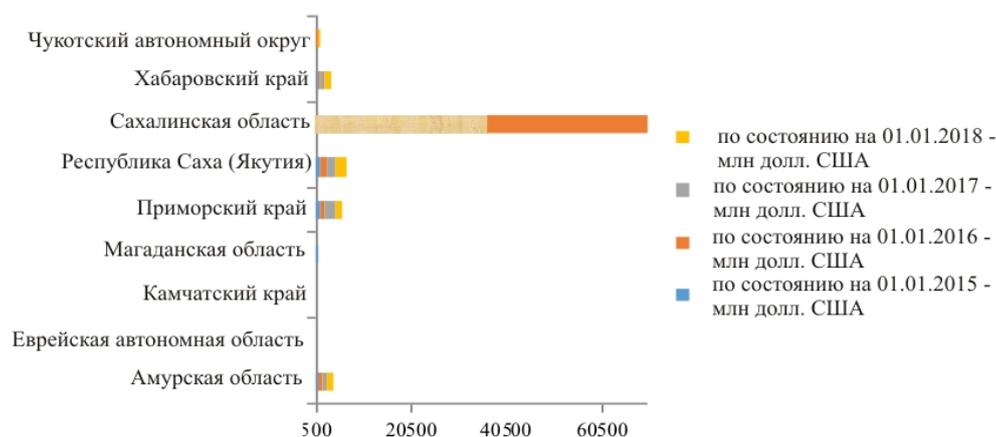

Рис. 3.6. Иностранные инвестиции в РФ по субъектам ДФО (2015–2018)

Источник: составлено по данным Минвостокразвития.

В целом по Дальнему Востоку приток прямых иностранных инвестиций сохраняется на относительно низком уровне, как и системное государственное инвестирование, хотя разработана «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» [127].

Для ряда показателей в период 2011–2018 гг. характерна негативная динамика темпов роста, при этом рост наметился только в строительстве, что подтверждает стратегию «точечных» инвестиций в инфраструктурные и национальные проекты (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» в ДФО, % к предыдущему году

Индикаторы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», % к пред. году (факт)	106,2	106,6	86,6	87,4	87,6	93,1	99,8	109,2
Среднегодовое фактическое значение 2011–2018 гг., %	97,1	97,1	97,1	97,1	97,1	97,1	97,1	97,1

Примечание: составлено по данным Росстата.

Вышеперечисленные проблемы Дальнего Востока стимулировали создание новых инновационно-экономических механизмов, способных ускорить развитие региона, пребывающего в статусе «депрессивного». На сегодняшний день разработано несколько программ, направленных на решение проблемы региона, а именно:

- государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»;
- Федеральная программа «Дальневосточный гектар»;
- проект «О территориях опережающего социально-экономического развития»;
- проект «Свободный порт Владивосток».

Основная цель всех программ – дать мощный толчок в социально-экономическом развитии, а именно: привлечение инвестиций в регион, налаживании кооперационных связей с инвесторами, привлечение новых технологий и кадрового потенциала, увеличение экспорта продукции в регионе. Социально-экономический рост региона во многом определяется внутренними характеристиками: наличие и качество основных факторов производства, устойчивый спрос и наличие рынков сбыта, институциональные условия местной среды, инвестиции, инновации и т.д. [113]. К сожалению, социально-экономическая структура региона не подтверждает наличие фундамента и мотивации у населения к проживанию на Дальнем Востоке, а уж тем более к развитию инноваций, способных предопределить опережающее развитие Дальневосточного региона. Поэтому говорить об ускоренном росте на данном этапе не представляется возможным.

3.2. Исследование инновационной компоненты участников проекта ТОСЭР и возможностей их интеграции со странами Азиатско-Тихоокеанского региона

Как отмечалось выше, начиная с 2015 г. для развития региона ДФО предпринимаются различные программы и проекты, в том числе направленные на внедрение инновационного аспекта развития. Основными документами регулирования социально-экономического и инновационного развития Дальнего Востока являются:

- Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, распоряжение от 28.12.2009 г. № 2094-р;
- Стратегия инновационного развития России на период до 2020 года, распоряжение от 08.12.2011 г. № 2227-р;
- Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток»;

– Федеральный закон от 01.05.2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Согласно стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года главной целью является реализация геополитической задачи закрепления населения в этих регионах за счет формирования развитой экономики и комфортных условий жизни, а также среднероссийского уровня социально-экономического развития. Пути и способы достижения целей определены в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р), базовый сценарий которой увязан с инновационным развитием: модернизация всей инфраструктуры, развитие новых секторов экономики, ускоренное развитие экономических институтов, развитие предприятий инновационной направленности, создание и развитие производственно-инновационных центров и т.д. Благодаря реализации этой концепции предполагается увеличение ВВП регионов на 0,5 процентных пункта в год [124].

Реализация стратегии осуществляется в три этапа, каждый из которых включает ряд направлений и мероприятий:

1 этап (2009–2015) – рост инвестиций, реализация новых инфраструктурных объектов.

2 этап (2016–2020) – крупномасштабные проекты в энергетике, увеличение потенциала транспорта, рост доли экспорта.

3 этап (2021–2025) – рост интеграции ДФО в мировое экономическое пространство, развитие инновационной экономики, расширение передовых позиций науки, ускоренное развитие человеческого капитала.

В рамках комплексной программы существует ряд задач, которые планируется решить в результате реализации пяти подпрограмм, заложенных в стратегию развития Дальнего Востока и Байкальского региона (табл. 3.5).

Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. разработана согласно положению Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. с основой на Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике».

Стратегия призвана ответить на стоящие перед Россией вызовы в сфере инновационного развития, определить приоритеты и инструменты инновационной политики, задать долгосрочные ориентиры развития участникам инновационной деятельности, определить формы и методы поддержки сектора фундаментальной и прикладной науки, а также коммерциализации разработок.

**Составляющие стратегии развития Дальнего Востока
и Байкальского региона до 2025 года**

Название подпрограммы	Задача	Целевые индикаторы
1. «Создание условий для опережающего социально-экономического развития ДФО»	Формирование и развитие на Дальнем Востоке ТОСЭР с благоприятными условиями для привлечения инвестиций, а также развития свободного порта Владивосток	<ul style="list-style-type: none"> – формирование модели социально-экономического развития Дальнего Востока на основе комплексного использования имеющегося потенциала: ресурсной базы, географического положения региона и сложившихся партнерских отношений со странами АТР; – рост численности населения к 2025 году до 11,2 млн чел.; – рост объема инвестиций (государственных, частных, иностранных) в основной капитал за счет инвестиций, осуществляемых резидентами ТОСЭР в ДФО; – создание в ТОСЭР в ДФО комплекса производств, в том числе экспортно-ориентированных и использующих современные технологии; – создание в ТОСЭР новых рабочих мест, в том числе высокопроизводительных
2. «Поддержка реализации инвестиционных проектов в ДФО»	Содействие в реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке	<ul style="list-style-type: none"> – формирование конкурентоспособных производств для внутреннего и внешнего рынков, расположенных на территории ДВ; – создание новых рабочих мест (25 тыс.) в результате реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке, в том числе высокопроизводительных (3,8 тыс.); – отбор инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Дальнего Востока, в соответствии с методикой, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 16 октября 2014 г. № 1055 «Об утверждении методики отбора инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территориях Дальнего Востока и Байкальского региона»; – рост грузоперевозок за счет развития транспортного потенциала; – мониторинг, контроль реализации инвестиционных проектов в соответствии с инвестиционными соглашениями
3. «Повышение инвестиционной привлекательности ДФО»	Привлечение инвестиционных и трудовых ресурсов на Дальний Восток	<ul style="list-style-type: none"> – объем освоенных инвестиций, заявленных в инвестиционных соглашениях о реализации проекта – 1730 млрд рублей; – положительное сальдо миграции по ДФО к 2025 году; – обеспечение трудовыми ресурсами создаваемых рабочих мест в объеме не меньше 90%

Название подпрограммы	Задача	Целевые индикаторы
4. «Обеспечение реализации госпрограммы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», прочие мероприятия в области сбалансированного территориального развития»	Организационно-правовое обеспечение ускоренного развития Дальнего Востока	– создание благоприятных условий для сбалансированного устойчивого развития Дальнего Востока путем формирования нормативной правовой базы, определяющей особые условия реализации государственной политики в регионе; – обеспечение приоритетного характера финансирования мероприятий по социально-экономическому развитию ДФО в рамках реализации государственных программ РФ, деятельности институтов развития и компаний с государственным участием

Примечание: сост. по [124; 125; 127].

Согласно ФЗ № 473 от 29 декабря 2014 года «О территориях опережающего социально-экономического развития» у проекта есть три цели:

- 1) формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций;
- 2) обеспечение ускоренного социально-экономического развития;
- 3) создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

Проведённый авторами анализ показывает, что сформулированные цели не имеют четкой оцифровки. Например, цель обеспечения ускоренного социально-экономического роста абсолютно непонятна, поскольку её достижение не базируется на установленных измерениях: в процентах, цифрах и т.п. Также не совсем ясна и цель создания комфортных условий: обеспеченность каждого дальневосточника собственной квартирой или зарплатой, способной покрывать аренду недвижимости и пользования различного рода услугами, уровень оплаты услуг здравоохранения, образования и т.д.

Следует отметить, что для оценки социально-экономического развития региона и его динамики различными институтами используются разные показатели, а соответственно и разные методики оценки.

Агентство «РИА Рейтинг – Россия сегодня» использует свои показатели для подготовки рейтинга социально-экономического развития регионов:

1. Промышленное производство.
2. Строительство.
3. Розничная торговля.
4. Уровень жизни населения.
5. Лидеры и аутсайдеры по макроэкономическим показателям.
6. Бюджеты и долговая нагрузка [114].

Показатели качества жизни населения (третья цель) могут быть представлены следующим образом:

- 1) экономические показатели (доход на человека, занятость, разнообразие питания и т.д.);
- 2) социальные показатели (безопасность, здравоохранение и т.д.);
- 3) продолжительность жизни (средняя);
- 4) культурные показатели (обеспеченность культурными учреждениями, уровень грамотности и образованности населения и т.д.);
- 5) экологические показатели (уровень состояния окружающей среды).

В мировой практике основными показателями для сопоставления уровня жизни в других странах являются: объем ВВП на душу населения, структура потребления, индекс потребительских цен, коэффициент смертности, коэффициент рождаемости, уровень младенческой смертности, ожидаемая продолжительность жизни и т.д. [198]. Поэтому отсутствие четкого определения терминологии и цифровой обеспеченности индикаторов целей может привести к блужданию «вокруг да около» и обеспечить реализацию программы понятием «процесс ради процесса», а не реальным эффектом от ее реализации.

Все вышеперечисленное свидетельствует о факторе взаимосвязанности и взаимодополнения, а комплексное социально-экономическое развитие и улучшение качества жизни региона, как это прописано в целях программ, невозможны без взаимодействия программ и институтов развития на определенной территории. Соответственно, «умное» взаимодействие всех структур, включенных в развитие Дальнего Востока, сможет обеспечить именно опережающее, ускоренное развитие.

Агентство стратегических инициатив (АСИ) в продолжение нескольких лет занимается продвижением Научно-технологической инициативы (НТИ) в российских регионах [4]. На Дальнем Востоке есть представительство этого агентства, решающего следующие задачи:

- улучшение инвестиционного климата;
- национально-технологическая инициатива (вклад в глобальное технологическое лидерство России);
- кадровое обеспечение экономики;
- дополнительное образование детей.

Продвижение НТИ осуществляется посредством проведения форсайт-флота, конкурсов «Worldskills», работы института развития лидеров «Lider-ID», развития предпринимательства в социальной сфере.

НТИ продвигает системные решения по определению ключевых технологий развития в ближайшие 10–30 лет, чтобы понять, с какими вызовами столкнется Россия для обеспечения развития отраслей нового технологического уклада, качества жизни людей и национальной безопасности. Выбор осуществляется с учетом мировых трендов технологического развития. Авторами составлена матрица НТИ, включающая основные отрасли развития будущего (табл. 3.6).

Основные направления матрицы НТИ в субъектах ДФО

Направление	Описание	Субъект ДФО
Energy Net	Распределенная энергетика, интеллектуальная распределительная энергетика, персональная энергетика и потребительские сервисы, альтернативная энергетика	Амурская область
Food Net	«Умное» сельское хозяйство, новые источники сырья, ускоренная селекция, доступная органика, персонализированное питание	Амурская область, Приморский край, ЕАО
Safe Net	Безопасность сетей, безопасность платформ управления и приложений, промышленные интеграционные услуги, киберфизическая инфраструктура	Якутия, Хабаровский край, Приморский край
Health Net	Медицинская генетика, превентивная медицина, спорт и здоровье, биомедицина, информационные технологии в медицине, здоровое долголетие	Камчатский край, Сахалинская область
Aero Net	Беспилотные авиационные системы, перевозки, поиск и спасение, дистанционное зондирование земли и мониторинг, связь и телекоммуникация	Якутия, Хабаровский край, ЧАО
Mari Net	Инновационное судостроение, технологии освоения ресурсов океана, цифровая навигация и связь, подводная робототехника, разработка технологий арктического освоения	Камчатский край, Сахалинская область, Приморский край
Auto Net	Транспортно-логистические услуги, управленческая логистика и автоматизация, интеллектуальная городская мобильность, беспилотные автомобили, телематические транспортные и информационные системы	Приморский край, Хабаровский край
Fin Net	Новые технологии в традиционных финансах, crowd-технологии (краудфандинг), автоматизированные «умные» контракты, персонализированные сетевые финансовые сервисы	Хабаровский край, Приморский край
Neuro Net	Средства человеко-машинных коммуникаций, нейрообразование, нейромедтехника, нейроассистенты, нейрофарма, нейрокоммуникации и маркетинг, нейроразвлечения и спорт	Хабаровский край, Приморский край

Примечание: сост. авт.

С целью достижения ускоренного развития необходимо следить за перспективными направлениями, учитывающими мировые тренды и наступление шестого уклада в субъектах ДФО, участвующих в проекте ТОСЭР, так как развитие инноваций имеет длительный период становления, а возможность получения преференций помогает стратегически спланировать и распределить ресурсы для дальнейшего развития того или иного направления,

уменьшить риски ликвидации не востребовавшихся в будущем производств. Целесообразно учитывать взаимовлияние всех компонентов матрицы НТИ (прил. 5) и выстраивать систему полного коммуникационного цикла: Рынки – Технологии – Институты (Таланты) – Инфраструктура/ресурсы, где четкая взаимосвязь компонентов помогает сформировать дорожную карту и постепенно идти к целевому назначению. Начиная с запроса новых рынков и предпринимателей, формирующих техзадания для проведения фундаментальных разработок структурами РАН, ФАНО, ФПИ, далее происходит корректировка приоритетов венчурных инвестиций и функционала институтов с целью обеспечения необходимой реализации стратегического развития территорий.

Инновационная экономика в регионе формируется под влиянием следующих факторов:

- создание необходимых условий для перехода на инновационный путь развития;
- появление мотивации у субъектов рынка для активизации деятельности инновационных процессов [12].

В проекте ТОСЭР необходимые условия пытаются создать, мотивация у участников действительно появляется. Но на Дальнем Востоке есть и дополнительная цель – развитие экспорта, для выполнения которой рекомендуется изучать не только российский рынок и его потребителей, но и рынок и потребителей стран АТР и СВА. Это требует определенных кросс-культурных знаний в области международного законодательства, логистики, маркетинга, менеджмента и т.д., поскольку наблюдается несоответствие российских и международных стандартов.

Мировой опыт показывает, что активная кооперация с внешними контрагентами ведет к росту продуктивности разработок, ускорению производственных и инновационных процессов, что способствует снижению инновационных рисков и вероятности неуспешного завершения инновационной деятельности. Согласно мониторингу, проводимому НИУ ВШЭ, были сделаны выводы, что слабая интегрированность российских инновационных компаний в сетевые коммуникации рассматривается в качестве серьезного барьера для перехода к инновационной модели развития страны [69; 70]. Следовательно, для интеграции Дальнего Востока в страны АТР и СВА целесообразно учитывать этот факт, прописывая его в регламентирующих документах как необходимый пункт, а при оценке эффективности ТОСЭР брать во внимание наличие сетевых коммуникаций, особенно с компаниями стран АТР и СВА. Другими словами, научные институты должны ориентироваться на социально-экономический подъем территорий, разработки межстрановой значимости. Для оценки возможности кооперации можно взаимодействовать с лидерами в развитии технологий в основных производственных сферах.

Среди стран АТР и СВА в вопросах автоматизации лидером является Япония, что в связи с малочисленностью населения на Дальнем Востоке

может дать возможность автоматизации процессов производства, например, в отдаленных северных территориях. Также в Японии хорошо развиты технологии приборостроения. Эти же направления развиваются в Южной Корее. С Китаем есть возможность наладить сотрудничество в области коммуникационных систем и продвинутых материалов. Построение взаимовыгодного сотрудничества сможет обеспечить ускоренное развитие территорий проекта ТОСЭР [199].

Согласно оценке мировых потребностей в ближайшие три года информационное обеспечение, нанотехнологии, программное обеспечение /анализ займут первые места в рейтинге. Возрастет потребность в таких направлениях, как возобновляемые источники энергии, цифровое моделирование, большие массивы данных, роботы/автоматизация (рис. 3.7). Данные тенденции следует учитывать при оценке проектов, которые подаются для участия в проекте ТОСЭР. С учетом того, что Дальний Восток является достаточно солнечным регионом, в нем более 300 солнечных дней, почти как в Сочи, а большая его часть окружена морем и океаном, то развивать направления возобновляемых источников энергии было бы целесообразно. Тем более, что высокие тарифы являются сдерживающим фактором в конкурентоспособности дальневосточной продукции в связи с большими затратами, заложенными в цену. Привозная продукция выигрывает, оставляя дальневосточные товары невостребованными.

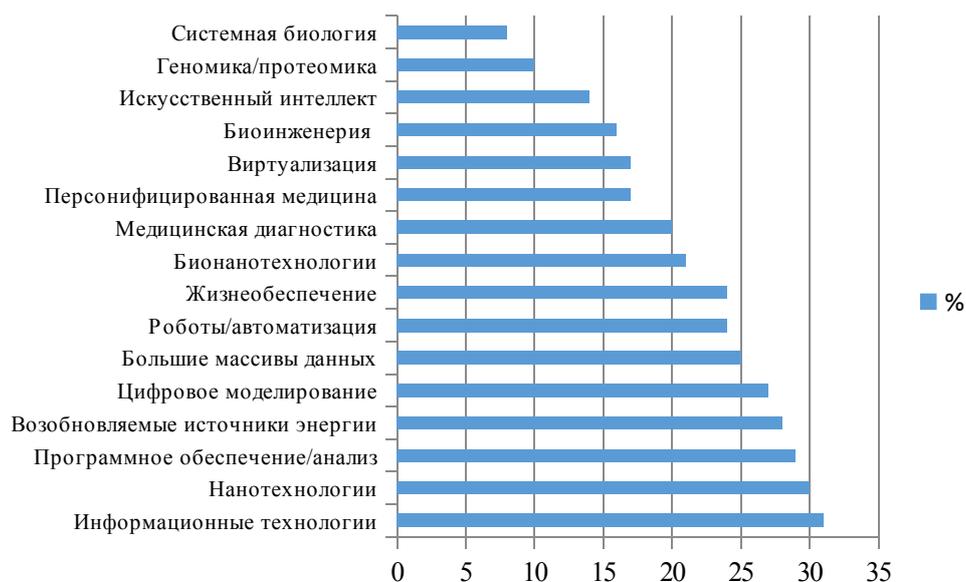

Рис. 3.7. Совокупность наиболее важных технологий в ближайшие три года

Источник: составлено по OECD Science, Technology and Innovation Outlook, 2018.

Таким образом, инновационный потенциал не только предопределяет дальнейшее развитие региона, но и характеризует степень готовности региона к созданию, освоению и распространению различных нововведений, к реализации результатов инновационной деятельности. Оценка инновационной компоненты региона в рамках проекта ТОСЭР является важным этапом в формировании модернизации региона [59; 142].

Рис. 3.8. Схема инновационной экосистемы, ориентированной на экспорт

Источник: сост. авт.

Перестройка структуры производственного бизнеса, выход предприятий региона на другой уровень, соответствующий требованиям открытого рынка, требуют мобилизации ресурсов и расширения центров экономического развития. Теория «центр-периферия» признает появление как одного сильного центра, формирующего полюс роста и влияющего на обширную территорию, так и множества центров. Авторская схема инновационной экосистемы представлена на рис. 3.8.

Хотя президентом В.В. Путиным Дальний Восток определен приоритетным на весь XXI век с целью добиться здесь ускоренного роста, многие эксперты сходятся во мнении, что этому региону не хватает инвестиций в инфраструктуру, а эта сумма значительна – порядка 2,9 трлн руб. [31]. Пик инфраструктурных инвестиций был связан с проведением саммита АТЭС во Владивостоке. Можно сказать, что финансирование проходит точечно, событийно, а не комплексно, как того требует опережающее развитие. Например, Приморский край является лидером в ДФО по плотности автомобильных дорог, занимая 62 место из 85 по России, остальные субъекты ДФО еще ниже по показателям. Железная дорога отсутствует в трех субъектах: на Чукотке, Камчатке и в Магадане. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.» призвана улучшить социально-экономическое положение, однако в ней даже не выделен блок инвестиций в инфраструктуру региона, по другим

блокам программа также недофинансируется и больше напоминает декларацию о намерениях, а не реальные действия.

Например, согласно подпрограмме 1 «Создание условий для опережающего социально-экономического развития ДФО» количество высокопроизводительных рабочих мест должно увеличиваться с фактических (в тыс. ед.) 0,46 в 2016 г. до плановых 11,73 в 2025 г. Иначе говоря, за 9 лет должно произойти увеличение в 25,5 раз, а количество высокопроизводительных рабочих мест, созданных в результате реализации в ДФО инвестиционных проектов, отобранных в установленном порядке для предоставления господдержки, должно возрасти с фактических 1,1 в 2016 г. до плановых 5,4 в 2025 г., то есть почти в 5 раз.

Ни в одной подпрограмме не прописаны мероприятия, способные достигнуть таких результатов в поставленные сроки. Согласно цифрам, наверное, предполагается, что в основном это будут частные, внешние или внутренние инвесторы, способные увеличить показатели в 25 раз. Но это крайне оптимистичные взгляды на плановые показатели. Далее на примере китайского опыта рассмотрим почему. Проанализируем отличия российского и китайского вариантов развития:

Во-первых, в Китае на протяжении почти 10 лет создавалась база для инноваций, государство инвестировало в инфраструктуру, в научную базу – в исследования и разработки, увеличивало количество университетов и научных сообществ, поддерживая работу в фундаментальных стратегических исследованиях, путем обучения за рубежом, совместных публикаций с зарубежными университетами и, как результат, увеличения этого количества публикаций.

Мировой опыт также показывает, что экономический рост опирается на университеты в технологическом, социально-экономическом, культурном развитии регионов (например, Китай, Европа, США, Республика Корея и др.). В России происходит сокращение количества институтов, на территории ДФО сейчас функционируют 35 государственных головных вузов высшего образования, что составляет 5% доли в общероссийской статистике вузов. Для сравнения, инновационно развитый Приволжский регион имеет долю в 15%, количество институтов растет, а соседний Сибирский в 11% (рис. 3.9). В ДФО этого не происходит, то есть непонятно, кто будет обеспечивать кадрами то количество высокопроизводительных рабочих мест, которое заявлено в целях.

База для инноваций заложена в исследованиях и разработках, но эта сфера фундаментально недофинансирована (расходы России на исследования и разработки – 1,13% ВВП при среднем показателе в мире 2,23%). Очевидно, научная продуктивность российских вузов остается низкой при огромном отставании по числу оформленных патентов даже от КНР. В большинстве случаев российские вузы направлены на обучение, а не на исследования и науку. Объем НИОКР на одного научно-педагогического работника составляет около 100 тыс. руб. [29].

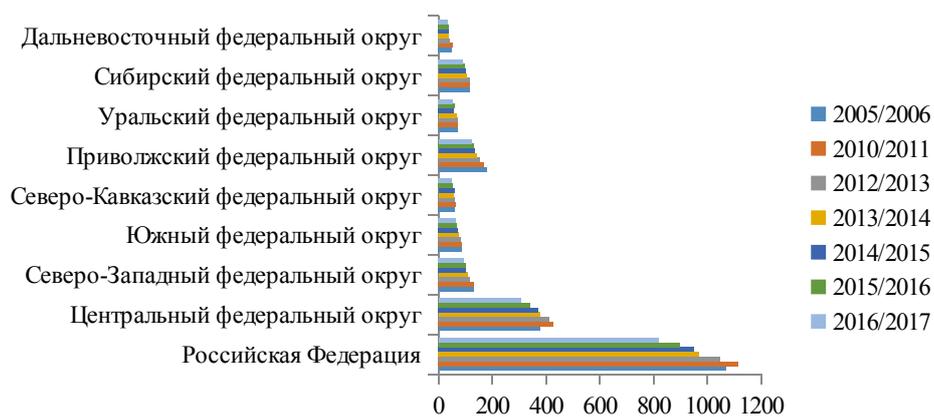

Рис. 3.9. Организации высшего образования по субъектам РФ

Источник: сост. авт. по данным Росстата.

Во-вторых, ставка в Китае была сделана на так называемых “haigui”, обучившихся за рубежом, получивших хорошее западное образование и наладивших связи с зарубежными компаниями, которые впоследствии и стали первыми малыми совместными предприятиями, вошедшими в резиденты ОЭЗ. Последняя программа в России по обмену опытом с зарубежными компаниями «Президентская программа подготовки управленческих кадров для народного хозяйства», созданная еще при президенте Б.Н. Ельцине, в качестве одного из важных этапов предусматривала деловую стажировку на зарубежных предприятиях стран-участниц программы. На Дальнем Востоке эта программа закончилась раньше всех.

Отсюда важным является наличие человеческого капитала на Дальнем Востоке, который позволяет получать доход и создавать другие полезные эффекты, увеличивающие первоначальные инвестиции и текущие затраты не только для себя, работодателя, но и для общества в целом.

В-третьих, в Китае приоритетным направлением стало развитие малого и среднего бизнеса без существенного ограничения по сумме вхождения в резиденты ОЭЗ. Изначально «методом сверху» регулировались только отрасли развития. Затем «методом снизу» для развития местного бизнес сообщества и развития малых предприятий регулировались преференции для бизнеса, необходимые той или иной провинции: налоговые льготы, ставки по кредитам и т.д., что дало стимул для развития предпринимательства в Китае. Малый бизнес стал основой экономики, обслуживая крупные компании [143; 146]. Обороты малых предприятий в ДФО самые низкие по России: в 2017 г. – 1099,8 млрд руб. в ДФО против, например, 4875,2 млрд руб. в Приволжском федеральном округе и 9658,7 млрд руб. в Центральном федеральном округе¹.

¹ Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/doc_1139841601359

Мировой опыт, подтверждающий «теорию коммуникаций», показывает, что активная кооперация с внешними контрагентами ведет к росту продуктивности разработок, ускорению производственных и инновационных процессов и, как следствие, снижению инновационных рисков и вероятности неуспешного завершения инновационной деятельности [52]. Следовательно, для интеграции Дальнего Востока в страны АТР и СВА необходимо учитывать этот факт, прописывая в регламентирующих документах как необходимый пункт, а при оценке функционирования ТОСЭР брать во внимание наличие сетевых коммуникаций, особенно с компаниями стран АТР и СВА. Причем новые вызовы к инновационному саморазвитию территорий возникают также с наступлением эпохи постиндустриальных технологий. Доступ к разработкам постиндустриальных технологий дает возможность появления новых точек экономического роста.

Рассмотрим инновационное развитие Дальнего Востока с двух сторон. С одной стороны, есть российский регион, который согласно рейтинговым оценкам обладает определенным инновационным потенциалом, с другой стороны, есть внешняя среда окружающих данный регион стран АТР и СВА, которые обладают определенным набором характеристик и функций, способных влиять на развитие ДФО.

Инновационное развитие зарубежных стран представлено статистическими ресурсами и сборниками, как, например, «Глобальный инновационный индекс» (Global Innovation Index), «Европейский инновационный рейтинг» (The European Innovation Scoreboard), субиндекс инновационного потенциала Индекса глобальной конкурентоспособности, рассчитываемый Всемирным экономическим форумом, сборник OECD; также проводят оценку различные экспертные агентства, например, «Bloomberg», «Moody's» и другие.

В России существует несколько рейтингов для оценки инновационного развития регионов. Среди них выделяют: «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации» НИУ ВШЭ; «Рейтинг инновационного потенциала региона как фактора их инвестиционной привлекательности» агентства «Эксперт РА»; «Индекс инновационного развития России» Финансового университета. Источником данных могут служить Росстат, отчеты федерального казначейства и интернет-порталы органов государственной власти субъектов РФ, которые используют разные методики оценки.

Общее в рейтингах то, что величина инновационного потенциала является параметром, благодаря которому регион оценивает возможности инновационной деятельности и определяет стратегию инновационного развития. От его значения зависят управленческие решения выбора и реализации инновационной стратегии. Сам параметр – инновационный потенциал состоит из системы потенциалов:

- 1) производственно-технологического;
- 2) финансового;
- 3) организационного;

- 4) кадрового;
- 5) научно-технического;
- 6) информационного;
- 7) управленческого;
- 8) инновационной культуры;
- 9) потребительского сегмента.

Показатель инновационного потенциала может не только определять дальнейшее развитие региона, но и охарактеризовать степень готовности региона к созданию, освоению и распространению различных нововведений, к реализации результатов инновационной деятельности [108].

Согласно рейтингу ГИИ (GII), мировыми инновационными лидерами являются Швейцария, Швеция и Великобритания, а лидерами по числу инноваций среди стран Юго-Восточной Азии, Восточной Азии и Океании являются Сингапур, Республика Корея, Гонконг (Китай). Среди лидеров по качеству инноваций первое место занимает Япония, второе – США. Китай находится на 17-м месте, Индия – на 25-м месте. На рисунке 3.10 представлены страны рейтинга ГИИ.

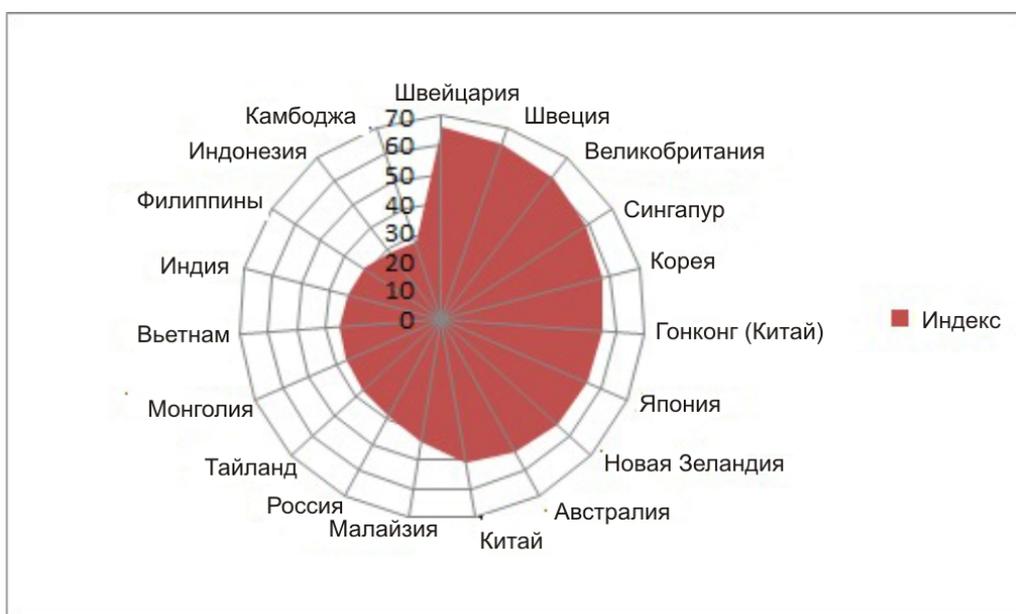

Рис. 3.10. Глобальный инновационный индекс 2019 (ГИИ)

Источник: сост. по [214].

Потенциальными партнерами по проекту ТОСЭР могут выступить следующие страны, занимающие высокие позиции в рейтингах (Сингапур, Республика Корея, Гонконг (Китай), Япония, Новая Зеландия, Австралия, Китай, Малайзия). Странами меньшего инновационного потенциала являются – Тайланд, Монголия, Вьетнам, Индия, Филиппины, Индонезия, Камбоджа.

Согласно показателям OECD к 2030 году значительно вырастет показатель ВВП таких стран, как Китай и Индия. На основе оценки ресурсной потребности потенциальных стран сотрудничества, авторами сделан прогноз сотрудничества в данном вопросе. В таблице 3.7 представлены внутренние потребности вышеперечисленных стран и варианты потенциальных регионов кооперации.

Таблица 3.7

Потребности стран и регионы сотрудничества

Страны	Внутренние потребности страны	Регионы сотрудничества
Сингапур	Нефть, нефтепродукты, химикаты, промышленные товары; продовольствие и т.д.	Приморский край, Амурская область, Хабаровский край, Сахалинская область
Южная Корея	Нефтехимия, металл, зерно, потребительские товары и т.д.	Хабаровский край, Приморский край, ЕАО, Амурская область, ЧАО
Китай	Нефтехимия, продовольствие, энергоресурсы и т.д.	Сахалинская область, Камчатский край, Амурская область, Хабаровский край, Приморский край
Япония	Дикоросы, ядерное топливо, нефтепродукты, газ, минеральное сырье и т.д.	Магаданская область, Хабаровский край, Якутия, Камчатский край, Приморский край, ЕАО
Австралия, Новая Зеландия	Нефтяные и топливные продукты, цветные металлы, авиационная техника и т.д.	Хабаровский край, ЧАО, Магаданская область
Малазия	Продовольствие, древесина, химикаты, нефтепродукты и т.д.	Хабаровский край, Якутия, Амурская область, Приморский край
Тайланд	Нефть, станки, сталь, ювелирные изделия, морепродукты и т.д.	Якутия, Камчатский край, Приморский край
Вьетнам	Военно-техническая, сталь, удобрения, авиаоборудование, строительная техника и т.д.	Хабаровский край, Амурская область, Приморский край
Индия	Нефтепродукты, ювелирные изделия, автомобили, электронные товары	Хабаровский край, Якутия, Амурская область, Магаданская область

Примечание: сост. авт.

Таким образом, потенциал внешнего рынка стран Дальневосточного региона открывает большие перспективы: есть страны соседи высокого инновационного потенциала, а также потенциал роста экономики Китая, Индии и развивающихся рынков, предоставляются возможности для экспортного сотрудничества, которое также входит в цели территорий опережающего социально-экономического развития [142]. Соответственно, этот показатель необходим для введения в мониторинг и оценку функционирования ТОСЭР.

На внутреннем рынке каждый субъект федерации имеет свой вектор научно-инновационного развития, дифференциация которого определяется набором внутренних факторов региона. К ним относят: образовательный уровень населения, природные ресурсы, предприимчивость людей (склонность к предпринимательству), имеющийся потенциал по актуальным направлениям научной деятельности и научному обслуживанию предприятий исторически традиционных отраслей экономики (например, судостроение, оборонно-промышленный комплекс, сельское хозяйство).

Общероссийская картина по разработанным передовым технологиям представляет слабые позиции ДФО, выводя на топовые позиции ЦФО, СЗФО, ПФО и УФО. С одной стороны, это дает возможность создания коллаборационных цепочек с предприятиями локальных рынков и привлечения специалистов и технологий, с другой стороны, это фактор конкурентного недостатка, региону нечего предложить, кроме природных ресурсов. Конкуренция присутствует и между игроками-субъектами ДФО, в которых представлены ТОСЭР, поскольку потенциал у всех разный.

Рассмотрим регионы, в которых представлены ТОСЭР, с точки зрения инновационного потенциала более детально. Для этого обратимся к статистике НИУ «Высшей школы экономики», которая определяет инновационный потенциал регионов по четырем основным индексам: индекс социально-экономического управления (ИСЭУ), индекс научно-технологического потенциала (ИНТП), индекс инновационной деятельности (ИИД) и индекс качества инновационной политики (ИКИП) [111].

Рис. 3.11. Индекс социально-экономического управления (2015–2018)

Источник: сост. авт.

По индексу ИСЭУ (рис. 3.11) лидирующее положение занимает Хабаровский край, который является центром ДФО с показателем 0,47 в 2017 году, что даже выше общероссийского (0,45). Его показатели характеризовались стабильностью в течение трех лет. В крае улучшены показатели по уровню образовательного потенциала населения и уровню развития информационного общества. На втором месте Сахалинская область и Приморский край. Стоит отметить, что в Приморском крае наблюдается тенденция снижения данного показателя в течение трех лет. В Сахалинской области наоборот зафиксирован рост, который обеспечивается показателем ВРП на одного занятого в экономике и уровнем развития информационного общества. В Приморском крае снижение связано с такими показателями, как коэффициент обновления основных фондов и удельный вес занятых в высокотехнологичных областях. Хуже показатели у ЕАО за счет снижения макроэкономических показателей и образовательного потенциала населения.

По индексу ИНТП на первое место вышли Приморский край и Сахалинская область, прежде всего, за счет интенсивного роста показателя – удельный вес лиц, имеющих ученую степень в численности исследователей, а также число статей, опубликованных в рецензируемых журналах. Низкие показатели наблюдаются у ЕАО и Камчатского края, здесь значительно сократился показатель предпринимательского сектора и занятых в исследованиях и разработках (рис. 3.12).

Рис. 3.12. Индекс научно-технического потенциала (2015–2018)

Источник: сост. авт.

По индексу ИИД лидирует Хабаровский край (рис. 3.13) за счет увеличения показателя результативности инновационной деятельности и удельного веса организаций, участвовавших в совместных проектах. Затем идет ЧАО, увеличивший показатель инновационной активности организаций предположительно за счет прихода австралийских инвесторов и технологий.

Значительно ухудшились показатели Якутии и Магаданской области ввиду снижения затрат на технологические инновации. Худшие показатели зафиксированы у ЕАО, но здесь наблюдается тенденция к росту, предположительно, за счет создания ТОСЭР «Амуру-Хинганская» по добыче и обогащению графитовой руды.

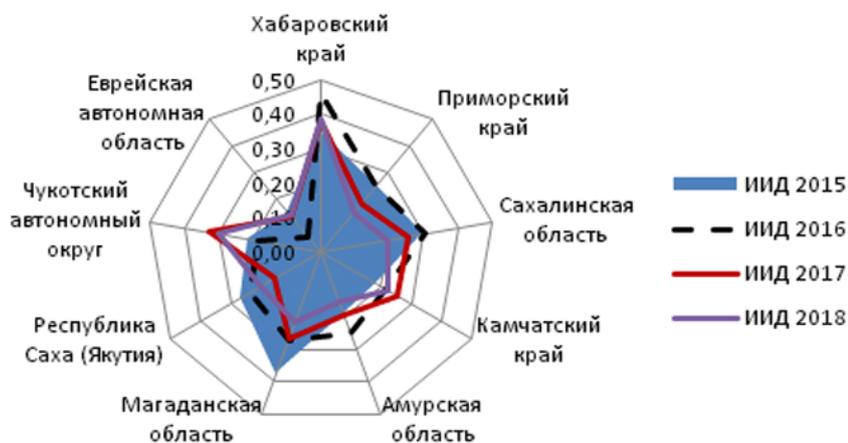

Рис. 3.13. Индекс инновационной деятельности (2015–2018)

Источник: сост. авт.

По индексу ИКИП можно выделить двух лидеров, которые вырвались на топ позиции рейтинга, это Хабаровский край и Якутия. В этих регионах достаточно высокий уровень нормативно-правовой базы инновационной политики и ее организационного обеспечения. Тенденция к снижению данного индекса наблюдается в Амурской, Магаданской и Сахалинской областях за счет снижения затрат на науку и инновации (рис. 3.14).

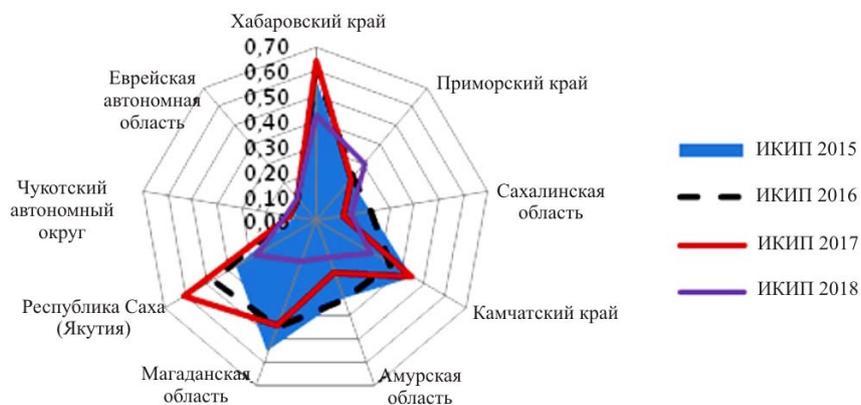

Рис. 3.14. Индекс качества инновационной политики (2015–2018)

Источник: сост. авт.

В качестве общего вывода по четырем индексам можно отметить следующее: очень низкие показатели у Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа и Амурской области, что говорит об их отсталом социально-экономическом и инновационном развитии. В то же время регионами-локомотивами в инновационном и социально-экономическом развитии выступают Хабаровский край, Республика Саха (Якутия), а также Приморский край со значительными затратами в научные исследования и разработки и количеством исследователей с научными степенями (рис. 3.15).

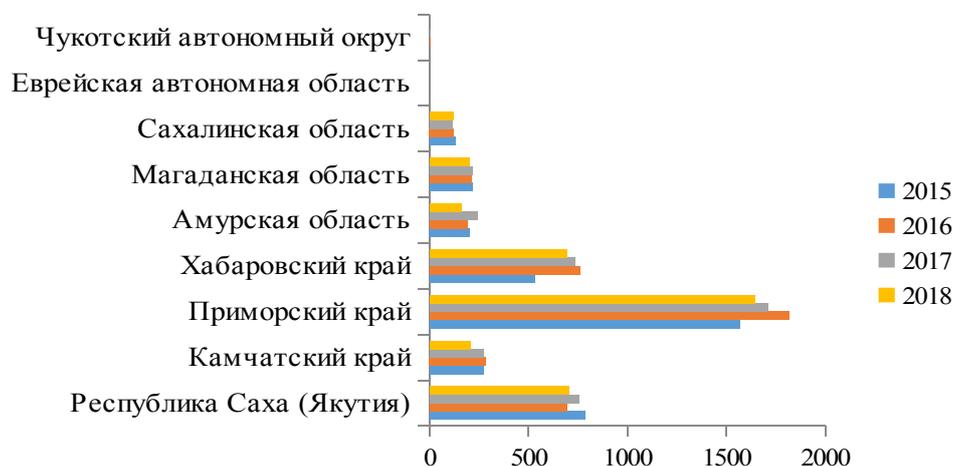

Рис. 3.15. Численность населения с ученой степенью по субъектам ДФО (2015–2018)

Источник: сост. авт. по данным Росстата.

Опыт развития территорий с особым экономическим статусом показывает, что создание ОЭЗ влияет на привлечение инвестиций, развитие необходимых территории отраслей, внедрение новых технологий, так как происходят либо постройка, либо модернизация предприятий для обеспечения конкурентоспособности продукции и услуг как на внутреннем, так и особенно на внешнем рынке. Улучшение показателей способствует увеличению ВРП региона, тем самым, увеличивая долю участия субъекта в ВВП страны, как это произошло, например, в Китае. Представленные в ДФО регионы имеют свою специализацию. В частности, промышленную и сельскохозяйственную направленность можно обозначить в Приморском крае и Амурской области, регионами добывающего производства являются Чукотский автономный округ, Хабаровский край и Сахалинская область. Ученые проводят исследования именно в приоритетных для региона направлениях.

Хабаровский и Приморский края, Якутия, будучи полюсами научно-инновационной деятельности в регионе, достигают такого статуса благодаря значительному вкладу научных институтов, представленных на этих территориях, и использованию передовых технологий (рис. 3.16).

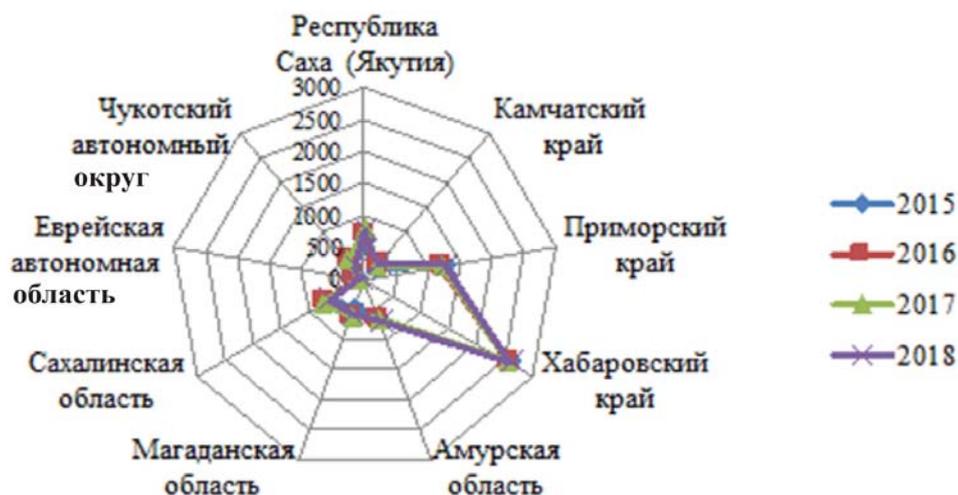

Рис. 3.16. Используемые передовые производственные технологии по субъектам ДФО (2015–2018)

Источник: сост. авт. по данным Росстата.

Наблюдается значительная дифференциация регионов ДФО по уровню инновационного развития: присутствие иностранных инвесторов значительно увеличивает потенциал за счет инвестиций и технологий, как это происходит на Сахалине, который после роста инвестиций продемонстрировал практически пятикратное увеличение ВРП.

Таким образом, потенциально «укомплектованы» для ускоренного развития с точки зрения инновационного и инвестиционного потенциала на сегодняшний день Хабаровский край, Приморский край (с геостратегическим свободным портом Владивосток), Сахалин и Якутия.

3.3. Анализ институциональной структуры управления территориями опережающего социально-экономического развития

В федеральном законе о территориях опережающего социально-экономического развития определена структура управления их созданием и функционированием. Начиная с 2015 года и по настоящее время уже на первом этапе реализации данного проекта практика вносит свои структурные коррективы, исходя из возникающих проблем в достижении ожидаемых результатов, что вполне объяснимо специфическими особенностями различных регионов.

Таким образом, современная структура управления проектом ТОСЭР состоит из трех основных блоков (табл. 3.8).

Структура управления ТОСЭР

Уполномоченный федеральный орган исполнительной власти	Управляющая компания	Наблюдательный совет
<p>Реализует регулирующие, разрешительные и контрольные функции, в том числе:</p> <ul style="list-style-type: none"> – утверждает проект планировки территории; – выдает разрешения на строительство объектов инфраструктуры ОСЭР и вводит их в эксплуатацию; – согласует схемы территориального планирования и генеральные планы субъектов и муниципалитетов в части, совпадающей с ТОСЭР, а также правила землепользования и застройки; – осуществляет резервирование, изъятие и предоставление земельных участков в границах ТОСЭР для создания инфраструктуры 	<p>Создается на основании решения Правительства РФ в форме акционерного общества со стопроцентным государственным участием и реализует управленческие и административно-хозяйственные функции, в том числе:</p> <ul style="list-style-type: none"> – выступает застройщиком объектов инфраструктуры и обеспечивает их функционирование; – организует предоставление резидентам широкого спектра услуг, а также ведет реестр резидентов; – получает технические условия подключения к инженерным сетям; – организует комфортные условия деятельности резидентов и их работников 	<p>Создается в целях координации деятельности и контроля за выполнением соглашения о создании ТОСЭР, содействия в реализации проектов резидентов, проектов иных инвесторов, оценки эффективности функционирования, а также рассмотрения и утверждения перспективных планов развития, осуществления контроля за реализацией этих планов, определения доли иностранных работников, привлекаемых резидентами</p>

Примечание: сост. авт. по данным Минвостокразвития.

Важная функция входящих в эту структуру органов управления состоит в разработке мер по ускоренному созданию и развитию инфраструктуры, необходимой для повышения инвестиционной привлекательности ТОСЭР, например, упрощенный порядок подготовки и утверждения документов, проведение экспертизы в максимально сжатые сроки, особенности изъятия и предоставления земельных участков для резидентов и т.д. Как показывает практика последних лет проблемной областью в этом процессе является существующий пробел в нормативно-правовых актах, определяющих совокупное развитие инфраструктуры ТОСЭР, что не позволяет сделать объективную оценку достигаемых результатов социально-экономического развития регионов, где они функционируют, в частности, на Дальнем Востоке. Также выявлены риски в несвоевременной подготовке законодательной базы, замедляющей сроки введения проектов и, соответственно, достижения поставленных целей. Действующей в настоящее время структурой управления процессами реализации принятых федеральных законов по ОЭЗ, ТОСЭР, СПВ и дальневосточному гектару обеспечивается формирование системы инновационной деятельности на территориях особого экономического статуса (табл. 3.9). Положительную роль в стимулировании инновационных и инвестиционных процессов играют созданные в рамках институциональной государственной политики институты развития, функции которых представлены в табл. 3.10.

**Элементы инновационной деятельности территорий
особого экономического статуса**

Уровни	Федеральный	Региональный	Муниципальный	Территориальный (управляющая компания, ТОСЭР)
Программные основы	Стратегия социально-экономического развития. Стратегия технологического и инновационного развития. Федеральные проекты и программы (НТИ, технологические платформы, дорожные карты)	Стратегия социально-экономического развития региона; программы развития территорий (ОЭЗ и ТОСЭР)	Стратегии развития территорий (ОЭЗ и ТОСЭР)	Проекты резидентов ТОСЭР, ориентированные на инновации, технологии, экспорт и замещение импорта
Инновационная инфраструктура	Научные организации, центры трансфера технологий	ОЭЗ, ТОСЭР, индустриальные парки.	Бизнес-инкубаторы, технопарки, отделы исследований и разработок	Лаборатории, отделы инноваций
Финансирование	Роснано, Ростех, Российский фонд прямых инвестиций, Российский экспортный центр, ВЭБ	Гранты НТИ, Фонд развития промышленности, РВК, Центр «Сколково», Агентство стратегических инициатив	Фонд содействия МСБ, фонд содействия инноваций	Частные венчурные фонды, иностранные инвестиции, фонд содействия инноваций

Примечание: сост. авт. по данным Минвостокразвития.

Выполненный авторами анализ институциональной структуры управления ТОСЭР и тенденций её совершенствования позволяет признать необходимым создание на федеральном уровне в структуре такого органа, который бы отслеживал инновационную составляющую проектов (постоянный мониторинг).

Для ускоренного роста внедряемые инвестором технологии должны на 100% соответствовать лучшим мировым практикам. В нашем случае блок по инновациям и технологиям представлен слабо, в основном филиалами федеральных компаний, поэтому достижение ускоренной технологической модернизации проблематично.

Важно отметить, что рассматриваемый проект направлен на социально-экономическое развитие и улучшение качества жизни населения на Дальнем Востоке России, прежде всего, на основе качественного улучшения образования, здравоохранения, повышения уровня трудовой занятости, экологической устойчивости среды.

**Характеристика функций институтов развития, созданных
на Дальнем Востоке**

Тип	Структура	Функция	Описание
1. Регулятивно посреднические институты	1. Минвостокразвития	Координация деятельности правительства на ДВ	Координация деятельности по внедрению государственных программ на ДВ
	2. Фонд развития ДВ	Финансирование проектов на ДВ	Финансирование инвестиционных проектов на ДВ по ставке 5% до 10 лет
	3. Корпорация развития ДВ	Управление развитием ДВ	Управление ТОСЭР и свободным портом Владивосток
	4. Агентство по привлечению инвестиций и поддержке экспорта	Привлечение инвестиций в экономику ДВ	Формирование предложений для инвесторов, поиск потенциальных резидентов, продвижение ТОСЭР
	5. Агентство по развитию человеческого капитала на ДВ	Обеспечение трудовыми ресурсами	Поиск персонала, в том числе в других регионах РФ, поддержка населения при переезде на ДВ
2. Финансовые институты содействия	1. Фонды развития ДВ 2. Венчурные фонды, действующие в качестве местных операторов ОАО «Российская венчурная компания»; независимые государственные, государственно-частные и частные региональные венчурные фонды 3. Региональные банки	Финансирование проектов	Финансирование инвестиционных проектов на ДВ по ставке 5% до 10 лет
3. Целевые институты нефинансового содействия инновационной деятельности; содействие внешнеэкономической деятельности; целевое содействие развитию МСП	Бизнес-инкубаторы, промышленные зоны, образовательно-инновационные и научно-образовательные центры, региональные наукограды. Фонд поддержки МСП. Российский экспортный центр	Содействие поддержке и продвижению бизнеса и экспорта на ДВ	Обучение бизнесу, поиск партнеров, разработка стратегий, проработка бизнес-планов и т.д.

Примечание: сост. авт. по данным Минвостокразвития.

В анализируемой структуре не представлены элементы, способные обеспечить эффективное взаимодействие территорий особого экономического статуса с Министерством науки и высшего образования, Министерством здравоохранения, Министерством труда, Министерством промышленности и торговли, Министерством природных ресурсов и экологии, формирующими целевые показатели в регионах и обеспечивающими их достижение. Таким образом, помимо сотрудничества с Минэкономразвития и Минвостокразвития необходимо участие вышеперечисленных структур в процессе управления этими территориями, в частности ТОСЭР (рис. 3.17).

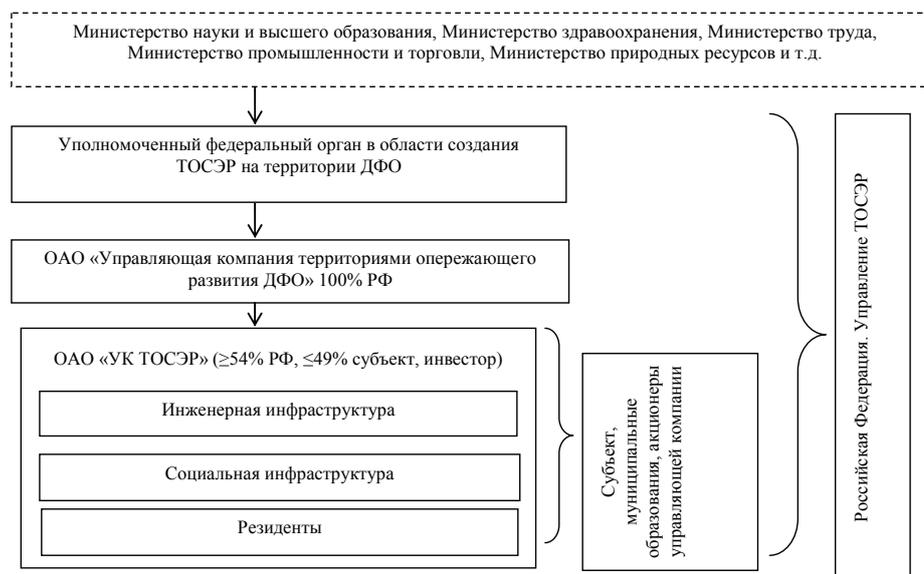

Рис. 3.17. Предлагаемая подсистема управления развитием ТОСЭР

Источник: сост. авт.

Современная модель развития Дальнего Востока по замыслу её разработчиков должна напрямую влиять на увеличение основных его индикаторов: ВРП, число рабочих мест, прирост населения. Соблюдение всё более востребованного в государственном управлении принципа прозрачности обуславливает развитие инструментария информационного сопровождения этого проекта.

В настоящее время это осуществляется через сайты Корпорации развития Дальнего Востока (русский язык), «На Дальний Восток» (русский язык), Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта (русский, английский, китайский, японский, корейский языки), Агентства по привлечению человеческого капитала на Дальний Восток (русский), Минвостокразвития (английский, китайский языки) [2; 3; 45].

Дополнительно информация о процессах создания и функционирования ТОСЭР представлена на некоторых муниципальных сайтах. Однако выполненный авторами анализ этих сайтов позволяет признать недостаточным относительно количество материалов, представленных на языке инвестора. Результаты анализа, в частности, показывают, что около 10% информационных ресурсов этих сайтов переведены на английский язык, на китайский – около 30%, а на корейский, японский и языки других азиатских стран – менее 2%. Наряду с этой проблемой есть основание для критической оценки существующей системы продвижения проектов развития Дальнего Востока, включая ТОСЭР, на зарубежных рынках, основным инструментом которой на протяжении ряда последних лет является Восточный экономический форум. Выполненный авторами анализ его результативности показывает, что при больших и всё возрастающих затратах на его проведение достигаемый эффект остаётся невысоким. Так, в 2015 г. по итогам форума было подписано 80 соглашений с общей суммой в 1,3 трлн руб. (примерно 20 млрд долл. США) [36], по данным Минвостокразвития, сумма прямых иностранных инвестиций в Дальневосточный регион в 2016 г. составила только 6201,9 млн долл. США (то есть лишь 31%), что даже на 22% меньше, чем было годом ранее – 4823,3 млн долл. США. Вместе с тем, по мнению многих политиков и экономистов, Азия является привлекательным источником капитала для России, а также крупным рынком сбыта для дальневосточных регионов.

При такой низкой результативности этого и других используемых инструментов принципиально важным становится обеспеченность системности стратегического управления при достижении сбалансированности в реализации отдельных проектов регионального развития, включая проект ТОСЭР. Для оценки этой сбалансированности используется институциональная матрица, позволяющая инициировать институциональную мультипликацию.

От наличия или отсутствия инновационных институтов зависит результат эффективной либо неэффективной деятельности. В то же время степень обеспечения и заполнения всех элементов матрицы дает возможность прогнозировать ускоренное (опережающее) развитие при эффективной институциональной коммуникации ее элементов. Другими словами, при постоянном мониторинге институциональных патологий, ограничивающих институциональные коммуникации, выраженные в виде пробела и полного отсутствия соответствующей структуры, можно определить и скорректировать дисбаланс.

В представленной на рис. 3.18 матрице авторы предлагают оценивать существующие или несуществующие элементы институциональной среды инновационного развития через призму нормативно-правового, финансового, технологического и кадрового аспектов.

Рис. 3.18. Авторская матрица оценки институциональной среды инновационного развития Дальнего Востока

Источник: сост. авт.

Нетрудно определить, что инновационная институциональная среда развития Дальнего Востока не сбалансирована и содержит пробелы по многим позициям, что не способствует ускоренному внедрению институциональной инновации ТОСЭР.

В частности, в нормативно-правовом аспекте отсутствуют стратегия инновационного развития региона, проекты развития конкуренции, регламенты предоставления государственных гарантий инновационным компаниям и т.д. В финансовом и технологическом аспектах до настоящего времени не рабо-

тают гарантийные фонды, фонды содействия венчурному инвестированию, центры трансфера технологий и т.д.

В кадровом аспекте назрела необходимость в мониторинге обеспеченности кадрами для планирования и результативной организации инновационной деятельности.

Выявленное в рамках исследования несовершенство институциональной среды, которая в полной мере должна отвечать требованию инновационно ориентированного развития экономики Дальнего Востока, неизбежно формирует следующие риски:

- несогласованность усилий основных участников инновационного процесса (государство – бизнес – научные и образовательные институты);
- уменьшение планируемых объемов или отказ от инвестирования проектов потенциальными инвесторами;
- отставание процессов формирования в регионе инновационной инфраструктуры от заданных темпов.

По нашему мнению, выявленные проблемы в эффективном использовании инициированных в последние годы российским правительством инструментов ускорения социально-экономического развития Дальнего Востока приводят к существенному отставанию от намеченных планов достижения стратегических целей.

3.4. Оценка социально-экономического и инновационного эффекта функционирования ТОСЭР

Согласно данным за 2019 год, на Дальнем Востоке создано 18 ТОСЭР разной отраслевой направленности (табл. 3.11).

Таблица 3.11

Перечень созданных в дальневосточных регионах территорий опережающего социально-экономического развития и их отраслевая направленность

Название ТОСЭР	Отраслевая направленность
<i>Сахалинская область</i>	
Горный воздух	Туристический кластер
Южная	Животноводство, растениеводство, складское хозяйство
Курилы	Пищевая промышленность, рыболовство, рыбоводство
<i>Приморский край</i>	
Надеждинская	Промышленность, транспортно-логистический комплекс
Большой Камень	Производство стройматериалов, строительство жилья, судостроение
Михайловский	Животноводство, растениеводство
Нефтехимический	Промышленность

Название ТОСЭР	Отраслевая направленность
<i>Камчатский край</i>	
Камчатка	Добыча полезных ископаемых, драгоценных камней, портовая деятельность, промышленность, туристический кластер
<i>Хабаровский край</i>	
Хабаровск	Промышленность, транспортно-логистический комплекс
Комсомольск	Промышленность, туристический кластер
Николаевск	Рыбоводство, рыболовство, судостроение, транспортно-логистический комплекс
<i>Республика Саха (Якутия)</i>	
ИП Кангалассы	Металлургия, сельское хозяйство
Южная Якутия	Добыча полезных ископаемых, промышленность, транспортно-логистический комплекс
<i>Чукотский автономный округ</i>	
Беринговский (Чукотка)	Добыча полезных ископаемых
<i>Амурская область</i>	
Приамурская	Сельское хозяйство, транспортно-логистический комплекс
Свободный	Промышленность, транспортно-логистический комплекс
Белогорск	Промышленность, лесная промышленность, сельское хозяйство, утилизация бытовых отходов
<i>Еврейская автономная область</i>	
Амуро-Хинганская	Деревопереработка, машиностроение, металлургия, пищевая промышленность, туристический кластер

Примечание: сост. авт. по данным Минвостокразвития.

По итогам 2018 г. самыми эффективными, по мнению зампреда Правительства РФ Юрия Трутнева, стали ТОСЭР «Белогорск», «Южная Якутия» и «Кангалассы» [133]. При этом только для трёх («Белогорск», «Приамурская», «Амуро-Хинганская») были утверждены перспективные планы развития, разработанные консорциумом компаний «Исследовательский Институт Номура» (Япония) и «Финансовый и организационный консалтинг» (ФОК) по заказу АО «Корпорация развития Дальнего Востока». Для ТОСЭР «Белогорск» и «Приамурская» учтены ключевые преимущества Амурской области – развитый сельскохозяйственный сектор и уникальное приграничное положение региона. Поэтому на основе этих ТОСЭР планируется формирование крупного агропромышленного кластера, имеющего

значительную инновационную компоненту и высокую долю экспорта в выпускаемой продукции.

За прошедшие годы после принятия соответствующего федерального закона количество ТОСЭР увеличилось более чем в 2 раза: с 9 ТОСЭР в 2015 году до 20 в 2019 году. Оценка экономической составляющей показывает, что объем привлечённых инвестиций увеличился в 39 раз: с 187 млрд руб. в 2015 году до 7463 млрд руб. в 2018 году. Количество резидентов увеличилось в 20 раз: с 21 в 2015 году до 455 в 2019 году. В результате оценки социальной составляющей выявлено, что количество созданных рабочих мест увеличилось в 9 раз: с 7666 в 2015 году до 71 272 в 2019 году (рис. 3.19, 3.20).

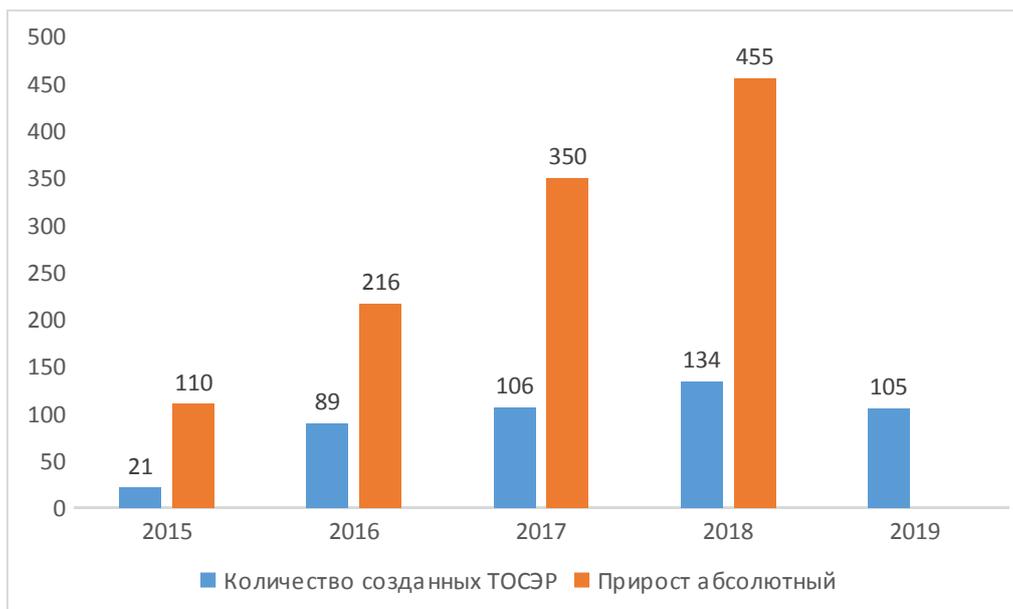

Рис. 3.19. Динамика количества резидентов

Источник: сост. авт. по данным Минвостокразвития.

Фактический объем осуществленных частных инвестиций за весь период составил 39,89 млрд руб., по подписанным соглашениям объем должен быть 1175,82 млрд руб. Таким образом, план привлечения инвестиций выполнен лишь на 3,39%. Лидерами по привлечению инвестиций признаны ТОСЭР «Большой Камень» (10,059 млрд руб.) и ТОСЭР «Михайловский» (8,867 млрд руб.) в Приморском крае. Лидерами по подписанным соглашениям являются ТОСЭР «Нефтехимический» в Приморском крае с объемом 658,7 млрд руб.

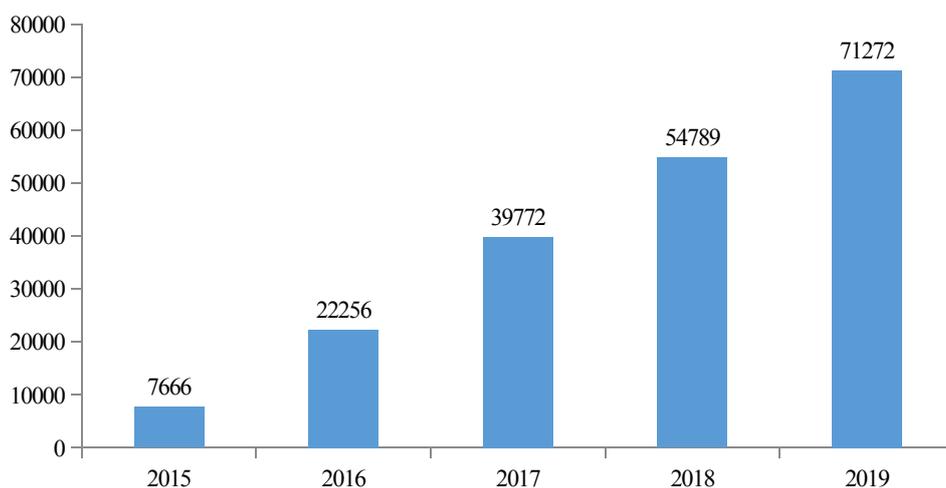

Рис. 3.20. Динамика изменения количества созданных рабочих мест

Источник: сост. авт. по данным Минвостокразвития.

По количеству созданных рабочих мест также лидирует ТОСЭР «Большой Камень» (1120 чел.), хотя по соглашениям планируется 6449 чел., что на сегодня составляет 17,37% исполнения соглашений. Наибольший процент исполнения соглашений по количеству создания рабочих мест приходится на ТОСЭР «Белогорск» – 47,74% (370 чел.).

Наименьший фактический объем осуществленных инвестиций достигнут в Индустриальном парке «Кангалассы» в Якутии (0,288 млрд руб.), что составляет 13,9% от заявленного объема по соглашениям. Здесь же и наименьшее количество созданных рабочих мест – 28 чел., хотя заявлено по соглашениям – 271 чел. Наименьшее количество высокопроизводительных рабочих мест в ТОСЭР «Приамурская» – всего 7 чел. (прил. 2).

Лидером по финансированию из федерального бюджета является ТОСЭР «Свободный» с объемом 12 500 млн руб., где идет строительство Амурского газоперерабатывающего завода.

На втором месте по финансированию из федерального бюджета находится ТОСЭР «Камчатка» – 5727,50 млн руб., затем ТОСЭР «Большой Камень» – 3152 млн руб., ТОСЭР «Михайловский» – 2219 млн руб., ТОСЭР «Надеждинская» – 1986,1 млн руб., ТОСЭР «Хабаровск» – 1257,99 млн руб., ТОСЭР «Николаевск» – 1014 млн руб., ТОСЭР «Комсомольск» – 902,6 млн руб. Меньше всего финансирования в ИП «Кангалассы» – 113,2 млн руб. (прил. 1).

Важно отметить, что только 5 субъектов Российской Федерации из перечисленных ТОСЭР заявлены в финансировании из федерального бюджета: Амурская область с общим объемом 12 500 млн руб., Приморский край – 7357 млн руб., Камчатский край – 5727,50 млн руб., Хабаров-

ский край с 3174,59 млн руб. и Республика Саха (Якутия) – 113,2 млн руб. (прил. 2, 3).

Показатели объёма привлечённых частных инвестиций, количества заключённых соглашений и созданных рабочих мест представлены на рис. 3.21 и 3.22.

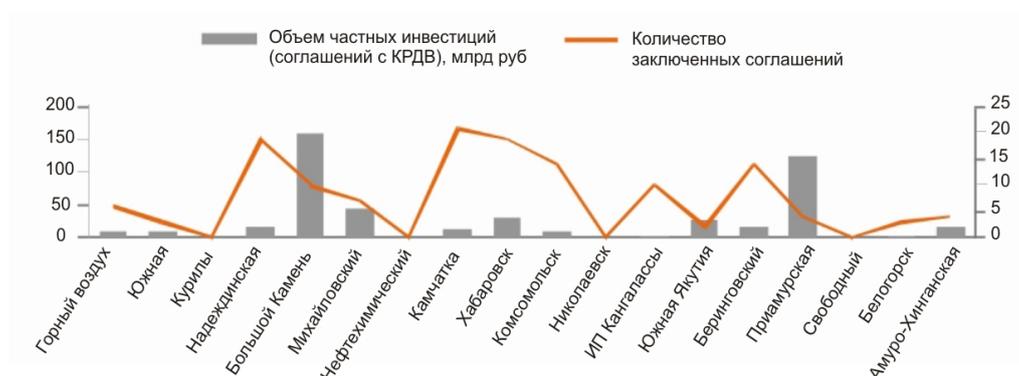

Рис. 3.21. Соотношение объема частных инвестиций и количества заключенных соглашений (на 01.01.2019 г.)

Источник: сост. авт. по данным Минвостокразвития.

Рис. 3.22. Количество создаваемых рабочих мест по соглашениям на 01.01.2019 г.

Источник: сост. авт. по данным Корпорации развития Дальнего Востока.

Наибольшее количество рабочих мест намечено создать в ТОСЭР «Большой Камень» (6448 чел.), ТОСЭР «Надеждинская» (3032 чел.), ТОСЭР «Хабаровск» (2978 чел.), ТОСЭР «Комсомольск» (2532 чел.). Таким образом,

ТОСЭР «Большой Камень» при запуске на полную мощность способен стать локомотивом промышленного развития Приморского края.

Весьма проблематичной является оценка достигаемого в ходе реализации проекта ТОСЭР инновационного эффекта. Являясь ключевым показателем реализации современной модели инновационно ориентированного развития Дальнего Востока как основы технологической модернизации регионального производственного комплекса, его объективная оценка пока не имеет адекватного методического обеспечения.

Что касается реализуемого в настоящее время подхода, то он предполагает учёт создаваемых высокопроизводительных рабочих мест по отчётным данным резидентов. По данным на 01.01.2019 г., лидерами в этом анализе являются ТОСЭР «Михайловский» (208 рабочих мест), ТОСЭР «Южная Якутия» (151 рабочее место), ТОСЭР «Беринговский» (136 рабочих мест) и ТОСЭР «Хабаровск» (107 рабочих мест) (рис. 3.23).

Рис. 3.23. Количество созданных высокопроизводительных рабочих мест

Источник: сост. авт. по данным Минвостокразвития.

Выполненная авторами долевая оценка созданных высокопроизводительных рабочих мест, то есть от их общего количества, позволяет выделить ТОСЭР «Южная Якутия» (85%), «Амуро-Хинганская» (74%), «Беринговский» («Чукотка») (72%), «Михайловский» (71%), «Хабаровск» (33%). В то же время наименьшее значение этого показателя зафиксировано у ТОСЭР «Комсомольск» (3%), «Большой Камень» (8%) и «Надеждинская» (7%). В целом по Дальнему Востоку доля высокопроизводительных рабочих мест в общей численности составляет 28% (рис. 3.24).

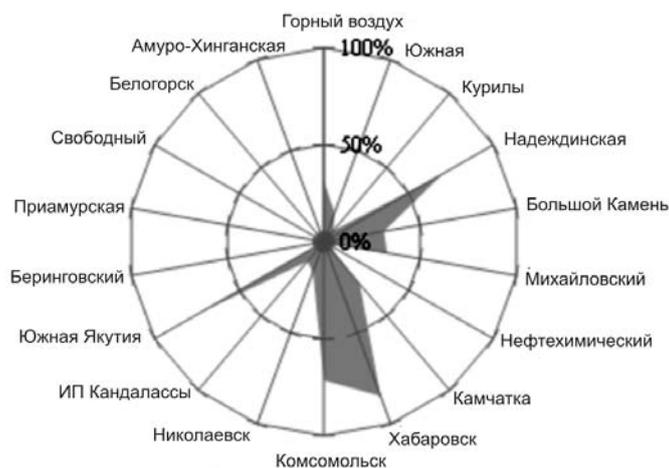

Рис. 3.24. Доля созданных высокопроизводительных рабочих мест в общем объеме созданных рабочих мест

Источник: сост. авт. по данным Минвостокразвития.

Несколько противоречиво выглядят данные о том, что предприятия по добыче создают самое большое количество высокопроизводительных рабочих мест, как это происходит в ТОСЭР «Южная Якутия» и «Беринговский», в цифровом и долевым выражении входящих в лидеры. Тот же вывод можно сделать и по сельскохозяйственному направлению, представленному компаниями в ТОСЭР «Михайловский».

Как следует из планов перспективного развития ТОСЭР на период до 2025 г., их суммарный объем налоговых поступлений должен увеличиться с 2017 г. в 60 раз, то есть с 1719,5 до 108 975,8 млн руб. в 2025 г., что является чрезвычайно важной, но, как показывает практика их деятельности с момента создания, очень сложной задачей (рис. 3.25; прил. 4).

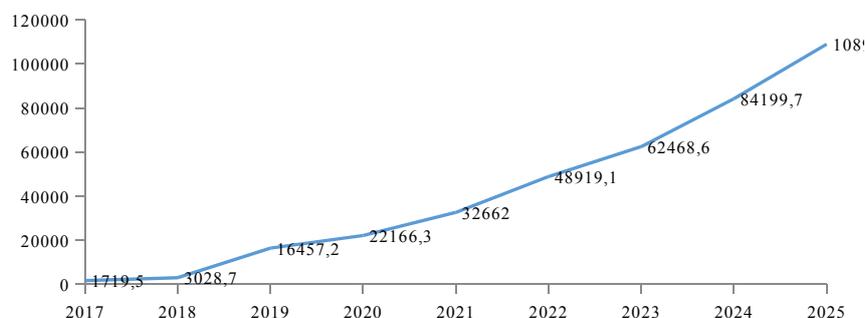

Рис. 3.25. Объем налогов, планируемый к уплате резидентами ТОСЭР в бюджеты разных уровней, млн руб. (прогноз)

Источник: сост. авт. по данным Минвостокразвития.

Представленные аналитические материалы дают основания сделать вывод о намечающемся промышленном сдвиге в развитии Дальнего Востока под воздействием ТОСЭР.

В определённой степени они подтверждают, что путем создания территориальных анклавов с преимущественным правовым режимом инвестирования и организации бизнеса будет достигнут синергетический эффект, в том числе, благодаря положительному влиянию сопредельных территорий. Эффект «электрической цепи» в конечном итоге должен обеспечить главную цель – общее развитие Дальнего Востока [135].

Тем не менее, стоит отметить, что в рамках установленных критериев ускоренного развития наиболее перспективными являются следующие субъекты и ТОСЭР (табл. 3.12).

Таблица 3.12

Перспективные зоны ускоренного развития и территории опережающего социально-экономического развития

Зона	Специализация	Перспектива	ТОСЭР
Хабаровский край (юг, портовая зона Ванино, Советская гавань)	Наука, ВПК, промышленность, логистический комплекс, промышленность	Робототехника, автоматизация	Хабаровск, Комсомольск
Приморский край (порт, Находка, Восточный)	Наука, логистический комплекс, сельское хозяйство, промышленность	Медицина, финансы, страхование	Надеждинская, Большой Камень, Михайловский
Амурская область (Зейско-Бурейский комплекс)	Электроэнергетика, логистический канал с Китаем, промышленность, сельское хозяйство	Космический комплекс, ИТ	Приамурская, Белогорск, Свободный
Якутия (Алдан, Мирный, Вилюйск)	Рудные ресурсы, энергетика	Обеспечение Арктического комплекса мероприятий	Южная Якутия, ИП Кангалассы
Сахалинская область (Курилы)	Туризм, углеводородная энергетика	Рыболовство	Горный воздух, Южная
Камчатский край	Рыболовство, биоресурсы	Туризм	Камчатка

Примечание: сост. авт.

Представленные данные свидетельствуют о хороших перспективах у большинства дальневосточных регионов и в целом Дальнего Востока по обеспечению его интеграции в экономику стран Восточной Азии при эффективном задействовании территорий особого экономического статуса.

Глава 4. МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ЭФФЕКТА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

4.1. Авторская модель выбора критериев оценки функционирования ТОСЭР с учетом стадий жизненного цикла на основе метода анализа иерархий

Обзор предыдущих глав показывает, что в России в связи с недостаточностью эмпирических данных и исследований дискурс о корректности оценки качества жизни, развития общества и его взаимосвязи с инновациями будет продолжаться. Общеизвестно, что опережающее развитие является разновидностью стратегии догоняющего развития, где технологии дают возможность сократить разрыв отставания. Тем не менее, в настоящее время в большинстве случаев конкуренция сводится к аспекту скорости принятия решений, времени на реализацию необходимых действий, и выигрывает тот, кто владеет информацией. Соответственно, мониторинг и оценка приоритетны при разработке мероприятий по достижению статуса опережающей (ускоренной) в развитии территории.

В 2019 г. Правительством РФ утверждена «Методика оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [89].

При проведении оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего развития рекомендовано использовать следующие исходные данные:

- а) объем частных инвестиций;
- б) объем средств бюджетов бюджетной системы РФ на финансирование создания объектов инфраструктуры территории опережающего развития;
- в) количество рабочих мест;
- г) объем добавленной стоимости, созданной резидентами территории опережающего развития;

- д) объем налоговых и таможенных льгот (за исключением льгот по страховым взносам);
- е) объем налоговых и таможенных платежей;
- ж) совокупные расходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- з) расходы федерального бюджета [89].

Анализ методики показывает, что в ней абсолютно не учитывается инновационный показатель, также не учитываются показатели социально-экономического развития, стоящие в задачах проекта ТОСЭР, за исключением показателя количества созданных рабочих мест.

По итогу данный методический инструмент будет давать оценку бюджетных и налоговых эффектов, но никак не инновационных, то есть на данный момент уже можно отметить отсутствие системного подхода к оценке инновационного эффекта функционирования ТОСЭР применительно к модернизации экономики Дальнего Востока.

Для особых экономических зон, в соответствии с 116-ФЗ, оценка проводится на основании Постановления Правительства РФ от 07.07.2016 № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон».

Критике этой методики посвящены различные работы [24], немало выдвинуто предложений с собственными методиками [13]. Наиболее обоснованная критика, на наш взгляд, представлена в работе О. Кузнецовой [51]. Можно согласиться с автором, что методика оценки результатов деятельности особых экономических зон должна быть дифференцирована в зависимости от типа зоны, времени её создания, территории, на которой она образована, а также рекомендуется учитывать макроэкономические тенденции.

Косвенным подтверждением этому служит сравнение показателей эффективности всех ОЭЗ, созданных в Российской Федерации, по данным отчётов о результатах функционирования особых экономических зон Министерства экономического развития РФ (табл. 4.1). Низкие показатели 2015 г. могут быть объяснены внутренним экономическим кризисом, а рост в 2016 г. дополнительно мог быть обусловлен достаточным временем, прошедшим от создания ОЭЗ.

Таблица 4.1

Сводные показатели эффективности по всем ОЭЗ в Российской Федерации¹

Наименование показателя	2015	2016
Сводный показатель эффективности за последний отчётный год	54	84
Сводный показатель эффективности за период с начала функционирования	59	67

Примечание: сост. авт. по [71; 72].

¹ Расчетный показатель, учитывающий соотношение фактических и плановых значений.

В Постановлении Правительства от 07.07.2016 № 643 «О порядке эффективности функционирования ОЭЗ» оценка проходит по четырем основным блокам:

1. Деятельность резидентов.
2. Рентабельность вложения средств федерального бюджета, бюджетов субъектов и местных бюджетов в создание инфраструктуры.
3. Деятельность органов управления ОЭЗ.
4. Сводный показатель эффективности.

Четыре блока включают около 14 различных показателей, более детально характеризующих каждый. Но и здесь не учитываются разные этапы, что требует внедрения нового проектного подхода с оценкой базовых составляющих любого проекта. Обсуждалось, что Национально-исследовательский финансовый институт (НИФИ) ведет разработку нового подхода к оценке проектов для Минфина России. На сегодняшний день результаты неизвестны.

В нашем случае, в связи с тем, что большинство созданных ТОСЭР, пока находятся на начальной стадии развития, провести полную оценку не представляется возможным из-за отсутствия объективных эмпирических данных по необходимым показателям. Тем не менее, инновации, как и территории опережающего социально-экономического развития, развиваются поступательно. В рамках этого подхода уже сейчас должен присутствовать учет жизненного цикла территории, что не происходит в данное время и, соответственно не планируется ввиду отсутствия информации об этом в «Методике оценки эффективности территорий опережающего социально-экономического развития».

По нашему мнению, в проекте целесообразен учет стадии жизненного цикла ТОСЭР, потому что в зависимости от стадии необходимо акцентировать внимание на ключевых критериях того или иного этапа. Ранее стадии жизненного цикла территорий никогда в мониторинге и оценке не учитывались. Проект создания ТОСЭР достаточно новый для Российской Федерации и для Дальнего Востока, но, исходя из мировой практики, должен проходить четыре стадии, где в каждой есть ключевые моменты (критерии) развития.

В свое время Fujimori предложил модель жизненного цикла для ОЭЗ, состоящего из четырех стадий:

- 1) младенец;
- 2) юноша;
- 3) зрелость;
- 4) старость [175].

Как любой проект, проекты по территориям проходят различные стадии развития (рис. 4.1–4.3).

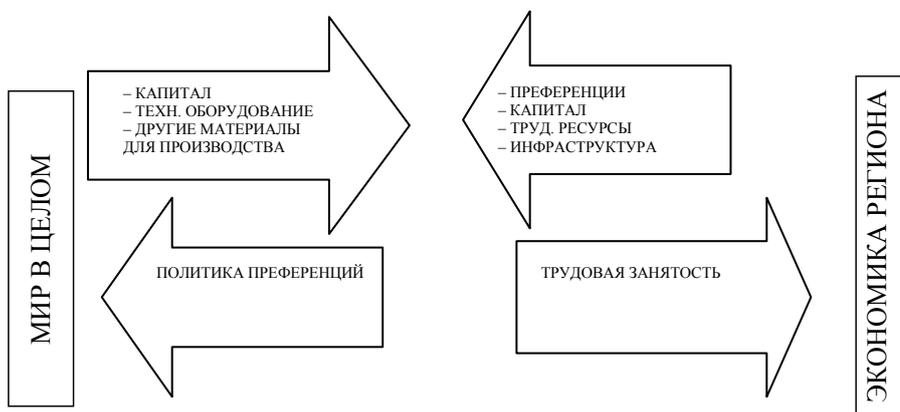

Рис. 4.1. Стадия становления «Младенец»

Источник: сост. авт.

Если говорить о ТОСЭР Дальнего Востока, то все они сейчас находятся на первой стадии, стадии становления (младенца). Когда происходит формирование капитала, разрабатываются проекты, происходит привлечение капитала, внутреннего и внешнего, строятся объекты.

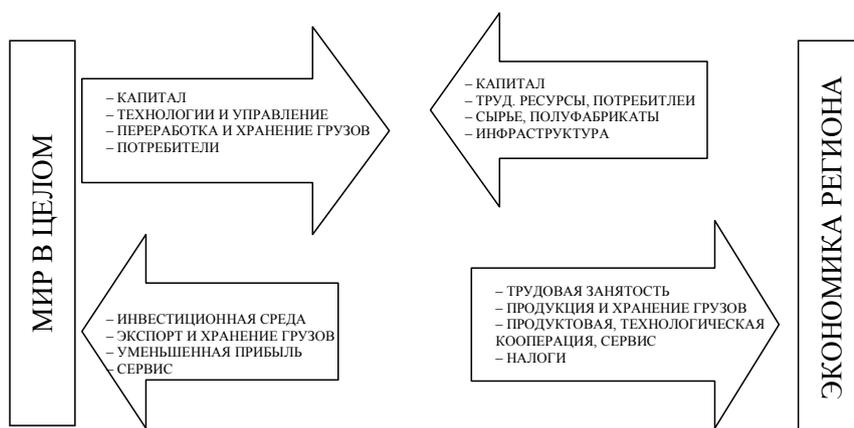

Рис. 4.2. Стадия роста «Юноша»

Источник: сост. авт.

Четвертая стадия, стадия старости, приводит либо к прекращению существования особой зоны, либо к ее обновлению с новым смыслом. В любом случае, даже при переходе, четвертая стадия предполагает создание нового института.

Рис. 4.3. Стадия «Зрелость»

Источник: сост. авт.

Учет стадии развития ОЭЗ – очень важный фактор, он дает понимание, в какой момент и на какие показатели обращать внимание и не торопиться в ожидании стремительно растущей прибыли или экономического эффекта. Похожие идеи высказывает М. Портер, согласно которому с инструментом ОЭЗ страны проходят четыре стадии развития конкурентоспособности национальной экономики (табл. 4.2)

Таблица 4.2

Стадии развития конкурентоспособности национальной экономики

Факторы	Инвестиции	Инновации	Прибыльность
<ul style="list-style-type: none"> – ресурсы – климатические условия – дешевая рабочая сила 	<ul style="list-style-type: none"> – возможность привлечь зарубежные инвестиции и инвестировать в развитие 	<ul style="list-style-type: none"> – изменение технологий и методов управления – возможность предоставления инновационных продуктов и услуг 	<ul style="list-style-type: none"> – цель компаний – не инновации, а получение прибыли, поэтому возможен спад

Примечание: сост. авт. по [195].

Согласно Федеральному закону Ф3-473 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 контроль и оценку ТОСЭР должен проводить Наблюдательный совет, состоящий из экспертов – федеральных и региональных представителей. Путем опроса экспертов должно формироваться конечное заключение.

Мониторинг показателей эффективности территорий опережающего развития организуется уполномоченным федеральным органом совместно с управляющей компанией. Учитывая, что «Методика оценки эффективности функционирования территорий опережающего социально-экономического развития» была утверждена только 23 сентября 2019 г., соответственно общедоступных отчетов Наблюдательного совета еще нет. Также уже упоминалось о несовершенстве данной методики, так как в ней не учитываются социально-экономические и инновационные критерии.

В этой связи авторы предлагают ввести дополнительный инструмент для оценки ТОСЭР. Как было отмечено в главе 3, для Дальнего Востока при запуске проекта ТОСЭР определены социально-экономические и инновационные цели для выбора приоритета (критерия) в оценке. Авторы предлагают для анализа приоритетов (критериев) в оценке использовать методический инструмент – модель выбора критериев оценки функционирования ТОСЭР с учетом стадии жизненного цикла на основе метода анализа иерархий (Саати) [116], метод критериальный, цель которого – попарно сравнивая альтернативы каждого критерия, определить их важность в достижении необходимой цели. В связи с тем, что наблюдательный совет должен быть создан в каждом субъекте ДФО, где представлены ТОСЭР, и состоять из представителей разных структур, цели и критерии оценки могут отличаться от субъекта к субъекту. Ее модель и этапы представлены на рис. 4.4.

Рис. 4.4. Модель выбора критериев оценки функционирования ТОСЭР

Источник: сост. авт.

На первом этапе происходит постановка цели в соответствии с задачами социально-экономического развития субъекта ДФО. В связи с тем, что ТОСЭР проходят разные стадии развития, выделим стадии «Младенец», «Юноша» и «Зрелость».

Авторы не предполагают учитывать в оценке стадию старости – это фактически переход в новую структуру, которая может стать просто новым, начальным этапом.

Для второго этапа предложены критерии оценки деятельности ТОСЭР, обобщенные из трудов ведущих учёных по инновационному развитию особых экономических зон (Fujimori H. (1978), Amado J. D. (1989), Meng G. (2003)). К ним отнесены: государственная поддержка, преференции, инвестиции, инфраструктура, трудовые ресурсы, технологии, кооперация, налоги, сырьё, продукция, управление, прибыль. Основные критерии распределены на три группы: **базовые потребности** (инвестиции, сырьё, инфраструктура), **усиление производительности** (трудовые ресурсы, кооперация, управление), **инновационный** (технологии, управление прибылью).

Для *стадии «Младенец»*, как и в мировой практике, были выделены следующие приоритеты: государственная поддержка, преференции; инвестиции, трудовые ресурсы, инфраструктура.

Для *стадии «Юноша»* критериями стали: инвестиции; трудовые ресурсы; сырьё, продукция; инфраструктура; технологии, кооперация; налоги.

Для *стадии «Зрелость»* были выделены: инвестиции; трудовые ресурсы; сырьё, продукция; инфраструктура; технологии, кооперация; управление, прибыль.

Для выполнения третьего этапа эксперты собирают информацию о деятельности ТОСЭР, доступную на текущий момент.

Далее используется метод анализа иерархий (Thomas L. Saaty (1993)), цель которого – при попарном сравнении альтернативы каждого критерия определить их важность для достижения необходимой цели на этапе жизненного цикла. Эксперты выставляют оценку каждому критерию.

Обобщение статей известных ученых (Grajeda M. (2009), Chen C. (2007), Ezzi F. (2016)) показало, что средняя продолжительность стадий жизненного цикла особых зон составляет: на стадии становления – 5–7 лет; на стадии роста – 7–12 лет; на стадии зрелости – 10–15 лет.

Для выражения результата сравнения будем использовать шкалу, предложенную автором данного метода: 1 – равноценность; 3 – умеренное превосходство; 5 – сильное превосходство; 7 – очень сильное превосходство; 9 – крайнее превосходство. Важно, что значения 2, 4, 6, 8 используются в промежуточных оценках между перечисленными значениями.

При нормировке матрицы критериев предлагаются следующие формулы:

$$S_j = a_{1j} + a_{2j} + \dots + a_{nj}$$

$$A_{ij} = a_{ij} / S_j .$$

В результате авторами проведена нормировка критериев, затем рассчитан собственный вектор (приоритет), а также выполнена апробация модели. В качестве экспертов выступали представители бизнеса и власти, участники Дальневосточного форума предпринимателей. Приоритеты каждой стадии представлены на рис. 4.5–4.7.

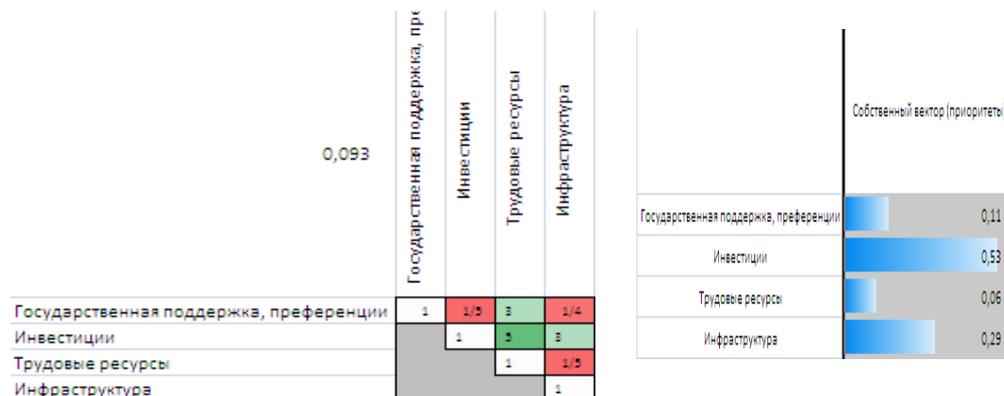

Рис. 4.5. Результаты оценки стадии «Младенец»

Источник: сост. авт.

Максимальные веса на стадии «Младенец» у показателя *инвестиции* – 0,53 и *инфраструктура* – 0,29. И это логично, поскольку без инвестиций не будет инфраструктуры, а без инфраструктуры соответственно инвестиций, потому что это начальный цикл, закладка фундамента дальнейшего развития производства и компании в целом.

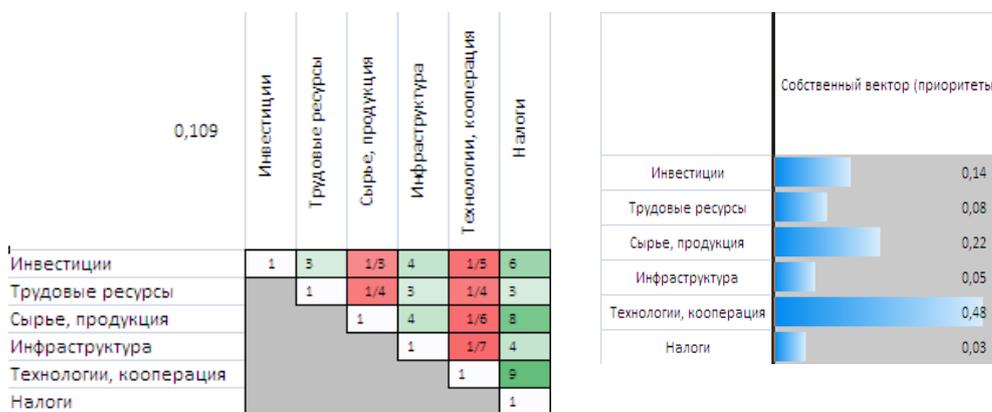

Рис. 4.6. Результаты оценки стадии «Юноша»

Источник: сост. авт.

Максимальные веса на стадии «Юноша» у показателя *технологии, кооперация* – 0,48; *сырье, продукция* – 0,22 и *инвестиции* – 0,14. Иначе говоря, на данной стадии важен трансфер технологий, налаживание кооперационных связей, обеспечение сырьем и продукцией и подпитка материальными ресурсами – инвестициями.

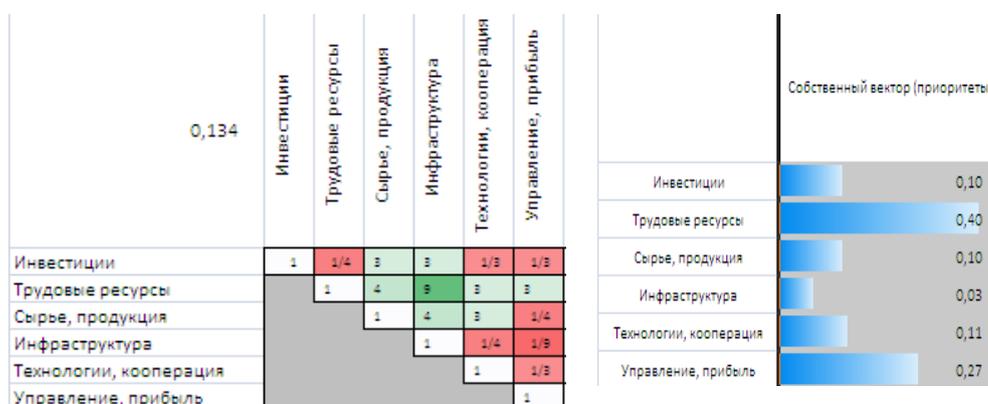

Рис. 4.7. Результаты оценки стадии «Зрелость»

Источник: сост. авт.

Максимальные веса на стадии «Зрелость» у показателя *трудовые ресурсы* – 0,40; *управление, прибыль* – 0,27 и *технологии, кооперация* – 0,11.

На данной стадии важно эффективное управление предприятием и трудовыми ресурсами, необходимо, чтобы трудовые ресурсы соответствовали требованиям высококвалифицированных кадров, что, в свою очередь, обеспечит прибыль предприятия и работу с технологиями и кооперацией.

По средним весам, проанализировав все три стадии, получилось, что наиболее важной является стадия «Младенец» с весами – 0,25, против равнозначных весов 0,17 стадии «Юноша» и «Зрелость» (табл. 4.3, 4.4).

Таблица 4.3

Сравнение средних весов трех стадий

Стадия становления «Младенец»	Стадия роста «Юноша»	Стадия «Зрелость»
0,25	0,17	0,17

Примечание: сост. авт.

Для наглядности предлагается таблица индекса весов, где показан фокус приоритетов и весов в зависимости от стадии развития ТЭСЭР.

Индексы весов в зависимости от стадии развития ТОСЭР

В процентах

Фокус	Стадия развития				
	Стадия 1	Переход от стадии 1 к стадии 2	Стадия 2	Переход от стадии 2 к стадии 3	Стадия 3
Базовые факторы потребностей (инвестиции, сырье, инфраструктура)	60	40–60	40	20–40	20
Усиление производительности (трудовые ресурсы, кооперация, управление)	35	35–50	50	50	50
Инновационный фактор (технологии, управление прибылью)	5	5–10	10	10–30	30

Примечание: сост. авт.

Соответственно для опережающего развития на начальной стадии, на которой сейчас находятся большинство ТОСЭР Дальнего Востока России, необходимо делать акцент на двух взаимосвязанных показателях в оценке: инвестиции и инфраструктура. Эти два критерия, в первую очередь, необходимо оценивать в количественном эквиваленте. Если будут только инвестиции, без развития инфраструктуры, проект начнет стагнировать, если будет только инфраструктура без вливания денежных средств на операционное развитие, то результат повторится.

Специфика ТОСЭР заключается в том, что это скорее инструмент преимущественного освоения новых территорий. Именно поэтому инвестиции и инфраструктура играют на первом этапе самую главную роль [54]. Как было упомянуто в п. 4.1, сейчас территории опережающего развития проходят начальную стадию, где приоритетными критериями оценки выступают инвестиции и инфраструктура.

Для оценки влияния мультипликативного эффекта ТОСЭР на развитие предлагается применять показатель, характеризующий результативный эффект, в качестве которого могут использовать валовой региональный продукт (ВРП) или валовую добавленную стоимость по отношению к инвестиционным ресурсам. Совокупные инвестиционные ресурсы в регионе отражаются в стоимости основных фондов. Тогда получаем показатель региональной фондоотдачи:

$$FO = ВРП (ВДС) / OF,$$

где FO – показатель региональной фондоотдачи;

ВРП – валовой региональный продукт;

ВДС – валовая добавленная стоимость;

ОФ – среднегодовая стоимость основных фондов (средств).

По итогам трех лет с 2015 по 2017 г. лидерами по привлечению иностранных инвестиций среди регионов ДФО являются Якутия и Приморский край. По фактическому объему осуществленных частных инвестиций лидерами являются ТЭСЭР «Большой Камень» – 10,059 млрд руб. и ТЭСЭР «Михайловский» – 8,867 млрд руб., находящиеся на территории Приморского края (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Прямые иностранные инвестиции в ДФО

млн долл.

Субъект ДФО	2015	2016	2017	<i>ИТОГО</i>
Республика Саха (Якутия)	1423,45	1209,04	1812,75	4445,24
Камчатский край	51,69	39,08	216,37	<i>307,14</i>
Приморский край	1074,79	1172,85	2117,47	4365,11
Хабаровский край	739,05	551,68	1023,12	<i>2313,85</i>
Амурская область	975,51	895,69	971,43	2842,63
Магаданская область	775,81	21,63	10,68	<i>808,12</i>
Сахалинская область	739,05	551,68	1023,12	<i>2313,85</i>
Еврейская автономная область	39,61	82,93	200,29	<i>322,83</i>
Чукотский автономный округ	382,92	298,7	304,55	<i>986,17</i>
ВСЕГО	<i>6201,88</i>	<i>4823,28</i>	<i>7679,78</i>	18704,94

Примечание: сост. авт. по данным Росстата.

Показатель ВРП имеет тенденцию роста: за последние три года в целом по ДФО рост составил 9%. Особенно это очевидно в Республике Саха (Якутия) (23%), Приморском крае (9%), Хабаровском крае (12%). Значительно увеличилась среднегодовая стоимость основных фондов в Камчатском крае (51%) и на Чукотке (46%), Приморском крае (22%), в Якутии (26%). В целом по ДФО увеличение составило около 17% (табл. 4.6).

Показатели фондоотдачи, представляют лидеров ДФО другими. Хаотичный рост показателя фондоотдачи получился у Магаданской области с 0,523 до 0,561 с 2015 по 2017 г., что в среднем вывело Магадан на первое место по показателю фондоотдачи (0,552), хотя на данный момент в Магаданской области нет ТЭСЭР. Проработка этих проектов здесь только начинается. Второе место занимает Чукотский автономный округ – 0,470, третье место – Якутия (0,422) ввиду влияния ресурсодобывающих компаний.

Таблица 4.6

Динамика изменения основных экономических показателей в ДФО

млн руб

Субъекты ДФО	ВРП 2015	ВРП 2016	ВРП 2017	Среднегодовая стоимость основных фондов, 2015	Среднегодовая стоимость основных фондов, 2016	Среднегодовая стоимость основных фондов, 2017
ВСЕГО:	3 583 372	3 708 311	3 878 320	10 631 373	11 636 934	12 404 342
Республика Саха (Якутия)	747 601,7	862 694,6	916 578,6	1 758 532	2 025 084	2 208 092
Камчатский край	175 404,8	197 067,5	201 643,7	359 528	500 594	540 786
Приморский край	717 609,9	739 244,3	777 833,5	2 739 943	3 125 796	3 346 264
Хабаровский край	595 792,3	627 406,5	665 988,2	1 458 497	1 589 042	1 623 543
Амурская область	277 380,4	271 096,5	266 055,8	863 641	1 009 163	1 072 521
Магаданская область	125 798,3	148 387,2	157 626,4	240 208	258 861	280 970
Сахалинская область	837 495,2	748 695,8	771 224,2	2 895 401	2 762 977	2 909 469
Еврейская автономная область	44 554,8	46 014,5	52 640,9	199 084	224 027	252 341
Чукотский автономный округ	61 735,5	67 704,8	68 729	116 539	141 390	170 356

Примечание: сост. авт. по данным Росстата.

В среднем по ДФО показатель фондоотдачи составил 0,322 за 2015–2017 гг. Худшие показатели у Еврейской автономной области 0,212 (табл. 4.7).

Таблица 4.7

Динамика изменения показателя фондоотдачи в ДФО

руб. / руб.

Субъекты ДФО	2015	2016	2017	Среднее значение фондоотдачи 2015–2017 гг.
ВСЕГО:	0,337	0,318	0,312	0,322
Республика Саха (Якутия)	0,425	0,426	0,415	0,422
Камчатский край	0,487	0,393	0,372	0,418
Приморский край	0,261	0,236	0,232	0,243
Хабаровский край	0,408	0,394	0,410	0,404
Амурская область	0,321	0,468	0,248	0,279
Магаданская область	0,523	0,573	0,561	0,552
Сахалинская область	0,289	0,270	0,265	0,275
Еврейская автономная область	0,223	0,205	0,208	0,212
Чукотский автономный округ (ЧАО)	0,529	0,478	0,403	0,470

Примечание: рассчитано авторами.

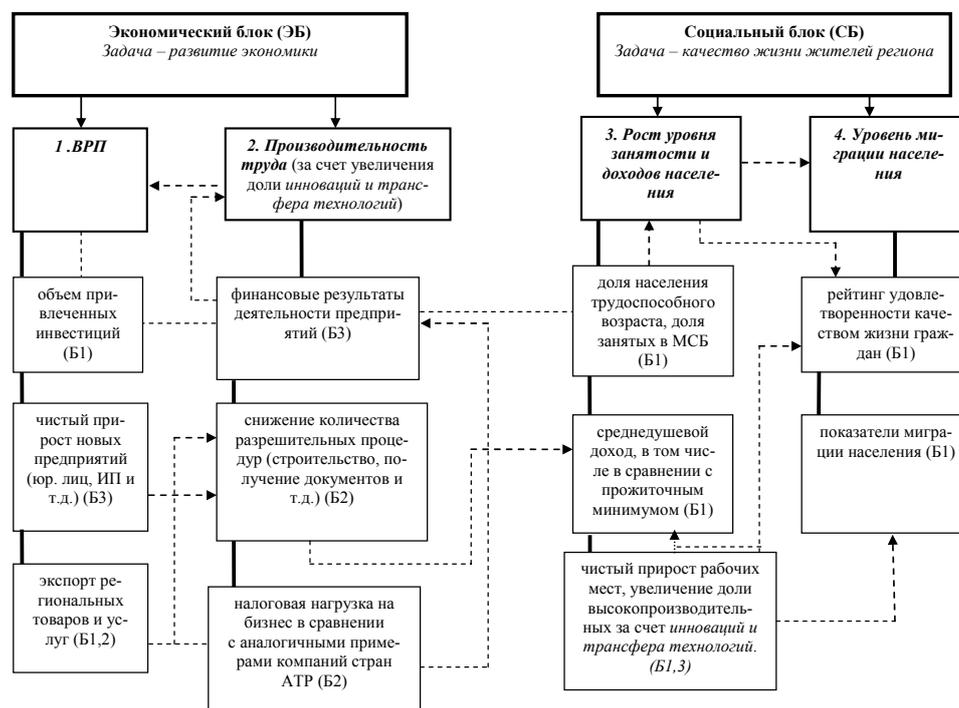
Магаданская область и ЧАО в лидерах по совокупности показателей, далее идут Республика Саха (Якутия), Хабаровский край. Важно отметить, что если в ТОСЭР реализуются крупные проекты с длительным периодом инвестирования, то первоначально значение показателя региональной фондоотдачи может снижаться. И этот факт обязательно необходимо учитывать при использовании критерия эффективный/неэффективный [144].

4.2. Методические рекомендации по организации мониторинга инновационной компоненты в функционировании ТОСЭР

В законе «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» в задачах указаны улучшение качества жизни населения и модернизация региона.

Учитывая программно-целевые задачи создания ТОСЭР (формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций (ЭБ), обеспечение ускоренного развития (ЭБ) и создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения (СБ)), автор предлагает схему показателей мониторинга (рис. 4.8). За основу показателей социально-экономического развития приняты приоритетные критерии «Стратегии социально-экономического развития ДФО и Байкальского региона», дополненные необходимыми

инновационными показателями (трансфер технологий, производительность), которые затем автор распределил на экономический и социальный блоки и показал их взаимосвязь.

Источник: сост. авт.

Рис. 4.6. Схема показателей мониторинга ускоренного социально-экономического развития

Авторами исследуется влияние ключевых детерминант, поэтому для практического использования была создана оценочная форма мониторинга ТОСЭР, составленная из показателей (рис. 4.8), сгруппированных в блоки: Б1 – соответствие целям, Б2 – оценка государственной поддержки, Б3 – оценка резидентов (табл. 4.8). В проведенном исследовании такой выбор обосновывается следующим.

Во-первых, поскольку ставится задача ускорения социально-экономического развития территории, а ускорение – это векторная величина, соответственно оно может характеризоваться именно направлением изменений, а не только их величиной.

Во-вторых, количественная оценка может отбросить те зоны, в которых изначально фиксировались низкие показатели, тем не менее, в них может наблюдаться большая динамика, чем в изначально более выгодных зонах. Кроме того, территория может отставать по значению отдельных показателей, но при этом показывать хорошую динамику по другим (например,

в ТОСЭР отсутствует трансфер технологий и снижаются объёмы привлекаемых инвестиций, но растёт занятость, наблюдается высокая интеграция с местным рынком, что способствует региональному развитию).

В-третьих, числовые значения программно-целевых индикаторов, утвержденные правительством, на данный момент есть не по всем показателям, по большинству, в частности инновационному, они отсутствуют.

Мониторинг при реализации стратегических программ обязателен, поэтому авторская форма оценки позволяет определить социально-экономический эффект в ускоренном развитии региона (табл. 4.8).

Таблица 4.8

Форма оценки работы ТОСЭР по основным блокам

Основные блоки оценки	Показатели	Форма оценки *
Блок 1. Соответствие целям	Привлечение инвестиций (не бюджетных)	(+>-), %
	Рост занятости	(+>-), %
	Трансфер технологий	(+>-), %
	Интеграция с рынком АТР и СВА	Да/Нет
	Региональное развитие (ВРП, фондоотдача)	(->+), %
	Показатель миграции	(+>-), %
	Рейтинг по качеству жизни регионов	(->+), %
Блок 2. Оценка государственной поддержки	Обеспечение инфраструктуры (дороги, электричество, Интернет, телеком и т.д.)	(+>-), %
	Маркетинговая и экспортная поддержка	Да/Нет
	Сокращение бюрократии (оценка органов власти и КРДВ) и эффективность распределения средств	(+>-), %
Блок 3. Оценка резидентов ТОСЭР	Чистая валютная выручка	(->+), %
	Производительность	(->+), %
	Показатель совокупного ежегодного роста (динамика)	(->+), %
	Введение коэффициента стадии развития (1, 2, 3, 4)	Учет стадии развития (порядковый номер года расчетного периода жизненного цикла 1-n)

Примечание: сост. авт.

* (+) – продолжается позитивный эффект в развитии целей;

(-) – ослабление эффекта или его отсутствие;

(-> +) – смешанный динамичный эффект, слабый на начальном этапе, но усиливается на поздней стадии;

(+> -) – смешанный динамичный эффект, сильный на начальном этапе, но ослабленный на поздней стадии.

В этой форме используются не количественные оценки, а динамические (векторные): (+/-) продолжение или отсутствие положительного эффекта, (\leq/\geq) – увеличение или снижение эффекта. При этом обязательно учитывается стадия жизненного цикла зоны.

На основании представленного материала можно сделать следующие выводы:

1. В результате оценки стадий развития ТОСЭР методом анализа иерархий были получены результаты важности критериев для каждого цикла. Согласно этому в форму мониторинга был внесен параметр веса каждого блока в зависимости от стадии.

2. На стадии «Младенец» важна оценка эффективности государственного блока, отвечающего за инфраструктуру, освещение проекта на внутреннем и внешнем рынках, своевременную подготовку нормативных актов, сокращение бюрократии.

3. На стадии «Юноша» проводится оценка работы резидентов ТОСЭР в налаживании кооперационных связей, привлечении инноваций, обеспечении своевременных поставок сырья и выпуска продукции, соответствующей мировым стандартам.

4. На стадии «Зрелость» необходима оценка трудовых ресурсов и управления прибылью. За обеспеченность трудовыми ресурсами помимо резидента ТОСЭР отвечает «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке», в функции которого входит привлечение необходимых трудовых ресурсов как с внутреннего, так и с внешнего рынка.

За привлечение инвестиций отвечают Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта, Минвостокразвития и Минэкономразвития, являясь реализаторами проекта, соответственно на стадии становления вес их работы и оценки значителен и может составить 60%.

За управление прибылью отвечает менеджмент компании – резидента ТОСЭР, соответственно важность 2 и 3 блока на данной стадии одинаковая (табл. 4.9). Прибыль может быть распределена на инновации, в частности, на приобретение технологий и современного оборудования, привлечение высококвалифицированных кадров, обучение персонала и т.д.

Таблица 4.9

Веса каждого блока оценки эффективности по стадиям

	Стадия «Младенец»	Стадия «Юноша»	Стадия «Зрелость»	Средняя
Блок 1	20%	30%	20%	23,33
Блок 2	60%	20%	40%	40
Блок 3	20%	40%	40%	33,3

Примечание: сост. авт.

Таким образом, согласно оценке наибольший вес у блока государственной поддержки на всех этапах эволюции проекта, затем следует блок оценки резидентов ТОСЭР. Соответственно, насколько «ускоренным» будет развитие территорий на Дальнем Востоке, в большей степени, зависит от государственной поддержки на всех уровнях власти (федеральном, региональном и муниципальном) и от индивидуального подхода в оценке. Как показывает мировой опыт, индивидуальный подход в оценке с учетом всех факторов помогает избежать рисков недостижения цели, а, как известно, бизнес коммерчески ориентирован на положительный эффект от данного проекта. Вкладывая собственные деньги, он хочет увидеть свою прибыль.

4.3. Компонентный анализ совокупного эффекта функционирования ТОСЭР с использованием программно-целевых показателей

Как уже упоминалось выше, для корректировки стратегии ускоренного (опережающего) развития территорий опережающего социально-экономического развития необходим мониторинг социально-экономических и инновационных показателей.

Для комплексной оценки экономического, социального и инновационного эффекта ТОСЭР предлагается использовать компонентный анализ как количественный методический инструмент. Для данной оценки результатов функционирования ТОСЭР авторами обосновывается использование инструмента факторного анализа: метод главных компонент (principal component analysis, PCA). Этот метод независимо от различий в единицах измерения позволяет уменьшить размерность данных. Учитывая цели создания ТОСЭР (формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечение ускоренного развития и создание комфортных условий для жизнедеятельности населения), выделим три показателя: социальный, экономический и инновационный. Далее составлялась панельная выборка. Но, поскольку ТОСЭР находятся на стадии становления, более ретроспективный анализ невозможен из-за отсутствия сопоставимых данных.

Для апробирования этого инструмента из всех предложенных к анализу показателей по всем ТОСЭР представлены: фактический объем осуществленных инвестиций для оценки *экономического эффекта*, количество созданных рабочих мест для оценки *социального эффекта*, количество созданных высокопроизводительных мест для оценки *инновационного эффекта* (табл. 4.10).

Таблица 4.10

**Показатели ТОСЭР для компонентного анализа
(данные на конец 2017 г.)**

Название ТОСЭР	Регион	Фактический объем осуществленных частных инвестиций, млрд руб.	Количество созданных рабочих мест	В т.ч. количество созданных высокопроизводительных рабочих мест
Горный воздух	СО	1,92	8	1
Южная		4,979	165	52
Надеждинская	ПК	0,362	125	20
Большой Камень		10,059	1120	85
Михайловский		8,867	295	208
Камчатка	КК	1,834	173	54
Хабаровск	ХК	3,781	326	107
Комсомольск		1,251	407	12
ИП Кангалассы	РС (Я)	0,288	28	8
Южная Якутия		1,032	178	151
Беринговский	ЧАО	0,906	190	136
Приамурская	АО	2,658	42	7
Белогорск		1,573	370	49
Амуро-Хинганская	ЕАО	0,38	121	89
ИТОГО		39,89	3548	979

Примечание: сост. авт.

В ходе проведенного анализа, выполненного в пакете SPSS, были получены следующие результаты (табл. 4.11–4.13; рис. 4.7).

Таблица 4.11

Описательные статистики

Среднее	Стд. отклонение
2,8493	3,10872
253,4286	278,58177
69,9286	62,86428

Примечание: сост. авт.

Таблица 4.12

Полная объясненная дисперсия

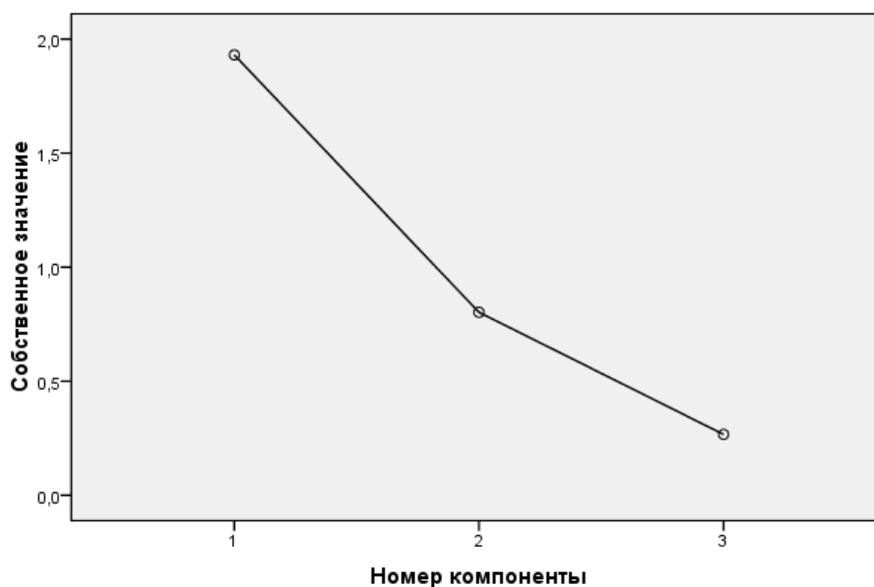
Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения		
Итого	% дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %
1,931,802,267	64,369	64,369	1,931	64,369	64,369
	26,741	91,111			
	8,889	100,000			

Примечание: сост. авт.

Таблица 4.13

Матрица компонент

№	Компонента
VAR0001	,916
VAR0002	,834
VAR0003	,629

Источник: сост. авт.

Рис. 4.7. График нормализованного простого стресса

Все рассматриваемые переменные достаточно хорошо описываются построенным графиком, представляя информацию о том, какой вклад в общую дисперсию вносит каждая полученная компонента. Значимые компоненты образуют крутой склон, а малозначимые – пологий спуск, где наибольшее влияние имеют количество рабочих мест и объем инвестиций.

Показатели ранжирования полученных результатов координат компоненты представлены в табл. 4.14.

Таблица 4.14

Ранжирование ТОСЭР по показателям эффективности

Регион	Название ТОСЭР	Координаты компоненты	Ранжирование
Приморский край	Большой Камень	2,5223	1
	Михайловский	1,69838	2
Хабаровский край	Хабаровск	0,4468	3
Сахалинская область	Южная	0,09514	4
Республика Саха (Якутия)	Южная Якутия	0,02561	5
ЧАО	Беринговский	-0,05273	6
Амурская область	Белогорск	-0,12251	7
Хабаровский край	Комсомольск	-0,30598	8
Камчатский край	Камчатка	-0,36221	9
ЕАО	Амуру-Хинганская	-0,48349	10
Амурская область	Приамурская	-0,68301	11
Приморский край	Надеждинская	-0,83748	12
Сахалинская область	Горный воздух	-0,87947	13
Республика Саха (Якутия)	ИП Кангалассы	-1,06134	14

Примечание: рассчитано авторами.

Таким образом, по трем целевым показателям были выявлены следующие лидеры: ТОСЭР «Большой Камень» (2,5223), ТОСЭР «Михайловский» (1,69838) (оба находятся в Приморском крае) и ТОСЭР «Хабаровск» (0,4468). На последнем месте с показателем -1,06134 находится ИП «Кангалассы» в Якутии.

Поскольку оценка представляет очень сложную категорию и испытывает влияние различного рода факторов, целесообразно также определить влияние инновационного потенциала региона на усиление ускоренного

(опережающего) развития. На наш взгляд, такие факторы, как рейтинг инвестиционного климата региона, уровень развития региональной инновационной системы, с показателями наличия источников финансирования НИОКР, количеством выданных патентов, долей инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженных товаров и услуг, наличие научных учреждений и профессиональных научных кадров, являются значимой составляющей в оценке общего инновационного потенциала региона.

Как продемонстрировала оценка критериев методом анализа иерархий, на начальном этапе важны инвестиции и инфраструктура, поэтому анализ инвестиционной привлекательности (климата) региона будет необходимым показателем: если регион привлекателен для инвестирования, следовательно, он привлекателен и для передачи технологий и кооперационных связей.

В то же время ТОСЭР является одним из элементов инновационной системы региона, поэтому оценку инновационного потенциала региона необходимо включить. Воспользуемся рейтингами инвестиционного климата и инновационного потенциала, представленными НИУ ВШЭ, РИА Рейтинг, АИРР (Ассоциация инновационных регионов России) и др. (табл. 4.15).

Таблица 4.15

Сравнение основных блоков показателей рейтингов

Название рейтинга и автор		
РИА Рейтинг (Рейтинг регионов по научно-технологическому развитию)	Рейтинг НИУ ВШЭ (Рейтинг инновационного развития субъектов РФ)	АИРР (Рейтинг инновационных регионов России)
1. Человеческие ресурсы 2. Материально-техническая база 3. Масштаб научно-технической деятельности 4. Эффективность научно-технической деятельности	1. Социально-экономические условия инновационной деятельности 2. Инновационная деятельность 3. Научно-технический потенциал 4. Качество инновационной политики	1. Научные исследования и разработки 2. Инновационная деятельность 3. Социально-экономический показатель 4. Инновационная активность региона

Примечание: сост. по данным рейтингов.

Приведем пример представления рейтинга с инновационными показателями субъектов Дальнего Востока (табл. 4.16).

**Показатели инновационных рейтингов на примере субъектов
Дальнего Востока в 2017 г.**

Субъект ДФО	РИА Рейтинг		АИРР			НИУ ВШЭ		
	Значение рейтинга	Место	Индекс	% от средне- него	Группа	Группа по РРИИ	Ранг по РРИИ	РРИИ
Республика Саха (Якутия)	32,67	47	0,37	96,9	Средние	3	34	0,3403
Камчатский край	26,80	60	0,32	83,8	Средне-слабые	3	53	0,3037
Приморский край	31,97	48	0,37	95,9	Средние	3	64	0,2747
Хабаровский край	44,70	23	0,41	105,8	Средние	2	12	0,4242
Амурская область	24,21	66	0,23	60,4	Средне-слабые	4	74	0,2369
Магаданская область	27,21	56	0,29	75,0	Средне-слабые	3	54	0,3036
Сахалинская область	43,04	26	0,27	70,5	Средне-слабые	3	63	0,2749
Еврейская автономная область	13,92	80	0,22	58,1	Слабые	4	85	0,1637
Чукотский автономный округ	18,17	74	0,17	45,1	Слабые	4	68	0,2558

Примечание: сост. по данным рейтингов.

Методики рейтинговых агентств разные и могут отличаться по показателям, поэтому автор предлагает выявить среднее в рейтинговых оценках во избежание погрешности. В совокупности по трем рейтингам лидирующие позиции занимает Хабаровский край (первое место в ДФО) и входит во вторую группу по России – в группу средних инноваторов. Соответственно, его потенциал может быть трансформирован в способность инновационного развития ТОСЭР. На втором месте по совокупным показателям Республика Саха (Якутия), обладающая средним инновационным потенциалом. Третье место распределено между Приморским краем и Сахалинской областью. Эти регионы смогут стать локомотивами иннова-

ционного развития и обеспечить ресурсами в виде законодательного, кадрового и ресурсного обеспечения инновационной деятельности ТОСЭР и ее резидентов.

Рейтинг инвестиционного климата в нашем примере представим Рейтингом российских регионов «Инвестиционный климат», осуществленным агентством РАЕХ (РАЭКС-Аналитика), за 2017 год (табл. 4.17).

Таблица 4.17

Регионы ДФО в рейтинге инвестиционного климата

Субъект РФ	№ в рейтинге	Уровень потенциала – уровень риска
Республика Саха (Якутия)	75	Пониженный потенциал – умеренный риск
Камчатский край	76	Незначительный потенциал – высокий риск
Приморский край	77	Пониженный потенциал – умеренный риск
Хабаровский край	78	Пониженный потенциал – умеренный риск
Амурская область	79	Незначительный потенциал – умеренный риск
Магаданская область	80	Незначительный потенциал – умеренный риск
Сахалинская область	81	Пониженный потенциал – умеренный риск
Еврейская автономная область	82	Незначительный потенциал – высокий риск
Чукотский автономный округ	83	Незначительный потенциал – высокий риск

Примечание: сост. по данным РАЭКС-Аналитика.

Лучшие показатели по инвестиционному климату, а соответственно, и по инвестиционной привлекательности у Республики Саха (Якутия), Камчатского края, Приморского края, Хабаровского края и Амурской области.

По приоритетному выбору можно пользоваться любым рейтингом либо объединить рейтинги в совокупный показатель. Рейтинги включают в блоки своей оценки все необходимые инновационные показатели, но, на взгляд автора, в рейтинге НИУ ВШЭ присутствует оценка качества инновационной политики, что дает возможность оценить законодательную инициативу блока «Государство», который на этапе становления ТОСЭР является приоритетным в оценке эффективности.

Следующий этап объединяет все полученные результаты, проводится описание полученных результатов, формулируются выводы и рекомендации (табл. 4.18).

Пример общего рейтинга системы показателей инновационного потенциала ТОСЭР

Субъект РФ	ТОСЭР	Инвестиционный рейтинг		Инновационный рейтинг		Компонентный анализ	Совокупный показатель	Рейтинг	
		По РФ	По ДФО	По РФ	По ДФО	По ТОСЭР			
РСЯ	Южная Якутия	75	1	34	2	5	8	1	
	ИП Кангалассы					14		17	7
КК	Камчатка	76	2	53	3	9	14	5	
ПК	Большой Камень	77	3	64	6	1	10	2	
	Михайловский					2		11	3
	Надеждинская					12		21	9
ХК	Хабаровск	78	4	12	1	3	8	1	
	Комсомольск					8		13	4
АО	Белогорск	79	5	74	8	7	20	8	
СО	Южная	81	7	63	5	4	16	6	
	Горный воздух					13		25	11
ЕАО	Амуро-Хинганская	82	8	85	9	10	17	7	
ЧАО	Беринговский	83	9	68	7	6	22	10	

Примечание: сост. авт.

В результате нашей оценки рейтинг эффективности ТОСЭР с точки зрения инновационного потенциала распределился следующим образом (табл. 4.19).

Таблица 4.19

**Рейтинг ТОСЭР по совокупному показателю
инновационного потенциала**

Наименование ТОСЭР	Показатель рейтинга
Южная Якутия	1
Хабаровск	1
Большой Камень	2
Михайловский	3
Комсомольск	4
Камчатка	5
Южная	6
ИП Кангалассы	7
Амуру-Хинганская	7
Белогорск	8
Надеждинская	9
Беринговский	10
Горный воздух	11

Примечание: сост. авт.

Анализируя данные, полученные благодаря использованию всех представленных автором инструментов, происходит интерпретация результатов, с помощью инструмента – компоненты балльной оценки и групп инновационного потенциала, табл. 4.20, 4.21 [54].

Таблица 4.20

Оценка инновационного потенциала ТОСЭР

Блок	Показатель	Показатели балльной оценки уровня инновационного потенциала
Финансовый	Объем выделяемых средств на инновационную деятельность	Высокий уровень инновационного потенциала ($5 \leq \text{ИП} \leq 10$) Средний уровень инновационного потенциала ($3 \leq \text{ИП} \leq 5$)
Организационно-управленческий	Выделенные руководители на инновационную деятельность	
Маркетинговый	Использование разных каналов продвижения (участие в выставках, наличие собственного сайта и т.д.)	

Блок	Показатель	Показатели балльной оценки уровня инновационного потенциала
Опытно-практический	Количество инновационных проектов, максимальные объемы финансирования крупных проектов	Низкий уровень инновационного потенциала ($0 \leq \text{ИП} \leq 3$)
Научно-технический	Опыт взаимодействия с научно-техническими организациями, обеспеченность научными кадрами	

Примечание: сост. авт.

С помощью данного анализа можно выделить три группы: ТОСЭР – инновационный лидер; ТОСЭР – инновационный последователь; ТОСЭР – инновационный аутсайдер.

Таблица 4.21

Группы инновационного потенциала

Название группы	Описание
Инновационный лидер	Большой объем средств, выделяемых на инновационную деятельность; есть выделенная структура по инновациям; большое количество инновационных проектов; большое количество каналов продвижения; большой список взаимодействия со структурами, ведущими инновационную деятельность
Инновационный последователь	Средний объем средств, выделяемых на инновационную деятельность; есть отдел (либо выделенный сотрудник) по инновациям; среднее количество инновационных проектов; среднее количество каналов продвижения; средний список взаимодействия со структурами, ведущими инновационную деятельность
Инновационный аутсайдер	Малый объем средств, выделяемых на инновационную деятельность (либо их отсутствие); есть (либо отсутствует) выделенный сотрудник по инновациям; низкое (либо нулевое) количество инновационных проектов; малое (либо нулевое) количество каналов продвижения; малый (либо нулевой) список взаимодействия со структурами, ведущими инновационную деятельность

Примечание: сост. авт.

В ходе интерпретации в группу инновационных лидеров вошли ТОСЭР «Хабаровск», ТОСЭР «Южная Якутия», ТОСЭР «Большой Камень», ТОСЭР «Михайловский», ТОСЭР «Комсомольск» и ТОСЭР «Камчатка». Аутсайдерами рейтинга стали ТОСЭР «Беринговский» и ТОСЭР «Горный воздух».

Общий алгоритм использования предложенных инструментов можно представить следующим образом (табл. 4.22).

Алгоритм оценки функционирования ТОСЭР

Подготовительный этап – сбор информации
Этап 1
Инструмент 1 – Модель выбора критериев оценки с учетом ЖЦТ
Этап 2
Инструмент 2 – Мониторинг инновационной компоненты в функционировании ТОСЭР
Этап 3
Инструмент 3 – Компонентный анализ
Этап 4
Инструмент 4 – Интерпретация полученных результатов

Примечание: сост. авт.

Большинство ТОСЭР сейчас находятся на начальной стадии развития, где комплексная применимость инструментов, в связи с несовершенством сбора статистических данных, может сталкиваться с некоторыми трудностями в оформлении отчетности. В этой связи возможно использование отдельных инструментов для достижения показателей в контексте программно-целевого развития ТОСЭР и Дальнего Востока.

Системное использование инструментов лучше всего применимо на стадии роста для ТОСЭР при условии доступности полного объема эмпирических данных. Тем не менее, для перехода на следующий этап жизненного цикла ТОСЭР необходимо учитывать влияние показателя «Технологии, кооперация», который был выявлен как важный для этапа «Юноша».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возможность реализации проекта опережающего (ускоренного) развития определяется ресурсами, структурой экономики, наличием институтов развития, возможностью участия в глобальных производственных и инновационных цепочках. Эффект «синергии институтов» в конечном итоге должен обеспечить главную цель – общее развитие Дальнего Востока, благодаря выбору интенсивного пути экономического роста, основанного на инновациях, где в результате повышения конкурентоспособности региона и перехода на новый технологичный этап развития достигаются ускорение и опережение.

Цель исследования состояла в совершенствовании оценки инновационного эффекта территорий опережающего социально-экономического развития как необходимого условия усиления их вклада и влияния на модернизацию экономики Дальнего Востока.

Проведенное исследование показало, что инновационная среда, представленная различными институтами, оказывает влияние на формирование и внедрение инноваций резидентами территорий опережающего социально-экономического развития. Субъект ДФО и ТОСЭР, созданный в субъекте, представляют единое целое. Иначе говоря, это структуры взаимовлияния, обладающие характеристиками-импульсами, способными к опережающему (ускоренному) развитию либо нет. С помощью институциональной матрицы выявлено, что инновационная институциональная среда Дальнего Востока не сбалансирована и содержит пробелы по нормативно-правовым, финансовым, технологическим и кадровым вопросам. Сбалансированность институциональной среды важна для достижения сглаженной интеграции технологически отсталого региона в глобальные или глокальные сетевые инновации, а также для достижения ускоренного (опережающего) развития региона.

Созданные для поддержки институты сталкиваются с необходимостью подстраиваться под международные стандарты с целью привлечения инвесторов и решать в соответствии с международными требованиями кадровые и законодательные вопросы. Согласно Ф. Котлеру, потенциальные лидеры всегда влияют на последователей. В реалиях рыночной экономики регионами, имеющими совокупный потенциал для обеспечения опережающего (ускоренного) развития, являются Приморский край, Хабаровский край, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область. Предполага-

ется, что данные регионы смогут стать драйверами для других субъектов ДФО.

Определены концептуальные условия развития региона в контексте нового технологического уклада, в частности, автором по-новому представлены уникальные преимущества субъектов через интерпретацию матрицы Национальной технологической инициативы (НТИ), внедряемой Агентством стратегических инициатив (АСИ).

В институциональных изменениях рекомендовано учитывать: инновации новой экономики (соответствующие техукладу); институциональные технологии (организационно-управленческие, институциональные инновации); формирование инновационной культуры (через образовательные учреждения).

В связи с несовершенством утвержденной Правительством РФ 23.09.2019 «Методики оценки функционирования территорий опережающего социально-экономического развития», где не учитывается инновационная составляющая, а главные критерии оценки лежат в плоскости налогово-бюджетных индикаторов, был предложен авторский методический инструментарий оценки функционирования ТОСЭР.

На основе системного подхода были определены критерии влияния на опережающее (ускоренное) развитие территорий с особым экономическим статусом через стадию жизненного цикла. Выявлено, что для ускоренного развития доля инновационной составляющей должна нарастать с переходом от стадии к стадии. Сейчас большинство ТОСЭР находятся на стадии становления, где критерии оценки эффективности функционирования сводятся к показателям инвестиций и инфраструктуры. Соединив два показателя вместе, автор ввел формулу фондоотдачи и рассчитал, что Магаданская область и Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край – эффективные лидеры благодаря инновационно-экономическому механизму ТОСЭР. Важно отметить, что если в ТОСЭР реализуются крупные проекты с длительным периодом инвестирования, то первоначально значение показателя региональной фондоотдачи может снижаться. И этот факт принципиально учитывать при использовании критерия эффективный/неэффективный.

Для результативной работы наблюдательного совета, который проводит мониторинг и оценку работы территорий и резидентов, авторами предложены новые формы качественной и количественной оценки. Комбинаторика разных инструментов позволяет объяснить наблюдаемые процессы, снижая риск отсекаемости ТОСЭР с низкими числовыми показателями, но обладающие потенциалом и динамикой. Для совершенствования имеющейся методики оценки функционирования ТОСЭР либо ее дополнения был введен учет стадии жизненного цикла развития территорий, представлена схема оценочных показателей социально-экономического

и инновационного развития, на основе которой сформировалась форма оценки по трем блокам:

- 1) соответствие целям проекта ТОСЭР;
- 2) оценка государственной поддержки;
- 3) оценка резидентов ТОСЭР.

Для комплексной оценки совокупного экономического, социального и инновационного эффекта ТОСЭР предлагается использовать компонентный анализ, апробация которого прошла с имеющимися на текущий момент данными и выявила пятерку инновационных лидеров: ТОСЭР «Хабаровск», ТОСЭР «Южная Якутия», ТОСЭР «Большой Камень», ТОСЭР «Михайловский», ТОСЭР «Комсомольск» и ТОСЭР «Камчатка». Аутсайдерами рейтинга стали ТОСЭР «Беринговский» и ТОСЭР «Горный воздух».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдокушин, Е. Ф. Свободные (специальные) экономические зоны / Е. Ф. Авдокушин; Моск. ун-т потреб. кооперации. – Москва, 1993. – 217 с.
2. Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта: [сайт]. – URL: <https://investvostok.ru> (дата обращения: 11.04.2017).
3. Агентство по привлечению человеческого капитала на ДВ: [сайт]. – URL: <https://hcfе.ru> (дата обращения: 02.06.2016).
4. Агентство стратегических инициатив: [сайт]. – URL: <http://asi.ru> (дата обращения: 13.04.2018).
5. Алексашенко, С. Очаговая модернизация не имеет шансов на успех. – Текст: электронный / С. Алексашенко // Русский журнал: [сайт]. – URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-rovestka/Ochagovaya-modernizaciya-ne-imeet-shansov-na-uspeh> (дата обращения: 19.05.2010).
6. Балацкий, Е. В. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова. – Москва: Эдитус, 2013. – 124 с.
7. Бахтизин, А. Р. Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов Российской Федерации. – Текст: электронный / А. Р. Бахтизин, Е. В. Акинфеева. – URL: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2010/3/05> (дата обращения: 08.10.2017).
8. Бекетов, Н. Государственная политика инноваций / Н. Бекетов // Экономист. – 2004. – № 9. – С. 64–70.
9. Белов, А. В. Япония: экономика и бизнес: учебное пособие / А. В. Белов. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2017. – 383 с.
10. Бернал, Ж. Наука в истории общества / Ж. Бернал. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1956.
11. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2017 / И. В. Голубкин, М. М. Бухарова, Л. В. Данилов и др.; Ассоциация кластеров и технопарков. – Москва: АКИТ, 2017. – 148 с.
12. Бизнесу нужны незыблемость правил и дешевые кредиты. – Текст: электронный // Информационно-аналитическое агентство «Восток России»: [сайт]. – URL: <https://www.eastrussia.ru/material/biznesu-nuzhny-nezyblemost-pravil-i-deshevye-kredity> (дата обращения: 22.09.2018).
13. Божко, Т. А. Методика оценки эффекта от создания особых экономических зон / Т. А. Божко, В. И. Меньшикова // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №2. – С. 12–17.

14. Большая экономическая энциклопедия / под ред. Н. Дубенюк. – Москва: Эксмо, 2007.
15. Бычки не в томате. – Текст: электронный // Информационно-аналитическое агентство «Восток России»: [сайт]. – URL: <https://www.eastrussia.ru/material/bychki-ne-v-tomate> (дата обращения: 27.04.2018).
16. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – Текст: электронный // Счётная палата Российской Федерации: [сайт]. – 2017. – №12 (240). – URL: http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/bulletin-of-the-accounting-chamber-12-december-2017.php?sphrase_id=7085846 (дата обращения: 12.01.2018).
17. Валовик, Н.П. Особые экономические зоны / Н.П. Валовик, С.В. Приходько // Консорциум по вопросам прикладной экономики исследований / Канадское агентство по международному развитию. – Москва: ИЭПП, 2012. – 268 с.
18. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – Москва: Прогресс, 1984.
19. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. – Москва: Экономика, 2010.
20. Глазьев, С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба») / С.Ю. Глазьев. – Москва: Книжный мир, 2018. – 768 с.
21. Гневко, В. А. Региональные проблемы инновационного развития экономики / В.А. Гневко. – Санкт-Петербург: ИУЭ, 2004. – 480 с.
22. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» // Сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока: [сайт]. – URL: <http://minvostokrazvitia.ru> (дата обращения: 24.04.2016).
23. Гришаева, Л. В. Особенности инновационных процессов / Л.В. Гришаева // Роль инновационных процессов в развитии АПК. – Москва: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2008.
24. Громов, В. Анализ эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации / В. Громов // Russian Economic Development. – 2018. – Vol. 25, №2. – С. 25–32.
25. Гундырина, Т. О. Институциональные инновации как форма институциональных изменений / Т.О. Гундырина // Экономическая теория. – 2017. – №2. – С. 9–14.
26. Гусаков, М. А. Инновационное развитие экономики: региональный аспект / М.А. Гусаков, М.Г. Джанелидзе, А.А. Румянцев, Г.П. Смирнова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – № 1(27). – С. 39–48.
27. Данько, Т.П. Свободные экономические зоны / Т.П. Данько, З.М. Округ. – Москва: ИНФРА-М, 1998. – 326 с.

28. Задумкин, К.А. Региональная инновационная система: теория и практика формирования / К.А. Задумкин, И.А. Кондаков; под ред. д-ра экон. наук, проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 72 с.
29. Заусаев, В.К. Сценарий развития и конкурентоспособность экономики Российского Дальнего Востока / В.К. Заусаев, Г.И. Бурдакова, Н.А. Кручак // ЭКО. – 2016. – №1. – С. 26–35.
30. Зименков, Р.И. Свободные экономические зоны: учебное пособие / Р.И. Зименков. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
31. Инвестиции в инфраструктуру. Азия: аналитический обзор для ВЭФ, 2017. – URL: <http://infraone.ru> (дата обращения: 08.01.2018).
32. Инвестиционный рейтинг российских регионов, РАЕХ (РАЭКС – Аналитика), 2017.
33. Индустрия 4.0 как новая индустриализация: какое место займет Россия в гонке. – Текст: электронный // JSON.TV – телеканал про технологии, инвестиции, инновации (Hi-Tech / ИКТ / ИТ / IoT / Цифровизация): [сайт]. – URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/industriya-40-kak-novaya-industrializatsiya-kakoe-mesto-zaymet-rossiya-v-gonke-za-proizvoditelnost-20180322011152 (дата обращения: 10.01.2018).
34. Исследования и разработки: аналитический отчет / НИУ ВШЭ, 2016.
35. История Дальнего Востока СССР: в 4 т. Кн. 5 / А.И. Крушанов, И.Ф. Кулакова, Б.Н. Морозов, Ю.А. Сем. – Владивосток, 1977.
36. Итоги Восточного экономического форума. – URL: <https://www.dv.kp.ru/daily/26429.7/3301167> (дата обращения: 17.07.2018).
37. Карлик, А.Е. Организационно-управленческие инновации: резерв повышения конкурентоспособности российской промышленности / А.Е. Карлик, В.В. Плотников // Экономическое возрождение России. – 2015. – №3 (45). – С. 34–44.
38. Кемпбелл, Р. Экономика / Р. Кемпбелл, К.Р. Макконнел, С.Л. Брю. – Москва: Туран, 1996.
39. Киршин, И.А. Трансформация представлений о действиях механизма возрастающей отдачи в теории экономического роста / И.А. Киршин // Журнал экономической теории. – 2008. – №4. – С. 128–146.
40. Киселева, О.Н. О некоторых особенностях в теории организационно-управленческих инноваций в отечественной науке / О.Н. Киселева // Вестник Пермского университета. – 2016. – Вып. 3(30). – С. 143–152.
41. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев; сост. Ю.В. Яковец. – Москва: Экономика, 2002. – 768 с.
42. Кондратьев, Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: предварительный эскиз / Н.Д. Кондратьев. – 1-е изд. – Москва: Наука, 1991. – 567 с.
43. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р). – Текст: электронный // Правительство России: [сайт]. – URL: <http://gov.garant.ru> (дата обращения: 21.02.2017).

44. Корниенко, О. В. Критическая оценка действующих подходов к анализу эффективности российских особых экономических зон / О. В. Корниенко // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – №4(27). – С. 49–54.
45. Корпорация развития Дальнего Востока: [сайт]. – URL: <http://erdc.ru> (дата обращения: 09.03.2018).
46. Костюнина, Г. М. Свободные экономические зоны в мире и России / Г. М. Костюнина. – Москва: МГИМО(У) МИД России, 2008. – 139 с.
47. Котихина, О. Ф. Методические подходы к оценке инновационного потенциала / О. Ф. Котихина // Вестник ЮУрГУ. – 2007. – №17. – С. 32–37.
48. Кузнец, С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышления. Нобелевская лекция 11 декабря 1971 г. / С. Кузнец // Политикам об экономике: лекции нобелевских лауреатов по экономике / общ. ред. Г. Ю. Семигина. – Москва: Современная экономика и право, 2005. – 560 с.
49. Кузнецова, Н. В. Проблемы социально-экономического развития Дальнего Востока: тезисы доклада. – Текст: электронный / Н. В. Кузнецова. – URL: <http://dkcenter.ru/analytics> (дата обращения: 29.04.2018).
50. Кузнецова, Н. П. Экономический рост: история и современность: учебное пособие / Н. П. Кузнецова. – Санкт-Петербург: ИД «Сентябрь», 2001. – 144 с.
51. Кузнецова, О. В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? / О. В. Кузнецова // Пространственная экономика. – 2016. – №4. – С. 129–152.
52. Кучиева, М. В. Проблемы инновационного развития / М. В. Кучиева, Т. Р. Тускаев // Креативная экономика. – 2010. – №11(47). – С. 103–107.
53. Латкин, А. П. Дальневосточный регион: перспективы инновационного прорыва / А. П. Латкин, Е. В. Харченкова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 6–16.
54. Латкин, А. П. Инновационный подход к оценке эффективности функционирования территорий особого экономического статуса на Дальнем Востоке / А. П. Латкин, Е. В. Харченкова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8, №1(26). – С. 381–384.
55. Латкин, А. П. Российский Дальний Восток: ретроспектива и перспектива социально-экономического развития / А. П. Латкин // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – № 3. – С. 120–128.
56. Ливанский, М. В. Концептуальные основы управления институциональными инновациями в современных условиях / М. В. Ливанский // МНТФ Первые Косыгинские чтения-2017. Экономические механизмы и УТРП, 2017.
57. Львов, Д. С. Экономика развития / Д. С. Львов. – Москва: Экзамен, 2002. – 512 с.

58. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (заключена в г. Киото 18 мая 1973 г.) (в ред. Брюссельского протокола от 26 июня 1999 г.).
59. Меньщикова, В.И. Модернизация инновационной подсистемы региона как фактор его устойчивого развития / В. И. Меньщикова, Ю. А. Кармышев // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №9. – С. 99–103.
60. Минакир, П. А. Российский Дальний Восток: экономические фобии и геополитические амбиции / П. А. Минакир, О. М. Прокопало // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2017. – № 4. – С. 5–26.
61. Минакир, П. А. Тихоокеанская Россия: вызовы и возможности экономической кооперации с Северо-Восточной Азией / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2005. – № 4. – С. 5–20.
62. Минвостокразвития: [сайт]. – URL: <https://minvr.ru> (дата обращения: 02.04.2017).
63. Мингалева, Ж.А. О роли институциональных факторов восприимчивости региона к инновациям. Проблемы современной экономики / Ж.А. Мингалева. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. Ч. 1.
64. Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И.С. Королева. – Москва: Экономист, 2003.
65. Москвина, О.С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона / О.С. Москвина // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2005. – Вып. 30.
66. На Дальний Восток: [сайт]. – URL: <https://nadv.ru> (дата обращения: 17.08.2016).
67. Научная политика: глобальный контекст и российская практика / Л. М. Гохберг, С. А. Занченко, Г. А. Китова, Т. Е. Кузнецова. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
68. Норт, Л. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Л. Норт. – Москва: Фонд экономической книги «Начало», 1997.
69. Особенности взаимодействия инновационных предприятий с другими участниками инновационного процесса. Инновационная активность субъектов инновационного процесса. Мониторинг: информационный бюллетень / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2015. – №3.
70. Особенности государственной поддержки инноваций. Инновационная активность субъектов инновационного процесса. Мониторинг: информационный бюллетень / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2015. – №4.
71. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2015 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. – Текст: электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://economy.gov.ru/-minec/about/structure/deposobeczona/20160930> (дата обращения: 02.09.2016).

72. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2016 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // Министерство экономического развития РФ: [сайт]. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depOsobEcZone/201703070> (дата обращения: 11.04.2018).
73. «Офшорная мера» East Russia. – Текст: электронный // Информационно-аналитическое агентство «Восток России»: [сайт]. – URL: <https://www.eastrussia.ru/material/ofshornaya-mera> (дата обращения: 17.04.2018).
74. Павлов, П. В. Институт особых экономических зон в Российской Федерации: финансово-правовые и организационно-экономические аспекты функционирования / П. В. Павлов. – Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2010. – 256 с.
75. Платова, В. В. Анализ методик оценки эффективности деятельности особых экономических зон России / В. В. Платова, Н. С. Ростовский, Д. С. Смирнов // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. – 2016. – №6. – С. 178–185.
76. Платова, В. В. Разработка комплексной оценки эффективности функционирования особых экономических зон России / В. В. Платова, Н. С. Ростовский, Д. С. Смирнов // Инновации в науке. – 2017. – № 4(65). – С. 68–73.
77. Попкова, Е. Г. Формирование концепции нового качества экономического роста в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Е. Г. Попкова. – Пенза, 2005.
78. Портал открытых данных Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://data.gov.ru> (дата обращения: 03.12.2018).
79. Портер, М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер; пер. с англ. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 256 с.
80. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2016 года № 200 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Горный воздух».
81. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2016 года № 201 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южная».
82. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2017 года № 464 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Николаевск».
83. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2015 года № 875 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Белогорск».
84. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2015 года № 876 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Беринговский».

85. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2015 года № 877 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Индустриальный парк «Кангалассы»».

86. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2015 года № 879 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Приамурская»».

87. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2015 года № 878 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Михайловский»».

88. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 августа 2017 года № 992 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Курилы»».

89. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2019 года «Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».

90. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 390 «О порядке передачи управляющей компании, осуществляющей функции по управлению территорией опережающего социально-экономического развития, на праве собственности или аренды находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, зданий, строений и сооружений, расположенных на территории опережающего социально-экономического развития, и порядке распоряжения такими земельными участками, зданиями, строениями и сооружениями, а также объектами инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития».

91. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2015 года № 628 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Комсомольск»».

92. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2015 года № 630 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Хабаровск»».

93. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2015 года № 629 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Надеждинская»».

94. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 августа 2016 года № 847 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Амуро-Хинганская»».

95. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 2015 года № 899 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Камчатка»».

96. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2016 года № 1524 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южная Якутия».

97. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2015 г. № 287 «Об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций в области создания территорий опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

98. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2016 года № 43 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Большой Камень».

99. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 2017 года № 673 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Свободный».

100. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 марта 2017 года № 272 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Нефтехимический».

101. Постановление Правительства РФ от 22 июня 2015 года № 614 «Об особенностях создания территорий социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации».

102. Постановление Правительства РФ от 30.04.2015 г. № 432 «Об управляющей компании».

103. Постановление Правительства РФ от 7 июля 2016 г. № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон».

104. Постригич, А. В. Институциональные аспекты модернизации регионального звена российской экономики / А. В. Постригич // Экономическая теория: анализ, практика. – 2012. – № 5. – С. 68–77.

105. Приказ Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока от 27 февраля 2015 г. № 22 «Об утверждении примерной формы соглашения об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития».

106. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 19 декабря 2016 года № 816 «Об утверждении Положения о наблюдательном совете территории опережающего социально-экономического развития, созданной на территории Российской Федерации, за исключением территории Дальневосточного федерального округа».

107. Проблемы регионального развития: 2009–2012 / В. А. Ильин, К. А. Гулин, М. Ф. Сычев [и др.]; под ред. В. А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 216 с.

108. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы / отв. ред. Е. Б. Костяновская; Институт проблем региональной экономики РАН. – Санкт-Петербург: Наука, 2006. – 618 с.

109. Регионы России: социально-экономические показатели. 2017: стат. сборник / Росстат. – Москва, 2017. – 1402 с.
110. Рейтинг промышленных парков и особых экономических зон // Эксперт, 2017.
111. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: НИУ ВШЭ, 2017. Вып. 5. – 248 с.
112. Рейтинг регионов по качеству жизни-2016 // РИАрейтинг: [сайт]. – URL: <http://riarating.ru/regions/20180214/630082372> (дата обращения: 20.07.2018).
113. Решетникова, Е. Использовать шанс / Е. Решетникова // Российская бизнес-газета. 30.06.2009. № Россия XXI века: образ желаемого завтра. – Москва: Экон-Информ, 2010.
114. РИАрейтинг: [сайт]. – URL: <http://riarating.ru> (дата обращения: 25.04.2018).
115. Румянцев, А. А. Научно-инновационное пространство макрорегиона: перспективы инновационного развития территорий / А. А. Румянцев // Экономические перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – №4. – С. 85–95.
116. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати. – Москва: Радио и связь, 1993.
117. Свободные экономические зоны и территории опережающего развития: опыт Китая и России / Го Шухун, Б. Н. Паньшин, А. Е. Зубарев [и др.]. – 2-е изд., доп. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. – 184 с.
118. Сергеев, А. М. Смена технологических укладов и институциональные инновации / А. М. Сергеев // Экономика региона. – 2010. – № 3. – С. 111–117.
119. Смородинская, Н. В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу / Н. В. Смородинская. – Москва: ИЭ РАН, 2015. – 344 с.
120. Смородинская, Н. В. Организация особых экономических зон в мировой и российской практике: концептуальные аспекты / Н. В. Смородинская // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2011. – №3. – С. 16–36.
121. Смородинская, Н. В. Особые зоны: вертикаль в миниатюре / Н. В. Смородинская // Ведомости. 15.06.2005. № 107.
122. Смородинская, Н. В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста / Н. В. Смородинская // Инновации. – 2014. – № 7. – С. 27–33.
123. Смородинская, Н. В. Экспертиза проекта Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» по запросу Комитета Госдумы РФ по экономической политике, предпринимательству и туризму / Н. В. Смородинская, В. Е. Малыгин. SDA–102-050207-0081 от 07.02.2005.
124. Стратегические приоритеты для Дальнего Востока и Сибири: доклад экспертного совета при Правительстве РФ от 05.02.2014 г.
125. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года: распоряжение от 08.12.2011 № 2227-р. – Текст: электронный // Правительство

России: [сайт]. – URL: <http://government.ru/docs/928282> (дата обращения: 11.04.2017).

126. Стратегия научно-технологического прорыва: сб. науч. трудов / под ред. Ю.В. Яковца, О.М. Юня. – Москва: МФК, 2001. – 210 с.

127. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года: распоряжение от 28.12.2009 № 2094-р. – Текст: электронный // Правительство России: [сайт]. – URL: <http://government.ru/info/12092> (дата обращения: 11.04.2018).

128. Субъекты малого и среднего предпринимательства // Единый реестр субъектов МСП: [сайт]. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 11.07.2018).

129. Татаркин, А. И. Региональная промышленная политика: теоретические основы, практика формирования и механизм реализации: препринт / А. И. Татаркин, О. А. Романова, Р. И. Чененова, М.Г. Филатова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2000. – 82 с.

130. Территориальная значимость. – Текст: электронный // Ъ-Власть. 03.11.2014. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2599911> (дата обращения: 02.05.2017).

131. Территории опережающего развития на Дальнем Востоке рискуют повторить судьбу особых экономических зон. – Текст: электронный // Счетная палата РФ. 25 октября 2017 г. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/31749?sphrase_id=7085741 (дата обращения: 23.12.2017).

132. Территория инноваций. Мониторинг // РВК, 2015.

133. ТОП «Белогорск» назвали одной из самых эффективных по итогам 2017 года. – Текст: электронный // Амур.инфо. 24 января 2018. – URL: <http://www.amur.info/news/2018/01/24/134122> (дата обращения: 12.01.2018).

134. Ускова, Т. В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

135. Утверждены планы перспективного развития ТОП «Приамурская» и «Белогорск» / Министерство Российской Федерации по Развитию Дальнего Востока. – 20.10.2017. – URL: <https://minvr.ru/press-center/news/9207> (дата обращения: 18.12.2017).

136. Фатхутдинов, Р. А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов / Р. А. Фатхутдинов. – Москва: Бизнес-школа «Интел-синтез», 1998. – 60 с.

137. Федеральная служба государственной статистики РФ: [сайт]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/doc_1139841601359 (дата обращения: 11.04.2018).

138. Федеральный закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 519-ФЗ.

139. Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона

«О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.11.2014 №380-ФЗ.

140. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ.

141. Федеральный закон от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах».

142. Харченкова, Е. В. Инновационный потенциал ТОСЭР Дальнего Востока России: восточные перспективы / Е. В. Харченкова // Известия Дальневосточного федерального университета «Экономика и управление». – 2018. – № 3. – С. 34–49.

143. Харченкова, Е. В. К вопросу о территориях опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке России / Е. В. Харченкова // Финансовая жизнь. – 2017. – № 1. – С. 21–25.

144. Харченкова, Е. В. Об оценке эффективности механизмов территорий опережающего развития Дальнего Востока / Е. В. Харченкова, Н. Л. Симутина // Общество и экономика. – 2018. – № 8. – С. 105–117.

145. Харченкова, Е. В. Территории опережающего развития: детерминанты эффективности / Е. В. Харченкова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – Т. 12, № 3. – С. 538–546.

146. Харченкова, Е. В. Эффективное управление территориями опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока России / Е. В. Харченкова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 2. – С. 161–164.

147. Царева, Л. В. Понятие свободной экономической зоны (СЭЗ) / Л. В. Царева // Право и демократия: сб. науч. трудов. – Минск: БГУ, 2002. Вып. 13. – 291 с.

148. Центр социальных инноваций «Чёрный куб»: [сайт]. – URL: <http://blacksub.ru> (дата обращения: 03.04.2018).

149. Черкасов, Н. А. Свободные экономические зоны и зоны свободного предпринимательства в стратегии интеграции стран-участниц СНГ / Н. А. Черкасов // Журнал российского права. – 1999. – №9. – С. 137.

150. Шеховцев, А. Свободные экономические зоны: мировой опыт и перспективы в России / А. Шеховцев, М. Шестакова, А. Громов // Вопросы экономики. – 2000. – № 10. – С. 105.

151. Шимоханская, Т. В. Проблема устойчивого развития социально-экономических систем и хозяйствующих субъектов / Т. В. Шимоханская // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 258–265.

152. Эггертссон, Т. Экономическое поведение и институты / Т. Эггертссон; пер. с англ. – Москва: Дело, 2001.

153. Яковец, Ю. В. Грамматика инноваций и стратегия инновационного прорыва: пособие для молодых инноваторов / Ю. В. Яковец. – Москва: МИСК. – 43 с.

154. Яковец, Ю. В. Глобальные экономические трансформации 21 века / Ю. В. Яковец. – Москва: Экономика, 2011.

155. Amado, J. D. Free Industrial Zones: Law and Industrial Development in the New International Division of Labor. U. Pa. J. IntelBus. 1989. L., 11, 81.
156. Armbruster, H. Organizational innovation: The challenge of measuring non-technical innovation in large-scale surveys / H. Armbruster, A. Bikfalvi, S. Kinkel, G. Lay // *Technovation*. – 2008. – Vol. 28, № 10. – P. 644–657.
157. Barnett, H. G. Innovation: the Basis of Cultural Change. New York: McGraw Hill, 1953. P.7.
158. Chen, C. Competitiveness through Co-evolution between Innovation and Institutional Systems: New Dimensions of Competitiveness in a Service-oriented Economy / Chen C. and Watanabe C. // *Journal of Services Research* 7. – 2007. – № 2. – P. 27–55.
159. Cheung, K. Spillover Effects of FDI on Innovation in China: Evidence from the Provincial Data / Cheung K., Lin P. // *China Economic Review*. – 2004. – № 15 (1). – P. 25–44.
160. China Statistical Yearbook 2017 / National Bureau of Statistics of China.
161. Cohen, W. M. and Levinthal, D. A. (1989) ‘Innovation and learning: The two faces of R&D’, *Economic Journal* 49: 569–596.
162. Cooke, P. Regional innovation systems: competitive regulation in the new Europe, *Geoforum* 23, 1992. P. 365–382.
163. Commission on Growth and Development. 2008. The Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development. Washington, DC: World Bank.
164. Costa, E., Soares, A. L., & Sousa, J. P. On the use of digital platforms to support SME internationalization in the context of industrial business associations. *Handbook of Research on Expanding Business Opportunities with Information Systems and Analytics*. Hershey, PA: IGI Global, 2018.
165. Damanpour, F. Organizational innovation and performance: the problem of organizational lag / F. Damanpour, W. M. Evan // *Administrative Science Quarterly*. – 1984. – Vol. 29. – P. 392–409.
166. Drucker, P. F. *Innovation and Entrepreneurship*. Harper & Row: N. Y., 1992.
167. *Economic zones in the ASEAN*, UNIDO, 2015.
168. Edquist, C. *Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations*; Pinter Publishers/ Cassel Academic, 1997.
169. Ezzi, F. Does innovation strategy affect financial, social and environmental performance? / F. Ezzi, A. Jarboui // *Journal of Economics, Finance and Administrative Science*. – 2016. – № 21. – P. 14–24.
170. Farole T. Special economic zones: What have we learned? *World Bank Economic Premise*. – 2011. – (64). P. 1–5.
171. *Frascati Manual 2015. Guidelines for Collecting and Reporting Data on Research and Experimental Development. The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities*. Paris: OECD Publishing, 2015.
172. Freeman, C. Changes in the National System of Innovation; OECD Directorate of Science, Technology and Industry Ministerial meeting, Paris, OECD, 1987.

173. Freeman, C. The national system of innovation in historical perspective; Ch.2 in *Technology, Globalization and Economic Performance*, D. Archibugi and J. Michie, Cambridge University Press, pp. 24-49, Cambridge, 1997.
174. Foray, D. *Generation and distribution of technological knowledge: incentives, norms and institutions*, 1997.
175. Fujimori, H. *Export processing zones in Asian countries*. Tokyo: Institute of Developing Economies, 1978.
176. Fujita, M. *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade* / M. Fujita, P. Krugman, A.J. Venables. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999. – 367 p.
177. Galli R. and M. Teubal *Paradigmatic Changes in National Systems of Innovation*; in *Edquist Systems of Innovation: Technologies Institutions and Organizations*, Cassel, London, 1997.
178. Gao, J. (2019) Heterogeneous Effects of Business Collaboration on Innovation in Small Enterprises: China Compared to Brazil, Indonesia, Nigeria, and Thailand. *Emerging Markets Finance & Trade* Volume: 55 Issue 4 (2019). – URL: <https://doi.org/10.1080/1540496X.2018.1510310> (дата обращения: 03.02.2019).
179. Giovany, C. (2014) Social innovation: Moving the field forward. A conceptual framework. *Technological Forecasting and Social Change*, Volume 82, February 2014. – P. 42–51.
180. Glynn, M. *Review of The Institutional Logics Perspective: A New Approach to Culture, Structure, and Process* (by Thornton, Ocasio & Lounsbury). *Administrative Science Quarterly*. Godin B. *Innovation: the History of the Category* // *Project on the Intellectual History of Innovation Working paper*. – 2013. – № 1.
181. *Process* (by Thornton, Ocasio & Lounsbury). *Administrative Science Quarterly*. Godin B. *Innovation: the History of the Category* // *Project on the Intellectual History of Innovation Working paper*. – 2013. – № 1.
182. Grajeda, M. *Trade Openness and City interaction* / M. Grajeda, I. Sheldon; University Library of Munich // *MPRA Paper*, Germany, 2009. – 59 p.
183. Hamada K. An economic analysis of the duty-free zones, *Journal of International Economics* 4, 1974. – P. 225–241.
184. Hanson, G. Increasing Returns, Trade, and the Regional Structure of Wages / G. Hanson // *Economic Journal*. – 1997. – Vol. 107. – P. 113–133.
185. Helpman, E. *The Mystery of Economic Growth*. Cambridge, Massachusetts, and London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, 2004. – 247 p.
186. Horvath, J. *The Border Effect in Small Open Economies* / Horvath J., Ratfai A., Dome B. // *Economic systems*, Elsevier. – 2008. – Vol. 32 (1). – P. 33.
187. Johansson H., Nilsson L. *Export processing zones and catalysts* *World Development*. – 1997. – Vol. 25, № 12. – P. 2115–2128.
188. Johnson, B. *Implications of a system of innovation Perspective on Innovation Policy in Denmark* // *Paper of the International Symposium on RTD policies in Europe*, Jerusalem, June, 1997.

189. Kharchenkova, E. V. Asian focus of the territories of priority development in the Far East of Russia. Proceedings of III International scientific conference Modern scientific achievements: experience exchange. Morrisville, Lulu Press, 2017. – P. 150–155.
190. Kreye, O., Heinrich J., Frubel F. Export Processing Countries: Results of a New Survey // Working Paper No. 43, International Labor Office, Geneva, 1987. – P. 7, 15.
191. Koyama N. SEZs in the Context of Regional Integration: Creating Synergies for Trade and Investment // Special Economic Zones, 2011. – 127 p.
192. Kuznets, S. Modern Economic Growth. New Haven: Yale University Press, 1966.
193. Kuznetsov, Y., Sabel Ch. New Industrial Policy: Solving Economic Development Problems without Picking Winners. World Bank: World Bank Institute. June 13, 2005.
194. Lucas, H. C. Jr. and Barondi, J. ‘The role of information technology in organisation design’// Journal of Management Information Systems. – 1994. – 10, 4.
195. Meng, G. The Theory and Practice of Free Economic Zones / Manuscript, Tianjin Normal University, 2003.
196. Moutinho, R.F. Absorptive capacity and business model innovation as rapid development strategies for regional growth / R.F.F. Moutinho // Investigación Económica. – 2016. – Vol. LXXV, № 295. – P. 157-202.
197. North, D. Structure and Change in Economic History. N. Y.; Norton, 1981.
198. OECD (2018), OECD Economic Outlook, Volume 2018 Issue 2, OECD Publishing, Paris. Available at: https://doi.org/10.1787/eco_outlook-v2018-1-en (дата обращения: декабрь 2018).
199. OECD (2018), OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2018, OECD Publishing, Paris. Available at: https://doi.org/10.1787/sti_in_outlook-2018-en. (дата обращения: декабрь 2018).
200. Oxley J. E. Institutional environment and the mechanism of governance: The impact of intellectual property protection on the structure of inter-firm alliances // Journal of Economic Behavior & Organization. 1999. No. 38. P. 283–309.
201. Pfothenhauer S.M. Architecting complex international science, technology and innovation partnerships(CISTIPs): A study of four global MIT collaborations / S.M. Pfothenhauer, D. Wood, D. Roos, D. Newman// Technological Forecasting & Social Change. – 2016. – № 104. – P. 38–56.
202. Rogers E. Diffusion of Innovations // Simon and Schuster, 2010.
203. Rubin B. International Technology Transfers. L.: Graham & Trotman, 1995.
204. Russel M. G. et al. Transforming Innovation Ecosystem through Shared Vision and Network Orchestration // Triple Helix 9th International Conference. Stanford, 2011.
205. Schiff, M. Regional Cooperation, and the Role of International Organizations in Regional Integration / M. Schiff, L A Winters, the World Bank // Policy Research.

206. Schienstock, G. and Kuusi, O. (eds.) Transformation towards a learning economy. The challenge for the Finnish innovation system, Sitra 213, Helsinki: Sitra, 1999.
207. Schumpeter J. A. A theorist's comment on the current business cycle// Journal of the American Statistical Association. Taylor and Francis. 30 (189): 167–168.
208. Schumpeter J. A. The analysis of economic change. The Review of Economics and Statistics. The MIT Press. 17 (4): 2–10.
209. Schumpeter J. A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle. Cambridge: Harvard Business Press, 1934.
210. Schumpeter J.A. Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of Capitalist Process. New York: McGraw-Hill, 1939.
211. Soete L.L.G. and Arundel A. (1993) // “An Integrated approach to European Innovation and Technology diffusion policy: A Maastricht memorandum”// publication nr. EUR 15090 EN of the Commission of the European Communities, Brussel-Luxembourg, 104 p.
212. Stephan J. J. The Russian Far East. A history. – Stanford. Stanford University Press, 1994.
213. Tarum D., Sinha A., Singh T. (2004) Location strategy for competitiveness of Special Economic Zones in India – A Generic framework.
214. The Global Innovation Index (GII) <https://www.globalinnovationindex.org>
215. Tobias Buchmann & Micha Kaiser (2019) The effects of R&D subsidies and network embeddedness on R&D output: evidence from the German biotech industry, Industry and Innovation, 6:3, 269-294. – URL: <https://doi.org/10.1080/13662716.2018.1438247> (дата обращения: 11.04.2018).
216. UNCTC Current Studies (1990): The Role of Free Economic Zones in the USSR and Eastern Europe, United Nations, New York, p. 2.
217. Wang Rongfen. The Open Port System in Northeast China / Wang Rongfen, Yu Guozheng // Chinese Geographical Science. 1997. – Vol. 7 (3). – P. 270–277.
218. White J. (2011). Fostering innovation in developing economies through SEZs. Special Economic Zones, 183.
219. Watanabe C., Managing Innovation in Japan: The Role Institutions Play in Helping or Hindering How Companies Develop Technology, Springer, Berlin (2009).
220. World Bank Group. 2017. Special Economic Zones: An Operational Review of Their Impacts. World Bank, Washington, DC. World Bank. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29054> License: CC BY 3.0 IGO.
221. Volberda, H. W. Management innovation: Management as Fertile ground for innovation / H. W. Volberda, F. A. G. Van Den Bosh, C. V. Heij // European Management Review. – 2013. – Vol. 10, № 1. – P. 1–15.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Трактовка термина «инновация» различными авторами

Автор	Определение инновации
Й. Шумпетер	Новая научно-организационная комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом
Р. Смитс	Успешная комбинация оборудования, технологий и организационного ресурса в контексте определённой социальной либо экономической модели
Ф. Никсон	Это совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых, улучшенных промышленных процессов и оборудования
Б. Твисс	Процесс, в котором изобретение или идея приобретают экономическое содержание
Й. Берналл, Ж. Колли	Новшество, примененное в области технологии производства или управления какой-либо хозяйственной единицы
Б. Санто	Общественно-техничко-экономический процесс, который через практическое использование людей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий и в случае, если инновации ориентированы на экономическую прибыль, ее появление на рынке может принести добавочный капитал
Р.А. Фатхутдинов	Конечный результат внедрения новшеств с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта
В. Ф. Халипов, В.Г. Горохов	Результат творческой деятельности, направленный на разработку, создание и распространение новых видов изделий, технологий, внедрение новых организационных форм
Г.Д. Ковалев	Конечный результат особого вида деятельности – инновационной, в процессе которой создаются (покупаются) и используются новшества, являющиеся кирпичиками большого здания научно-технического прогресса

Автор	Определение инновации
Е.М. Купряков, В.Я. Горфинкеля	Комплексный процесс создания, распространения и использования новшеств (нового практического средства) для удовлетворения человеческих потребностей, меняющихся под воздействием развития общества
М.В. Волынкина	Это совокупность экономических отношений и их правовых форм, возникающих при осуществлении инновационной деятельности, в значительной мере обремененной интеллектуальным компонентом
Е.Е. Румянцев	Получение больших экономических результатов за счет внедрения новшеств: суть прогрессивной стратегии развития государства в противовес бюрократическому типу развития
Руководство Осло, ОЭСР	Введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях

Примечание: сост. авт.

Приложение 2

Общий объем инвестиций, осуществленный резидентами ТОСЭР ДВ и статистика создания рабочих мест (по состоянию на декабрь 2017 г.

млрд руб.

Название ТОСЭР	Регион	Фактический объем осуществленных частных инвестиций	По соглашению	% исполнения	Количество созданных рабочих мест	По соглашению	% исполнения	В т.ч. количество созданных высокопроизводительных рабочих мест
Горный воздух	СО	1,92	10,7	18	0	604	0	0
Южная		4,979	29,8	16,7	165	3419	4,83	52
Курилы								0
Надеждинская	ПК	0,362	23,2	1,56	125	3834	3,26	20
Большой камень		10,059	162,2	6,2	1120	6449	17,37	85
Михайловский		8,867	61,7	14,37	295	2969	9,94	208
Нефтехимическая			658,7			4420		
Камчатка	КК	1,834	14,7	12,46	173	2006	8,62	54
Хабаровск	ХК	3,781	31,2	12,12	326	2604	12,52	107
Комсомольск		1,251	11,7	10,69	407	2600	15,65	12
Николаевск			0,32			600		
ИП Кангалассы	РС (Я)	0,288	2,1	13,9	28	271	10,33	8
Южная Якутия		1,032	8,7	11,86	178	567	31,39	151
Беринговский	ЧАО	0,906	15,4	5,88	190	1191	15,95	136
Приамурская	АО	2,658	124,7	2,13	42	1381	3,04	7
Свободный								
Белогорск		1,573	5,2	30,25	370	775	47,74	49
Амуро-Хинганская	ЕАО	0,38	15,5	2,45	121	1190	10,17	89
ИТОГО		39,89	1175,82	3,39	3540	34880	10,15	978

Примечание: по данным Счетной палаты России.

Приложение 3

**Источники и объемы финансирования мероприятий ТОСЭР ДВ
(по состоянию на 20.12.2017 г.)**

Название ТОСЭР	Регион	Год создания	Источники и объемы финансирования, млн руб.				С учетом утвержденных изменений				
			Годы	ФБ	БС	ВБИ	ПП РФ	Годы	ФБ	БС	ВБИ
Горный воздух	СО	2016	2016-2018	0	10031		Без изменений				
Южная		2016	2016-2018	0	1460		Без изменений				
Курилы		2017					Без изменений				
Надеждинская	ПК	2015	2015-2017	1986,1	1986,1		31.08.2017 № 1047	2015-2020	3739,9	2001,1	
Большой Камень		2016		3 152	0		Без изменений				
Михайловский		2015	2015-2017	2 219	2219		31.08.2017 № 1050	2015-2020	4 709,79	2219	
Нефтехимическая		2017		0	0	0	Без изменений				
Камчатка	КК	2015	2015-2017	5 727,50	2 737,44		31.08.2017 № 1051	2015-2020	5 727,50	2 804,10	
Хабаровск	ХК	2015	2015-2017	1 257,99	1 103,11		31.08.2017 № 1048	2015-2020	2 329,17	2 378,94	
Комсомольск		2015	2015-2018	902,6	441,6		31.08.2017 № 1046	2015-2020	902,6	459,4	
Николаевск		2017	2017-2019	1 014,00	338		Без изменений				

Окончание прил. 3

Название ТОСЭР	Регион	Год создания	Источники и объемы финансирования млн руб.				С учетом утвержденных изменений				
			Годы	ФБ	БС	ВБИ	ППРФ	Годы	ФБ	БС	ВБИ
ИП Кангалассы	РС (Я)	2015	2015-2017	113,2	87		31.08.2017 № 1049	2015-2020	160,46	100,1	
Южная Якутия		2016		0	0	Да	Без изменений				
Беринговский	ЧАО	2015		0	0	Да	Без изменений				
Приамурская	АО	2015		0	0	Да	Без изменений				
Свободный		2017		12500	0		Без изменений				
Белогорск		2015	2015-2017	0	46,2		Без изменений				
Амуро-Хинганская	ЕАО	2016		0	0	Да	Без изменений				

Приложение: по данным Счетной палаты России.

Приложение 4

**Социально-экономический эффект создания ТОСЭР ДВ на период до 2025 г.
(по состоянию на декабрь 2017 г.)**

Название ТОСЭР	Регион	Количество заключенных соглашений	Объем частных инвестиций (соглашений с КРДВ), млрд руб.	Количество создаваемых рабочих мест резидентов (по соглашениям)	Объем налогов, планируемых к уплате резидентами ТОСЭР в бюджеты всех уровней бюджетной системы РФ, млн руб.; прогноз согласно планам перспективного развития ТОСЭР								
					2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Горный воздух	СО	6	10,67	604	198,5	508,7	216,2	523,3	563	683,1	725,6	771,7	1 725,80
Южная		3	7,69	453	39	74	119	422	834	1 046	1 110	1 169	1 356
Курилы		0	0	0	Планы перспективного развития не разработаны								
Надеждинская	ПК	19	17,82	3 032	122	558	881	1 157	3881	7873	9 491	20 665	34 147
Большой Камень		10	161,6	6 448	235	490	620	1465	2 568	3 356	4 922	9 078	15 651

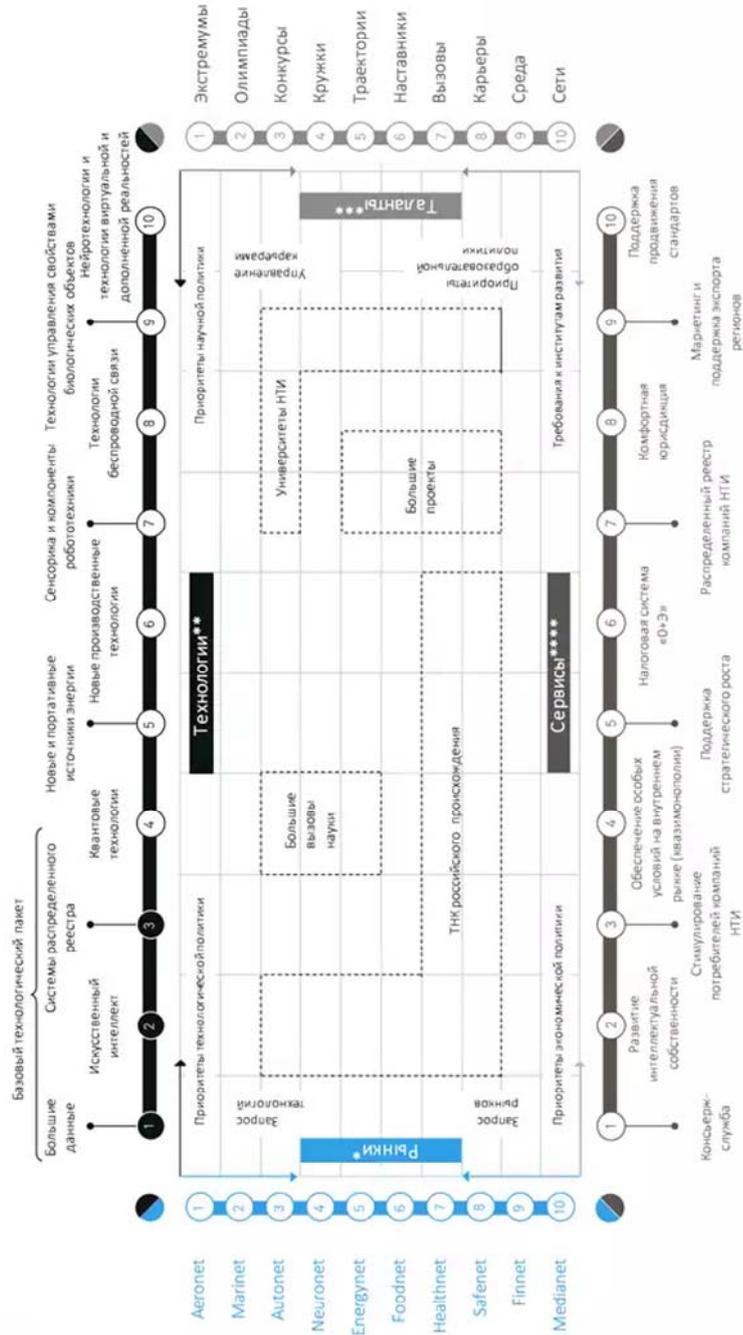
Продолжение прил. 4

Название ТОСЭР	Регион	Количество заключенных соглашений	Объем частных инвестиций (соглашений с КРДВ), млрд руб.	Количество создаваемых рабочих мест резидентов (по соглашениям)	Объем налогов, планируемых к уплате резидентами ТОСЭР в бюджеты всех уровней бюджетной системы РФ, млн. руб.; прогноз согласно планам перспективного развития ТОСЭР								
					2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Михайловский		7	45,68	2 469	134	253	1 123 1	1956	2802	3619	4437	4 697	5 026
Нефтехимический		0	0	0	Планы перспективного развития не разработаны								
Камчатка	КК	21	13,21	1 772	38	279	659	860	1230	1 603 1	1 934	2028	2 138
Хабаровск	ХК	19	31,02	2 978	639	612	543	613	1 258	1 413	1594	1 788	н/д
Комсомольск		14	10,87	2 532	247	119	130	135	237	244	262	282	н/д
Николаевск		0	0	0	Планы перспективного развития не разработаны								
ИП Кангалассы	РС (Я)	10	2,07	271	13	31	161	338	474	908	1018	1 316	1 353

Окончание прил. 4

Название ТОСЭР	Регион	Количество заключенных соглашений	Объем частных инвестиций (соглашений с КРДВ), млрд руб.	Количество создаваемых рабочих мест резидентов (по соглашениям)	Объем налогов, планируемых к уплате резидентами ТОСЭР в бюджеты всех уровней бюджетной системы РФ, млн. руб.; прогноз согласно планам перспективного развития ТОСЭР								
					2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Южная Якутия		2	28,42	1 562	Планы перспективного развития не разработаны								
Беринговский	ЧАО	14	15,15	1 112	33	67	158	259	487	539	577	1 354 4	4 157
Приамурская	АО	4	124,71	1 381	2	5	11 663	14 008	16 408	24 895	29 446	34 478	35094
Свободный		0	0	0	Планы перспективного развития не разработаны								
Белогорск		3	1,82	663	9	18	81	255	364	790	1 043	1 187	1 241
Амуро-Хинганская	ЕАО	4	15,54	1 190 1	10	14	103	175	1556	3 553	5 909	6 740	7 087
ИТОГО		136	486,27	25277	<i>1720</i>	<i>3029</i>	<i>15334</i>	<i>22166</i>	<i>32662</i>	<i>48919</i>	<i>62469</i>	<i>84200</i>	<i>108976</i>

Матрица НТИ: рынки, технологии, институты, инфраструктура

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	6
1.1. Отечественные и зарубежные теории управления инновациями.....	6
1.2. Организационно-управленческие и институциональные инновации в системе управления социально-экономическими процессами.....	11
Глава 2. ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	18
2.1. Предпосылки создания территорий особого экономического статуса в инновационной экономике	18
2.2. Сравнительный анализ особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития.....	23
Глава 3. ИННОВАЦИОННАЯ КОМПОНЕНТА ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ	36
3.1. Социально-экономические предпосылки развития ТОСЭР на Дальнем Востоке.....	36
3.2. Исследование инновационной компоненты участников проекта ТОСЭР и возможностей их интеграции со странами Азиатско- Тихоокеанского региона.....	43
3.3. Анализ институциональной структуры управления территориями опережающего социально-экономического развития.....	61
3.4. Оценка социально-экономического и инновационного эффекта функционирования ТОСЭР	68

Глава 4. МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ЭФФЕКТА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.....	76
4.1. Авторская модель выбора критериев оценки функционирования ТОСЭР с учетом стадий жизненного цикла на основе метода анализа иерархий.....	76
4.2. Методические рекомендации по организации мониторинга инновационной компоненты в функционировании ТОСЭР.....	88
4.3. Компонентный анализ совокупного эффекта функционирования ТОСЭР с использованием программно-целевых показателей.....	92
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	103
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	106
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	121

Научное издание

Латкин Александр Павлович
Харченкова Елена Владимировна

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОСОБОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТАТУСА**

Монография

Редактор М.А. Шкарубо
Компьютерная верстка М.А. Портновой

Подписано в печать 24.02.21. Формат 70×100/8.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 11,0
Уч.-изд. л. 12,0. Тираж 500 [I–30] экз. Заказ 159

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано в Ресурсном информационно-аналитическом центре ВГУЭС
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

ISBN 978-5-9736-0620-6

